

№4

/ИЮЛЬ-АВГУСТ/ 2008

ЖИЗНЬ ИСКУССТВ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

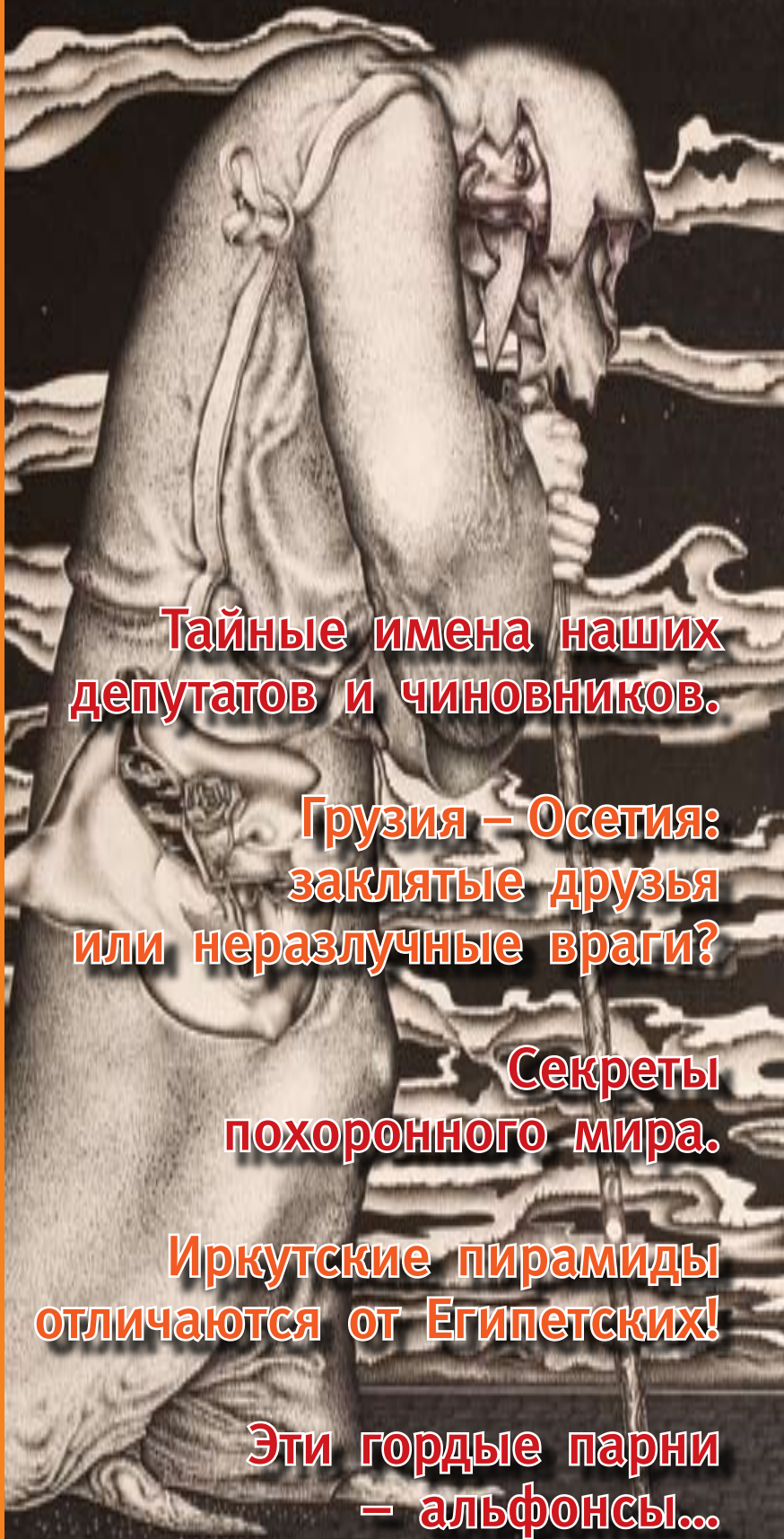
Тайные имена наших
депутатов и чиновников.

Грузия – Осетия:
заклятые друзья
или неразлучные враги?

Секреты
похоронного мира.

Иркутские пирамиды
отличаются от Египетских!

Эти гордые парни
– альфонсы...

содержание:

ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА... ПРЕТОРИУС.

ПРЕТОРИЯ, ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ПАХУЧИЕ ДЖАКАРАНДОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ, ЖИРАФЫ И САМЫЙ КРУПНЫЙ В МИРЕ АЛМАЗ – ВСЁ ЭТО НЕ ИМЕЕТ К НАШЕМУ ГЕРОЮ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ!

стр. 5

Начинка. Кто и что стоит за «ЗЕЛЕННОЙ ИДЕЕЙ»?

Как, вы не знаете? За зелёной идеей стоят не белые, не красные и даже не ультрамариновые. За ней стоят самые что ни на есть зелёные и перекрашиваться не собираются!

стр. 16

Смешные прогулки.

Иногда по городу полезно просто пройтись. И если смотреть по сторонам внимательно, при этом читать некоторые вывески, так просто обохотаться можно. Прогуляемся?

стр. 20

Больше культуры: хорошей и разной.

Культуры много не бывает! Даже если разговор идёт о самой культурной столице Восточной Сибири.

стр. 27

Тайна Земли Иркутской. Земли много – значит, земли мало: нелогично, зато жизненно. В Иркутске возможно и такое.

стр. 36

Хорошие новости. Выпьем! Впрочем, могут быть и другие хорошие новости...

стр. 40

Слушай, товарищ! Их звали в лицо... Но чаще за спиной. А вас разве не звали? У каждого человека в этом мире может быть прозвище. А если его пока нет, значит, его могут просто... очень тихо произнести. Так, чтобы вы не слышали. Наши депутаты тоже люди, следовательно, исключением не являются.

стр. 8

Вопросец дня. Как выдвигают в депутаты?

Вопросец так вопросец! Видимо, как-то не так выдвигают, если жалобы, вон, пошли в избирком.

стр. 13

За фасадом. Обычный НЕОБРУТАЛИЗМ...

Снесённому в Иркутске дому на ногах посвящается.

стр. 22

Пролейте, свет, пжалста! Когда финансы поют романсы...

В Иркутске, как в Египте, есть свои пирамиды. Строителя одной из них недавно заставили перестать строить.

стр. 31

В последний путь... О тайнах иркутского погребения.

Въезжает чёрный гроб на 44 колёсиках. Нет, не то. Скелет поднимается из могилы. Тьфу ты, опять не то. Отдай моё сердце! Словом, у иркутского погребения много заморочек.

стр. 42

Адвокатская практика. Трудно ли зеку стать россиянином.
Как выяснилось, зекон россиянину стать проще.

стр. 49

ТАБУ. КТО В ИРКУТСКЕ ГЛАВНЫЙ МАСОН?
Мы продолжаем своё почти детективное исследование. Открываются новые подробности. Ужасные...

стр. 52

А на самом деле... Иосиф Сталин. А на самом деле товарищ Сталин был душка. По крайней мере, в пользу этого утверждения тоже найдено немало фактов.

стр. 57

Осетия – любовь и боль...
Грузия – Осетия: когда это началось и закончится ли когда-нибудь? Мнение горца.

стр. 62

Союз на диво. Французский казак и Дрюон из Турунтаево.

Они жили каждый своей жизнью. Её дочь была единственной буряткой, окончившей Сорбонну, у него – именитые родственники, да он и сам писатель-путешественник. Однажды они встретились и теперь уже не расстаются.

стр. 68

О СЕБЕ. ДЕТСТВО МОЕ ОЗЕРНОЕ.

Детство – это та небольшая часть жизни, которую мы вспоминаем всю оставшуюся жизнь. Иногда с радостью, иногда – совсем нет. Но вспоминаем же!

стр. 75

О других. Мужчины, запутавшиеся в женском... счастье. Альфонсами не рождаются, альфонсами становятся. Ты – записался в альфонсы?

стр. 82

«Иркутские Кулуары»

№ 4, 2008

Издатель

ООО «ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «ГОРОД»

Главный редактор

Андрей Фомин

Директор

Светлана Переломова

Коммерческий директор

Сергей Беспалов

Над выпуском работали:

Инна Максименко, Артём Световостов, Ксения Людвиг, Антон Закорецкий, Сергей Шмидт, Надежда Зайцева, Максим Семин, Екатерина Анисимова, Анна Иоффе, Сергей Попов, Ада Максименко, Вячеслав Шляхов и другие.

Имиджевое фото

Дом Фотограф, г. Иркутск,
Тел.: 207-201

Дизайн

Александр Пинкин

Фото

Станислав Ларёв, Андрей Климов,
использованы фотографии
Фотобанка «КТО»

Вёрстка

Жанна Измайлова

Корректурa

Ольга Вольвач

Обложка

Картина Андрея Бурлака

Юридическое сопровождение:

Консалтинговое агентство «Большой Иркутск», Тел.: (3952) 27-18-62
(WWW.BIGIRK.RU)

Интернет-поддержка

САЙТ «БАБР.РУ» (WWW.BABR.RU)

Адрес нашей странички:

HTTP://BABR.RU/KULUAR

Адрес:

г. Иркутск, ул. Подгорная, 60 – 14
Тел.: (3952) 651-900
E-MAIL: IRK-KULUARY@YA.RU

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 38-0284Р от 28 апреля 2008 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу

Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт Лайн»

Перепечатка текстов допускается только по согласованию с редакцией. Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

от редактора

Здравствуйте!

«Верной, верной дорогой идёте, товарищи!» – примерно так сказали недавно нам, руководителям журнала «Иркутские Кулуары», сразу несколько человек. Точнее, как я понимаю, товарищей. И – как тоже понимаю – это они нас похвалили. Спасибо.

Правда, и без критики не обошлось, но за неё отдельное спасибо. Если кого не критиковать, то у него очень быстро появится второй подбородок, вылезет пузатына (или пузатино?) и раздастся задница. Такое, знаете ли, воздействие оказывает на индивидуума недостаток критики. Вроде и непонятно, почему, но ведь определённо оказывает!

Как искренние нарциссы (тут я говорю за всех сотрудников редакции) мы не любим пузатыно, а следовательно, внимательно относимся к критике. Вот только просим уточнить кое-что. Потому как непонятно.

Одни читатели просят нас рассказывать о политических интригах и основных закулисных тенденциях во властных и бизнес-структурах Приангарья. «Плюньте вы на другое, не мелочитесь!» – советуют нам.

Другие читатели, наоборот, плюются по поводу политики и экономики и настаивают, чтобы мы вернули небо небожителям, а писали исключительно о «правде жизни», и правда эта – в быту, в качестве дорог и торговли, в низком культурном уровне иркутян, ангарчан, братчан, тулунчан.

А есть ещё такие читатели, которые призывают нас вообще стать литературным журналом и публиковать стихи и рассказы – местных, конечно, мастеров пера. Всё остальное этим читателям скучно и грустно, и некому руку, как говорится, подать в минуту душевной невзгоды...

Верим. Слушаем. Принимаем к сведению. И даём обещание, что не станем ни откровенно общественно-политическим, ни откровенно научным, ни откровенно художественным, ни каким-то там еще. Просто откровенным постараемся остаться. А для этого будем честно писать совершенно обо всём. Обо всём, что привлечет внимание наше и внимание людей, похожих на нас – интересующихся жизнью вообще, во многих её проявлениях.

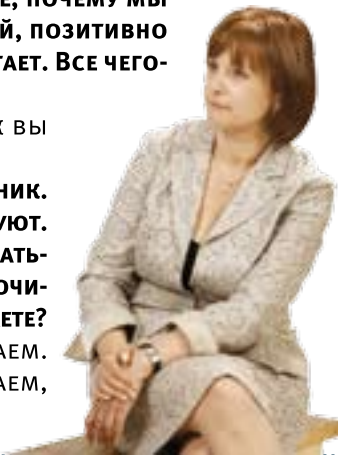
Не обессудьте! Лучше присылайте материалы и темы, которые вы хотели бы видеть в нашем журнале. А там уж как-нибудь договоримся...

гость номера:

СЕГОДНЯ В ЖУРНАЛЕ ГОСТИТ ГЛАВНЫЙ ВРАЧ ИРКУТСКОГО ГОРОДСКОГО ПЕРИНАТАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИРИНА ЕЖОВА. И ВОТ НИ ЗА ЧТО НЕ УГАДАЕТЕ, ПОЧЕМУ МЫ ВЫБРАЛИ ЕЁ! А ПОТОМУ, ЧТО ОНА ОЧЕНЬ УМНЫЙ И СИМПАТИЧНЫЙ, ПОЗИТИВНО НАСТРОЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК. НУ, НЕ ХВАТАЕТ СЕГОДНЯ ТАКИХ, НЕ ХВАТАЕТ. ВСЕ ЧЕГО-ТО БРЮЗЖАТ, КОЛБАСЯТСЯ, ДЕРГАЮТСЯ...

– Здравствуйте, Ирина Всеволодовна! Скажите честно, как вы относитесь к нашему журналу?

– Здравствуйте, Андрей! Ваш журнал – интересный собеседник. Я читаю и ловлю себя на мысли, что многие темы меня волнуют. И даже если я с каким-то материалом не согласна, буду обижаться, негодовать – но это потом, а прочитать, скорее всего, прочитаю. Ну, а вы, скажите честно, действительно критику принимаете? – Конечно, мы её не только принимаем, мы её даже понимаем. Знаете, как в анекдоте: «Мы от алкоголизма не страдаем, мы им наслаждаемся!»

Солнце, ласковый ветерок, пальмы. А ещё – пышные сиреневоцветущие жокорандовые (или жаккарандовые, кто их знает?!) деревья. Это – отдых. Это – Южно-Африканская республика. Самый холодный месяц здесь июнь, самый жаркий – январь. А жокоранда цветёт весной, в октябре – ноябре, ну, понятное дело, там всё наоборот, это же Южное полушарие! Деревья – визитная карточка города, из-за них «Jocoganda City» называют Преторию, бывшую столицу ЮАР.

– Нет, мы никакого отношения ко всему этому не имеем! Мы – энергетики. И я энергетик, и родители мои – тоже энергетики, и в Южном полушарии никто из нас никогда не был!

Знакомьтесь – Игорь Преториус. Это он выводит меня из мечтательного состояния. Что ж, об отпуске подумаем в следующий раз.

– Наверяд ли кто-то сможет объяснить, как оказались Преториусы в России, – рассказывает Игорь. – Отец мой из Рыльска, приехал в Сибирь по работе. Нашу фамилию носит ещё тётка, сестра отца, она занимается кинематографией в Санкт-Петербурге. А так больше никаких знаменитостей в нашем роду нет. Если, конечно, не считать родней тех самых Преториусов, что основали Преторию в ЮАР.

Нет, ну, а почему не считать? Я, честно говоря, думаю, что все мы братья и сёстры. А уж если фамилия общая, так вообще сёстры и братья кровные! Андриес Вильгельмус Якобус Преториус – бурский политический деятель. Буры – это голландские крестьяне, которые переселились в Южную Африку ещё в далёком XVII

Дом Фотографа, г. Иркутск

веке, а их потомки в веке XIX стали бороться за свою независимость. И в конце концов, добились до того, что отвоёванные земли стали называться в их честь. У Андриеса Преториуса был сын, Мартинус Весселе, – продолжатель его дел. У

нашего героя, Игоря Преториуса, есть два сына. Нам удалось пообщаться со старшим, Андреем, точнее Андерсом:

– Я вообще-то и паспорт поменял, там вместо «Андрея» имя «Андерс». Андерс Преториус. Так мне больше нравится.

В отличие от отца, Андерс Преториус не энергетик. Хотя энергетика в его деле тоже не на последнем месте находится. Андерс – музыкант. Прошу не путать с Томасом Андерсом из безумно популярного в 80-х дуэта «Modern Talking». Тот слащаво пел: «You my heart, you my soul». В нашем случае «soul» совершенно экстремальный. Андерс специализируется на гитаре и ударных.

– Мы хотим, чтобы всё звучало профессионально. Поэтому репетиции занимают основное место в нашей жизни. Основу стиля, в котором мы играем, составляют Death metal, Trash Metal, Hardcore, в общем, Pure American Metal, – объясняет Андерс. – У группы и название соответствующее: «ODD», то есть «чуждый, необычный, странный».

Это в переводе с английского, а на украинском языке odd – «чудный, дивный, чудернацкий». Во как! Ребята не дают концертов, но скоро – по крайней мере, будем надеяться – запишут демо-диск, вот тогда мы и сможем насладиться их странностью, необычностью и профессионализмом.

Кстати, Андрею не всегда нравилась его фамилия. А потом он как-то разобрался, что к

чему, и даже смог её полюбить. «Претор» ведь происходит от латинского praetor, praе-ire – «идти впереди, предводительствовать». Звучит вполне подходяще для «странных» людей, для завоевателей и первопроходцев. Титул praetor в первоначальном своем значении – στρατηγός, указывает на военную власть (a praecundo); его носили консулы (praetores, judices, consules) и даже диктаторы. В Древнем Риме это была государственная должность. Так же, как и в современной Молдавии. В Республике Молдова претор – представитель генерально-го примара муниципия Кишинэу в каждом секторе муниципия, назначенный им по согласованию с советом муниципия. ??? Кто такой генеральный примар и что такое муниципий, мы можем только догадываться. Но интуиция подсказывает: разговор идёт о чём-то очень важном.

Между прочим, Преториусы зря скромничают. Есть среди их однофамильцев-родственников не только борцы за независимость. Например, Михаэль Преториус – немецкий композитор, органист и музыкальный теоретик XVI – XVII вв. Конечно, тоже был первопроходцем: куда от этого денешься с такой фамилией?! Его интересовало всё новое: новый стиль, новые формы и

жанры. Он первым ввёл в практику немецкой музыки форму хорового концерта и первым среди немецких композиторов стал применять технику генерал-баса. По сей день многочисленные таблицы Преториуса и изображения инструментов, помещённые в его работах, служат незаменимым источником знаний об инструментариим ушедшей эпохи. Трёхтомный труд Преториуса – основной свод сведений о музыке XVI-XVII вв. и одновременно одна из первых значительных работ, заложивших основы подлинно научной музыкальной истории. А в XX веке был ещё такой Эмиль Преториус, немецкий график, сценограф, искусствовед, библиофил, государственный деятель. В числе прочих работ он создал иллюстрации к произведениям русских авторов И.Тургенева, Ф.Достоевского, Н.Гоголя, О.Дымова. Цикл графических работ к роману «Преступление и наказание» является уникальным книжным ансамблем в стиле «модерн».

А ведь не исключено, что какие-то достижения и XXI века потомки станут связывать с фамилией Преториус. Будем надеяться, с кем-то из наших с вами знакомых. Почему бы и нет?

СВЕТЛАНА ПЕРЕЛОВА

Когда цветёт джокоранда, чувствуешь себя в благоухающем фиолетовом раю!

С Днем рождения!

Валентин Ефимович Межевич
член Совета Федерации от Иркутской области,
почетный энергетик

*Месяц август – он медовый.
Золотистый и неспешный.
Впрочем, Вам работы
хватит – как обычно,
как всегда.*

*Раз идеи – применимы,
раз в работе всё успешно,
Раз с родными всё в порядке,
остальное – ерунда.*

*Август – месяц звездопадов.
Хорошо под небесами.
Загадать желание, может?
Вон – еще одна летит...
Звезды, падая, смеются
озорными голосами,
И листва в ответ им тихо,
величаво шелестит.*

*...Это август, безобразник.
Это он рукою водит
И умело верховодит
направлением строки...
...На планете ежедневно
то и это происходит.
...Пожелаем: больше света
в суетливые деньки.*

*Больше силы. Больше веры.
И еще, еще чего-то.
Пусть печаль дымком
табачным упрявляет
к облакам.
...Вон – еще звезды над
крышей. Приготовилась
к полету.
Подмигнула, озорница,
из далёка-далека...*

**«А что-то у Вас погоняло какое-то непацанское...»*
(из разговора настоящих пацанов в одном Сером доме)**

Признаемся: поначалу мы эпиграф планировали сделать заголовком материала. А вот дай, думаем, сделаем! Но не сделали. Потому что прозвища, клички или, если хотите, погоняла все же не так распространены в нашей публичной среде, как... могли бы быть. Впору даже радоваться, что хоть у кого-то из иркутских политиков и чиновников прозвища наличествуют!

Их звали в лицо! Но чаще – за спиной

У боксера Валуева, говорят, было несколько прозвищ. «Коля-Кувалда», «Шрек» и «Русский гигант»

Теперь, наверное, уже и не установить, откуда пошла глупая привычка давать людям имена. Жили себе людишки и жили, вполне себе откликались на жесты или свист и прочие звуки – и вот тебе на, откуда ни возьмись, появились имена. А потом фамилии. А с ростом народонаселения у некоторых появились еще и отчества. Чтобы, как я понимаю, сразу понимать, а с кем это вас судьба столкнула разобраться – на перекрестках, как говорится, судьбы?!

И точно: если вас зовут, положим, Исидор Калистратович Незавидядько-Саакашвили-Заде, то сразу понятно, откуда пошли вы и все основные ваши родственники. При такой незамысловатой ФИО – наверняка с Кавказа или, на худой конец, из Восточной Европы. Однако тут-то и кроется хитрость, понять которую мы взяли сегодня: не исключено, что обращаться к вам будут все равно не по имени-отчеству, а дадут какое-нибудь прозвище. Или какую-нибудь кличку. Например, Исидорыч, или Калистратыч, или просто Заде.

С одной стороны, непонятно, зачем вам тогда давали столько много других имен и к тому же призывали к маме-папе, святым, а иногда и к предметам обихода?! Вон, в Гонолулу у одного пацана по фамилии Джодд имя переводится как «прекрасный аромат моего дома, расположенного у жемчужной горы, возносится к глазам небесным»!

* «А что-то прозвище у вас какое-то несерьезное».

Литературный перевод с ново-ленинского и ангарского. И шелеховского. И братского тоже. И черемховского, тулунского, усть-кутского, уольского... Далее – по списку городов России.

С другой стороны, очевидно, что с кличками-прозвищами всё-таки удобнее получается – для окружающих. Ведь кличка – согласно сведениям из одного толстущего словаря, который, правда, кроме выпускников филологического факультета ИГУ вряд ли кто читал – это короткое личное обращение к человеку, используемое в устной речи и основанное на описании личных достоинств, качеств или внешних данных человека.

И не врет умная книга! Действительно, что бы было, если бы все расшаркивались друг перед другом, выдавая в обращениях полный набор регалий к обращаемому? Сплошная потеря времени бы была! По слухам, дошедшим из глубины веков, всего лишь перечисление официального имени и звания какого-нибудь замшелого русского царька занимало без малого 2-3 минуты.

А полный титул последнего русского императора Николая II читался так (и наберите побольше воздуха, пожалуйста!): «Божьей попешествующей милостью Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский...»

Передохнули? Продолжаем: «...Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новгорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель, Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Гольштейнский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский и прочая, и прочая, и прочая»...

Согласитесь, гораздо проще было назвать человека «Мудрым» или «Грозным» – и тут же понятно, о ком речь!

По гамбургскому счёту, с них, с царей и правилей, все и началось. Их ведь в прошлые времена было так много, что для обозначения зачастую использовалась кличка, так сказать, географического толка – «Рейнский», «Страсбургский», например. Хотя в историю эти бравые парни так и не вошли.

Император Николай Второй

Юрий Абрамович Ножилов.
Как-то не вяжется к нему «ЮАНЬ»...

Борис Говорин,
«БАГ», он же «Билл», он же «Боб»

Пижон, Усатый нянь и Фалей.
Депутат Юрий Фалейчик

Вошли те, которым клички давались за заслуги перед отечеством, так сказать. Ричард Львиное Сердце, допустим, или Карл Великий. Хотя и с «Великими» в мировой истории, честно говоря, вышел какой-то перебор. Куда ни плюнь – всюду «Великие» – в Англии, Германии, Франции, Испании. России, наконец. И причем великие – каждые 50-100 лет. Скромнее надо было быть, дорогие господа-товарищи цари и князья!

А еще интересный момент – клички, связанные с воинской доблестью. Они давались, как правило, при жизни, а вот прозвища типа «Объединитель» или «Мудрый» – посмертно... С чего бы так?

Были и откровенно недостоверные погоняла. Одну из королев Англии незатейливо прозвали «Девственница». Поклеп, убежден, и клевета! Да, не сразу королева Анна вышла замуж и родила, не сразу. Долго она занималась исключительно государственными делами, долго. Но ведь потом-то все же родила – смогла! И какая она после этого «Девственница»?!

А какое до этого всего дело нам, спросите вы? Да элементарное. И у нас в родной Иркутской области есть такое явление, как клички. Есть – и никуда от этого не деться! Методом краткого опроса околуполитического населения удалось выяснить, что наших политиков называют не только по именам-отчествам-фамилиям.

Жил у нас человек по прозвищу ЮАНЬ. Не узнаете, о ком это я? Да о Юрии Абрамовиче Ножикове. Именно так называли его политические противники, просто превратив фамилию, имя и отчество в аббревиатуру. То ли обращали внимание при этом на его родовые корни и хотели задеть китайщиной (или китайсковостью?), то ли намекали еще на что – история умалчивает. Известно

только, что кличка эта использовалась в очень узких кругах, и, по большому счету, не прижилась. И Юрий Абрамович по-прежнему живет-здоровствует – чего мы ему желаем делать много лет и дальше! – а вот кличка его умерла, умерла...

А ножиковского заместителя Владимира Кузьмича Яковенко прозывали куда охотнее. И проще – Пчеловод. Догадываетесь, почему? Да потому, что пристрастием не к рыбалке или охоте был знаменит человек, а – к разведению пчел!

Впрочем, не все местные политические деятели удастаивались «хобби-ориентированных» прозвищ, и не исключено, из-за того, что пристойных хобби у них не нашлось. Клички мэров крупнейших городов области традиционно получались методом укорачивания фамилии. Так получились «Якуб» (Владимир Якубовский), «Петруня» (Александр Петрунько) и «Конь» (Евгений Канухин). Хотя вполне могли бы они иметь какие-нибудь другие клички – пусть бы, допустим, более близкие роду их профессии что ли! Но как говорится, «не случилось, не спилось...»

Наибольшим многообразием погонял могут похвастаться недавние губернаторы Приангарья Говорин и Тишанин. Борис Александрович в разные периоды именовался у простого политического народа и журналистов в основном «БИЛом» и «БАГом», реже «БОБом». Ну, шли мужчине короткие клички – что тут поделаешь?

А у Александра-свет-Георгиевича в этом смысле все было как-то даже еще богаче. Часто называли его «Фотограф» – за коронную, похоже, фразу «Я Вас снимаю!» (имеется в виду, с работы – прим. автора). Опознавали в разговорах и как «Костыля», «Рельсу» – за железно-дорожное прошлое, как «Всадника без головы»

– за общую удаль в делах. Хотя если присмотреться, то станет ясно, что большинство этих кличек давалось Александру Георгиевичу явно его противниками. Сами обитатели Серого дома обходились скромным – «Тиш».

Но вернемся в говоринские времена. Тогдашние спикеры Законодательного собрания области Виктор Боровский и Сергей Шишкин в чиновном простонародном новоязе носили гордые имена «Дед» и «Боинг» соответственно. И объяснить это легко: первый из них уже тогда был в возрасте более чем солидном, а второй был более чем в солидном весе, и куда там самолёту!

Депутата Валерия Соколова называли «Мурзилка» и «Чебурашка», но называли, конечно, за глаза. За глаза и в переносном смысле, и в прямом – у Валерия Александровича действительно тогда были большие круглые очи. И вдобавок маленький рост. А депутату Геннадию Истомину кто-то дал кличку «Пластин». Может быть, за то, что очень склонен был когда-то Геннадий Васильевич к компромиссам, а время-то было какое – ужас! Сплошная политическая борьба, нервотрепка и... хулиганство. А депутат Фалейчик тогда же обзавелся аж тремя прозвищами: «Фалей», «Пижон» и «Усатый нянь». Хотя от последней сам он отнекивается: «Не помню я такого, – утверждает, – хоть убей!»

А что же современный состав высшей власти области – неужто совсем не имеет кличек? Имеет-имеет! Правда, касается это, прежде всего, представителей исполнительной власти. С одним обидным прозвищем остался главный законодатель области – Виктор Круглов, но прозвище это мы здесь упоминать не будем, ибо не занимается наше издание распространением

откровенно обидных вещей – не наша это задача. По полной программе отличились и ВРИО губернатора с первым заместителем. Узкое прозвище Игоря Есиповского в широких кругах иркутского политбюро «Еси-Пуси». Бывает... А Сергей Сокол у иркутян стал «Воробьем» и «Цыпой». Тоже случается... И обижаться тут, как нам кажется, смысла нет.

Смысл есть радоваться. Потому как само наличие прозвища уже свидетельствует о многом. Следует вспомнить, что никто из заместителей Тишанина, например, кличками не обзавелся. И резонно, конечно, предположить, что не успел, так как о чрезвычайно быстрой сменяемости этих персонажей ходили прямо-таки легенды. Какую, дескать, кличку можно дать человеку, который проработал, допустим, в должности всего шесть дней? Правильно – никакую.

Но никак не звали – ни в лицо, ни за спиной – и замов Говорина, не было у них кличек или не дошли они до нас из глубины веков. Никак не звали и не зовут – и тоже ни в лицо, ни за спиной – большинство депутатов Законодательного собрания области, городских и районных Дум. За исключением, конечно, таких кличек, как «Бяша», появившихся, судя по всему, не в период публичной деятельности этого политика – скорее, наоборот.

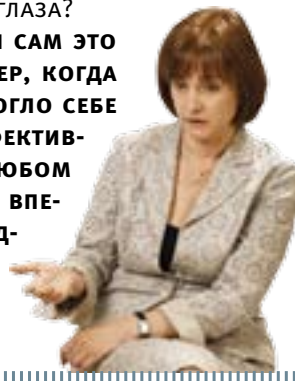
Никак не звали и не зовут подавляющее большинство представителей бизнес-элиты региона, журналистов, актеров, спортсменов – тех, кого, по идее, должны быть звать. Хотя как-то, хоть кем-то. Но не зовут. Быть может, потому, что они НИКАКИЕ? Быть может, потому, что они НИКТО? Незаметная иркутская серость...

СЕРГЕЙ БЕСПАЛОВ

– Я КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ КЛИЧЕК! И СЧИТАЮ, ЧТО ОБЩЕСТВО НЕ ДОЛЖНО ИХ ПРИДУМЫВАТЬ. ПРОТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЛИ ГЛУПЫЙ – САМ ВЕДЬ СЕБЯ ОН МОЖЕТ ТАКИМ НЕ СЧИТАТЬ.

– А ВДРУГ КЛИЧКА ПОМОЖЕТ ЕМУ РАСКРЫТЬ НА САМОГО СЕБЯ ГЛАЗА?

– ЕСЛИ ОН МАЛЕНЬКИЙ, С БОЛЬШОЙ ГОЛОВОЙ, ЛОПОУХИЙ – ОН И САМ ЭТО ЗНАЕТ. А КЛИЧКА МОЖЕТ ТОЛЬКО БОЛЬНО РАНИТЬ. МЫ, НАПРИМЕР, КОГДА ПОСЛЕ ИНСТИТУТА ПРИХОДИЛИ РАБОТАТЬ, СТАРШЕЕ ПОКОЛЕНИЕ МОГЛО СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ГОВОРИТЬ ПРО КОГО-НИБУДЬ, МОЛ, ЭТА – ДУРА БЕЗЭФФЕКТИВНАЯ. А ЛЮДИ ВСЕ РАЗНЫЕ, У НИХ РАЗНЫЕ ТЕМПЕРАМЕНТЫ, И В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ВРАЧУ ТАКОЙ СКЕПТИЧЕСКИЙ ПОДХОД МЕШАЕТ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД. ЧЕЛОВЕК ВЕДЬ – СИСТЕМА САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ, А КЛИЧКИ УДРУЧАЮЩЕ ДЕЙСТВУЮТ НА ЛЮДЕЙ И МОГУТ БЛОКИРОВАТЬ ЭТО РАЗВИТИЕ. Я САМА НЕ ПРИДУМЫВАЛА КЛИЧЕК НИКОМУ И МНЕ ЖАЛКО ТЕХ ЛЮДЕЙ, К КОТОРЫМ ИХ ПРИКЛЕИВАЮТ.

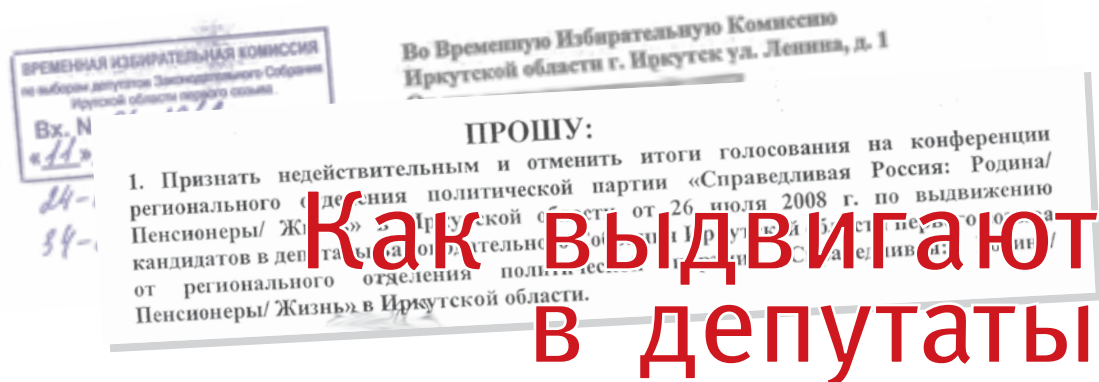

У каждого свой мир

Фото С.Ларёва

Ну, началось! Точнее, началась – кампания по выборам депутатов Законодательного собрания области. И одновременно... умерла, как не парадоксально, одна из главных интриг этой кампании: уже сформированы партийные списки, в которые нынче преисполненный думами о народе народ ломился так, что куда там африканским слонам! Кого-то от списков отсекли, и кто-то из этих кого-то считает, что даже высекли. Но... «Как же выдвигают в депутаты? – попросили мы выяснить нашего корреспондента. – Как происходит этот сродни интимному по многим показателям процесс?»

Выдвигают, наверное, по-разному. И нам еще предстоит в ближайшие два месяца узнать, насколько по-разному. Но вот мне и вот сейчас довелось увидеть один документ, который отчасти, но довольно отчетливо рисует нравы, царящие в момент определения, «кака холера будет представлять наш флаг?» Признаюсь сразу: последнюю фразу я не придумала. Я ее подслушала в беседе двух партийных боссов – не скажу, какой партии.

А вот увиденный мною документ имеет прямое отношение к партии «Справедливая Россия».

Называется он жалобой, и не только называется. Жалобой он и является, но не какой-то там простой и, следовательно, никому не нужной жалобой, а жалобой, направленной во Временную избирательную комис-

сию Иркутской области. И что характерно: зарегистрированной в этой уважаемой Комиссии, а значит, принятой к рассмотрению, к расследованию, так сказать. Начинается жалоба скучно, и если кому-то хочется сейчас поспать, то самое время. Тем более что орфографические и пунктуационные ошибки мы постарались исправить, то есть сделали текст еще скучнее:

«26 июля 2008 г. в городе Иркутске по адресу ул. Карла Либкнехта, д. 58 (гостиница «Дельта») проводилась конференция по выдвижению кандидатов в депутаты Законодательного собрания Иркутской области первого созыва. На конференции присутствовало из 31 делегата 29. Перед голосованием за кандидатов членам были предложены списки делегатов: по одномандатным округам (22 кандидата) и по

партийным спискам (35 кандидатов). После этого было проведено голосование. Сам процесс голосования был проведен с грубым нарушением избирательного законодательства».

А вот дальше текст становится как будто веселее – если, конечно, относиться ко всем этим партийным выдвижениям без пафоса или, как любит говорить один мой хороший знакомый, без фанатизма, и пытаться получать от партийных склок если не абсолютное наслаждение, то хотя бы скромное удовольствие.

«Прежде всего, был нарушен принцип тайны голосования (выделено автором жалобы – прим. ред.): при голосовании 26 июля 2008 г. отсутствовали комнаты для тайного голосования. Члены партии отдавали свои голоса прямо в зале, где

присутствовали делегаты конференции и приглашенные, что нарушило установленный законодательством принцип тайны голосования».

Представляется очевидным, что жалобщик понимает, о чем ведет свою скучную, но, в общем, по делу, речь, потому что тут же, в жалобе, сразу и цитирует законодательство. Детально:

«Согласно Указа Президента РФ от 29.02.2008 г. №286 «Об утверждении положения о выборах в законодательное собрание Иркутской области первого созыва» п.2, гл.15 выдвижение избирательным объединением кандидатов по одномандатным избирательным округам и в составе областного списка кандидатов по единому избирательному округу осуществляется на съезде политической партии либо на конференции (общем собрании) ее регионального отделения тайным голосованием...»

Вот такая петрушка получается с кренделями одновременно с дружным пусканием всех присутствующих в пляс! Далее автор жалобы приводит еще и выдержки из Устава

самой партии «Справедливая Россия», из которых явствует, что не по правилам поступили «справедливороссы», ой, как не по правилам.

«Также бланки для голосования не соответствовали форме: напротив каждого кандидата не стояли слова «за» и «против». Голосование проходило путем вычеркивания тех кандидатов, за которых не голосовали. Это также противоречит законодательным нормам о выборах. Так постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 31 мая 2007 г. №13/105-5 был утвержден бланк бюллетеня для голосования, которому должен соответствовать тот бланк, который был представлен для голосования на конференции 26.07.2008 г.»

И это оказалось еще не пределом нарушений, судя из повествования. Беспредельно бывает желание выдвинуться в депутаты:

«После голосования подсчет голосов проводился **тайно** (выделено автором жалобы – прим. ред) от всех участвующих в голосовании, хотя этот процесс должен, наоборот, проходить **открыто**...»

Но правила еще ладно, положи руку на сердце. Гораздо более забавным лично мне представляется, что организаторы этого действия на конференции, напомним, «Справедливой России» поступили не по справедливости! Вот те, грубо говоря, на!

«Кроме того, в подсчете голосов принимали участие те, кто был выдвинут в качестве кандидатов в депутаты Законодательного собрания Иркутской области первого созыва. Это Егорова Лариса Игоревна, Скабёлкин Антон Александрович, Оленев Игорь Анатольевич.

Кроме всего прочего, перед проведением конференции для достижения кворума из Совета регионального отделения партии были исключены 15 членов, которые отсутствовали на конференции 26.07.2008 г.»

Ну, как это все расценить? Веселуха! ВЕ-СЕ-ЛУ-ХА!!! Слушайте, господа, а есть что-то, чего на этой конференции «справедливороссы» не нарушили? Вот бы интересно было узнать. Без смеха, на самом деле интересно. А еще интересно было бы узнать поименно список тех героев справедливости, которые все-таки вошли в партийный список и собираются – при полной, конечно, и окончательной победе на вверенных им политических фронтах в период грядущей избирательной кампании – попасть в орган представительной власти региона и... И – а ну создавать новые законы, новые правила, новые нормы поведения в быту, на производстве и так далее!

Если их не остановит жалоба, которую я имела честь изложить вам, как на духу. Жалобщик-то хочет остано-

вить. Просит остановить. Так и пишет:

«Прошу признать недействительными и отменить итоги голосования на конференции регионального отделения партии «Справедливая Россия:

Родина/Пенсионеры/Жизнь» в Иркутской области от 26 июля 2008 г. по выдвижению кандидатов в депутаты Законодательного собрания Иркутской области первого созыва от регионального отделения политической

партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» в Иркутской области».

Вот так и выдвигают! Понятно?

ПАТРИЦИЯ ДУНИНА

Не уверены, что нашим читателям все стало окончательно понятно насчет того, как выдвигают. Понятнее – как задвигают. Но еще осталось непонятным, каковы перспективы такой жалобы. И мы дали слово юристу Консалтингового агентства «Большой Иркутск» Евгении Квасовой: – Каких-либо жестких специальных требований к организации тайного голосования на партийных конференциях закон все-таки не содержит. Компетенцией вмешиваться во внутривнутрипартийную жизнь избирательные комиссии не обладают, однако доводы жалобы должны быть учтены при оценке законности процедуры выдвижения партийных списков. Нужно исследовать внутренние документы партии и конкретные обстоятельства. Если будет доказано, что требования к процедуре созыва и проведения конференции были существенно нарушены, избирательная комиссия может отказать в регистрации списка. Решение Временной избирательной комиссии о регистрации либо отказе в регистрации списка кандидатов может быть обжаловано в Центральную избирательную комиссию или в суд.

**ОЧЕНЬ
ПРИБЛИЖАЕМ!**

651-900

**СТУДИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ
И САЙТ WWW.BABR.RU**

Мы убеждены, что большинство иркутян понятия не имеют о том, чего хотят и чего не хотят политические партии, какова их идеологическая основа. Даже о нынешних коммунистах жители Приангарья понятие имеют слабое, а уж о какой-нибудь там «Справедливой России» или – прости господи! – «Гражданской силе» и говорить не приходится. Приходится говорить нам. Приходится – планида наша такая, судьба то есть...
А кому сейчас легко?

КТО И ЧТО СТОИТ ЗА «ЗЕЛЁНЫМИ» ВО ВСЕМ МИРЕ. И у нас, конечно, тоже!

Леса с давних пор манили людей, чужавшихся определенной идеологической направленности в своей жизни, одним словом, аполитичных людей. Туда бежали от несправедливости этого мира, от войны, от властей, от страха перед будущим. В период Гражданской войны в России бежали от принудительной мобилизации, устроенной большевиками в 1918-м. Тогда таким людям даже придумали особое наименование – «зелёные» (потому что по лесам прятались). Позже этим словом стали называть нерегулярные вооруженные формирования из тех самых уклонистов – то воевавших против всех сразу, то временно встававших на чью-нибудь из противоборствующих сторон. Но эта статья не о них, а о «зелёных» от политики, политическом движении то есть.

«Зелёная» идея

Говорят, молодо – зелёно. В случае с «зелёными» партиями эта поговорка оправдала себя на все сто процентов. Дело в том, что «зелёные» вышли из прогрессивной молодежной среды. И в их программах и действиях, особенно в самом начале, чувствовался бунтарский дух 60-х. В эти годы в Германии молодежь активно критиковала поколение отцов за то, что они допустили ужасы фашизма и даже после войны никак не могли расстаться с «наследием Третьего рейха». Лидер особо отличившегося на этом поприще Союза социалистических немецких студентов (SDS) Руди Дучке впоследствии стал одним из основателей партии «Зелёных». Неудивительно, что это была партия с приставкой «анти-»:

антиидеологическая, антитоталитарная и даже в каком-то смысле... антипартийная.

С созданием партии «Зелёных» в политической системе координат, где левые – это «труд», а правые – «капитал», появился новый вектор, новый смысл. Главной его составляющей стала **идея терпимости**. Видимо, молодые немцы, навоевавшись со старшим поколением, которое еще раньше навоевалось с международными врагами, все-таки вынесли из этого свой урок. И урок печальный.

Немцам принадлежит первая формулировка основных принципов «зелёного» движения. Это так называемые «Четыре столпа Зелёной партии». Собственно **экология**, или экологическая мудрость, изначально была лишь частью «зелёной» политической программы. Кроме этого, она включала **социальную справедливость** как «равное распределение общественных и природных ресурсов», **ненасилие**, или мирное строительство, обеспечивающее глобальную безопасность, и **партиципативную демократию**. Последнее словосочетание, конечно, способно вообще отпугнуть любого, кто его услышит, и от всего, что только возможно – в первую очередь, от дальнейшего чтения этой статьи. Но! На самом деле всё не так страшно: партиципативной считается демократия, «в которой все граждане имеют право выражать свои взгляды и могут принимать прямое участие в экологических, экономических, социальных и политических решениях, которые затрагивают их жизни». Неплохо звучит, разве нет?!

Позже «зелёные» других стран дополняют этот список такими понятиями, как **устойчивость**, или

устойчивое развитие и **уважение к разнообразию**. Возможно, эти принципы, как бы «подаренные самой природой», кто-то как раз сочтёт неприродными. Дескать, природа немыслима без насилия, а что такое партисипативная демократия, звери вообще понятия не имеют. И все-таки уважительное отношение к природе – это то, чего у «зелёных» не отнять.

Как бы то ни было, исследователи «зелёного» движения сходятся во мнении, что у него нет как таковой идеологической базы (ну хоть кто-то из партий в этом честно признается! – *прим. ред*). А те идеи, которые «зелёные» декларируют, все-таки правильнее называть набором нравственных принципов, хотя эти самые принципы зачастую разделяет довольно большое количество людей.

«Зелёный» мир

«Зелёные» настолько многолики и неоднородны, что иногда различия между ними приводит к серьезным внутренним конфликтам. Если говорить исключительно о политиках и не брать в расчет всевозможные общественные организации, некоммерческие партнерства и прочие инициативные группы, примеряющие те же одежды, то «зелёное» движение имеет два полюса. Если утрировать, то различают их следующим образом: зелёные партии с большой буквы («З») и с маленькой («з»). А еще – светло-зелёные и темно-зелёные.

Вот вы сейчас, наверно, подумали, что внутри «зелёного» движения идет борьба между светлыми и темными силами, проще говоря, борьба Добра и Зла. Ну... в каком-то смысле так и есть. Или же очень может быть. А если серьезно, то основное различие между ними в том, что одни больше интересуются «реальной политикой» и во главу угла ставят социальную справедливость, а другие, те, что потемнее, стараются заниматься сугубо экологическими, природоохранными проблемами.

В Германии работает едва ли не самая успешная и самая заметная «зелёная» партия мира. Германцы доросли до того уровня, когда в парламенте «зелёные» входят в коалиционное большинство, а министр иностранных дел или, скажем, министр природных ресурсов тоже оттуда. Правда, за приход в большую – по-настоящему, без сносок и экивоков – политику «зелёные» заплатили некоторыми своими уж чересчур радикальными взглядами. Но от этого движение, кажется, только выиграло. Они давно не упертые пацифисты, а парламентская республика как форма правления не кажется им такой уж плохой, и вообще они теперь вполне нормальная партия, без приставки «анти-». В результате «зелёные» имеют возможность достаточно успешно реализовывать свои экологические проекты и при этом

Эдуард Кравчук. Заслуженный геолог России. Почётный разведчик недр СССР.

мирно сосуществовать с остальными политическими силами. Без мордобоя, что называется.

Серьезных успехов «зелёные» добивались и в таких странах, как Финляндия, Франция, Италия, Бельгия, вступая, как правило, в коалицию с социал-демократами или другими организациями левого толка.

В Австралии и США тоже достаточно сильны экологические традиции. Допустим, Петра Келли, лидер «Зелёной партии» Германии, училась у американцев, а Австралия и вовсе считается прародиной «зелёного» движения. Несмотря на это, на политических аренах этих стран «зелёные» так и не сумели одержать серьезных побед. В США очевидной причиной неудачи явилась традиционная двухпартийная система, в которой при всей демократичности (или декларируемой демократичности) взглядов как-то упорно не находится места всем, кроме республиканцев и демократов. Ну, а в Австралии «зелёным», возможно, просто не хватило практической, нередко похожей на восточную, мудрости европейских коллег.

Надо сказать, что успех «зелёных» связан еще и с тем, что их идеи позволили серьезно повлиять на экономику западных стран. Благодаря им родились индустрии энергосберегающего строительства, повторной переработки многих видов продукции, появились альтернативные виды топлива и энергии, точнее, родились индустрии по их производству. Сейчас на повестке дня – создание индустрии экологически чистых продуктов. В той же Германии первой среди европейских стран введены нормы экологичности выбросов: «Евро-0,1,2,3,4» и т.д. Благодаря этим нор-

фото А.Смолиной

Обычный иркутский пляж

мам, значительно чище стал воздух в большинстве немецких городов. А одна из идей «зелёных» позволила возродить общественный транспорт – заодно ослабла проблема пробок.

«Зелёные» в России

Я не знаю, что именно можно считать датой возникновения «зелёного» движения в России. Говорят, что-то подобное у нас появилось после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Скорей всего, так оно и было. Ну, а официальная Российская Партия Зелёных появилась только в начале 90-х, и даже участвовала в выборах, но от недоработки в организационных вопросах просто развалилась. Затем было конструктивно-экологическое движение России, так называемое «Движение «Кедр», его активисты плотно занимались обсуждением экологических проблем, но были далеки от политики.

Политическая партия с многообещающим названием «Союз Зелёных России» с лидером Алексеем Яблоковым не смогла набрать положенные по закону 50 000 сторонников и на этом прекратила свое существование, став лишь «зелёной» фракцией в партии «Яблоко». И признаться, тогда казалось, что российское экологическое движение сошло на нет...

Однако здравый смысл (иногда так все-таки бывает в нашей стране! – *прим. ред*) взял верх. А может, просто нашелся тот самый человек, который смог объединить и повести за собой доселе разрозненные группы «зелёной» направленности. Им стал Анатолий Панфилов, известный своей деятельностью в «Кедре».

Сегодня панфиловская Российская Экологическая Партия «Зелёные» стремительно набирает обороты. Она уже сумела преодолеть семипроцентный барьер на выборах в Законодательное собрание Самарской области, обойдя или, если хотите, переплюнув таких серьезных политических оппонентов, как «Яблоко» и «Союз правых сил».

Иркутское отделение РЭП «Зелёные» уже объявило о своем намерении участвовать в вы-

борах в Законодательное собрание Иркутской области. И по мнению некоторых экспертов, есть все основания предполагать, что иркутский результат будет не хуже самарского. В Иркутской области традиционно сильны «зелёные» настроения, и понятно, почему. Достаточно знать, что уровень жизни в регионе крайне низок – слёзы, а не уровень. Достаточно знать, что крайне высок уровень преступности. Достаточно почитать сводки, которые регулярно составляют сотрудники Иркутского межрегионального управления Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Например, за обычную во всех смыслах неделю – с 4 по 10 августа – максимальное загрязнение воздуха превысило санитарную норму:

- в Братске по сероуглероду – в 3,8 раза, диоксиду азота – в 2,6 раза, фториду – в 2,5 раза, формальдегиду – в 1,8 раза, сероводороду – в 1,3 раза;
- в Шелехове по оксиду углерода – в 2 раза, твердым фторидам – в 1,3 раза;
- в Зиме по диоксиду азота – в 1,5 раза.

А есть ведь еще Ангарск, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское, Байкальск и другие города, где воздух часто ещё хуже. Не говоря уже о воде...

И опыт в последнее время иркутские «зелёные» поднакопили, причем, этот опыт связан с влиянием на принятие важных государственных решений. Именно «зелёные» смогли привлечь на свою сторону широкие массы общественности, а затем и власти, и добились переноса пути следования известного нефтепровода. Если это не сила, то что тогда?

Другое дело, что всё станет ясно... после ближайших выборов. Только они определят, насколько иркутские «зелёные» готовы к ведению организованной политической борьбы под единым флагом и насколько состоятельны их идеи в Приангарье. Слезам не верит не только Москва...

ЭДУАРД КРАВЧУК

У каждого свой мир

Фото А. Климова

Смешные прогулки

Мы завели эту фоторубрику с одной простой целью – показать как забавны города Приангарья в некоторых своих проявлениях. Чрезвычайно забавны улицы Иркутска, например, в потугах рекламщиков и хозяев заведений привлечь внимание горожан. Правда, забавностей этих так много, что наш глаз уже «замылится» и не замечает их часто. Иногда замечает...

Налицо финал трагического развития событий на отдельно взятой жилплощади. Изломы судьбы, постигшие хозяев прекрасного дома, буквально впечатались в его стены. Судя по объявлениям они тщетно пытались выловить рыбу удачи в темных водах фитнеса и йоги, опускались до уровня подводной охоты и, наконец, скатились в паноптикум сферы услуг с экзотическими предметами (а для чего же еще предназначена автовышка?)...
Печальный, печальный исход!

Это – супер, как принято выражаться в коллективах офисных работников. Не секрет, что значительная часть представителей малого и среднего бизнеса после более-менее длительного общения с банковскими структурами начинает подумывать о нехорошем. Данный образец сверхчестной рекламы подтверждает: «Вешайтесь!» Или «Все равно удавим»?

Данное художественное решение олицетворяет решительный протест против подлых бомбежек сволочей-империалистов и торжество идей панславизма. Югославия, которой скоро 10 лет как нету, всё едино для нас – дом родной... И это я от всей души приветствую! Только ударение надо поставить, иначе то ли дОма, то ли домА – неясно. Язык политплаката должен быть шершав и однозначен!

Смешные прогулки

Это пример так называемого эклектического совмещения художественных жанров. Продвинутые PR-пролетарии творение неизвестного нам (к нашему же стыду) мастера эпохи развитого социализма, со всей очевидностью и, в то же время, ненавязчиво дают понять дотошным вкладчикам, что практически все богатства сосредоточены именно в данном финансовом учреждении, а сотрудники учреждения спят и видят – как бы передать эти богатства широким народным массам... Смело, неожиданно, должно сработать.

Здесь мы наблюдаем, наконец-то овегществленную иллюстрацию к бессмертной композиции Led Zeppelin «Starway to heaven». Теперь совершенно очевидно – Лестница в небо начинается в гостинице, проникает через аптеку, ну и, следуя указаниям стрелок...

Ярчайший образчик аскетического стиля, достаточно часто используемый дипломированными дизайнерами города и пригородов. Чес-слово, немедленно захотелось поселиться в отеле и прожечь значительную часть жизни в заведении...

Строго – ничего лишнего, никакого евроремота и хохломы – и одновременно раскованно... Выбор места для размещения проекта выдает руку недюжинного креатора... Можете быть уверены, автор дизайна давно уже где-нибудь в Лондоне или Милане. Будь она проклята, эта утечка мозгов!

МАКСИМ СЕМИН

Обычный необрутализм...

ЧЕМ ХОРОША АРХИТЕКТУРА ПАВЛОВА

И ПОЧЕМУ МЫ ЕЁ НЕ ПОНЯЛИ?

Конечно, спорить можно до бесконечности. Ломать копья и карандаши. Всё равно к общему знаменателю не придёшь. И так будет всегда: для кого-то и классика вычурна, кому-то необрутализм – обыденность. И поди тут разберись: кто прав, а кто – совсем наоборот.

– Руки оторвать бы проектировщику, а тем, кто утверждал проект и деньги давал, ещё что-нибудь оторвать...

– Ну, это глупо – строить, рушить и заново перестраивать...

– Реально же абракадабра какая-то стоит в центре...

Разными сообщениями пестрили иркутские форумы осенью 2007 года. Тогда депутаты городской Думы решили избавиться от «дома на ногах». Невыгодно, мол, достраивать старое здание – деньги-то бешеные нужно вкладывать, лучше снесём. Обещали к концу 2007 года справиться. Доломали здание лишь летом этого года. Крепкое, собака, оказалось. Сами рабочие подтвердили. А для иркутских архитекторов событие это было траурным. Один из них даже признался, что для него лично это такая утрата, будто ему – лично – голову снесли.

«Дом на ногах», наделавший столько шума, спроектировал архитектор Владимир Павлов. В 60-х годах после учебы в Ленинграде он попал по распределению в Иркутск. Нам он построил много чего: Дворец профсоюзов (сейчас там находится ночной клуб «Панорама»), известный всем иркутянам «дом-корабль» в микрорайоне Солнечный, дом с «банками» в микрорайоне Байкальский (в народе его называют еще «курытник» или «нефтебаза»), жилой дом на проспекте Жукова, дом ВСЖД на улице Российской и другие здания. А теперь маэстро уехал и живёт в городе-герое на Неве.

Мы рискнули поговорить с Владимиром Азаревичем по телефону. Нашему звонку он, прямо скажем, не обрадовался. Архитектор, отдавший городу добрую часть своей жизни, сказал нам, что Иркутск был одним из самых культурных городов Сибири, а сейчас это уникальный образец безобразно низкой культуры. Ещё сказал, что очень опечален этим фактом и поражен уровнем сегодняшнего Иркутска. И что настолько разочарован и даже внутренне оскорблен нынешним регрессом культуры Иркутска, что не видит смысла дальше продолжать беседу. Ему уже неинтересен Иркутск. И неинтересны иркутские власти. Пре-

Владимир Павлов

Е.И. Григорьева: Павлов – это самая яркая страница иркутской архитектуры 20-го века. Его архитектура сомасштабна месту, она очень разумна, она, как правило, очень точна по градостроительному решению. Пространство под Домом–на-Ногах связывало главную площадь через улицу Российская с Ангарой, там же, под ногами, могли бы парковаться машины. Проблема парковки была предусмотрена им еще в 70-х, задолго до её возникновения. Сегодня личности такого масштаба, как Павлов, в Иркутске архитектурном нет, и я не знаю, повезёт ли еще Иркутску когда-либо.

жие городские власти были интересны, а нынешние вот – нет. Наверное, он на нас обиделся.

Справедливости ради надо сказать, что в начале 80-х годов прошлого столетия Владимир Павлов вошел в число пятидесяти выдающихся архитекторов мира. Это практически официальные данные. И по словам специалистов, именно «иркутский период» творчества представлял в этом смысле особую ценность. Снесённый, например, недавно «дом на ногах» считался произведением архитектуры российского масштаба. Но с другой стороны, шедевр этот по вечерам закрывал солнце отдыхающим у фонтана в сквере Кирова... Хотя вряд ли отдыхающих нужно в таких случаях принимать всерьёз.

Некоторые эксперты утверждают даже, будто Владимир Азарьевич своими произведениями вообще обогнал время лет на двадцать-тридцать. При этом другие эксперты твердят о вторичности его идей и амбициозности, которая заставляла переграживать своими домами улицы так, чтобы пешеходы и водители не могли эти здания не заметить. И они замечали. До сих пор замечают!

Поговорить о «павловском» периоде в Иркутске мы решили с Еленой Ивановной Григорьевой. Елена Ивановна – человек знающий. Она автор проектов жилых и общественных зданий в Иркутске, в том числе семи школ, военного госпиталя, здания областной прокуратуры. Победитель и призер Всесоюзных и Всероссийских архитектурных конкурсов. А вдобавок она – член Президиума Союза архитекторов России, а с 1996 является председателем правления Иркутской организации Союза архитекторов России. Как когда-то и Павлов.

– Павлов – это самая яркая страница иркутской архитектуры 20-го века, – убеждена Елена Ивановна. – Его архитектура сомасштабна месту, она очень разумна, она, как правило, очень точна по градостроительному решению. Пространство под Домом–на-Ногах (именно так пиететно предлагает писать название этого сооружения Елена Ивановна) связывало главную площадь через улицу Российская с Ангарой, там же, под ногами, могли бы парковаться машины. Проблема парковки была предусмотрена им еще в 70-х, задолго до её воз-

никновения. Сегодня личности такого масштаба, как Павлов, в Иркутске архитектурном нет, и я не знаю, повезёт ли еще Иркутску когда-либо.

Да, придётся нам теперь парковаться без дома на ногах. Хотя ирония здесь вряд ли уместна, ведь в своё время, в начале 70-х годов, Павлов и другие архитекторы оказались реальными революционерами, показав, что в градостроительстве можно мыслить по-другому. Это был некий протест против советских канонов, требовавших застраивать города серо и типово, и приближение к тогдашней зарубежной архитектурной моде. Иркутский журнал «Проект Байкал» в 2005 году писал, что Иркутск 70-х, как ни парадоксально, был более близок современному ему миру, чем Иркутск 90-х. Он существовал в одном времени с британскими бруталистами, японскими метаболистами, голландскими структуралистами. Но вот вопрос, нужны ли были Иркутску такие необрутальные изыски? Не Япония мы, не из стекла и бетона сотканы, мы про метаболизм знаем только, что он с архитектурой никак не связан, плохо пахнет метаболизм в действии, так сказать. И не лучше ли в Иркутске придумать что-нибудь близкое ему, родное, понятное? И увязать творение с городской архитектурной традицией?

Ведь еще в 1890 году Антон Павлович Чехов, проезжая через наш город, отметил: «Иркутск – превосходный город... Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы... Нет уродливых заборов, нелепых вывесок и пустырей с надписями о том, что нельзя останавливаться...» Сегодня многие известные иркутяне считают, что именно с 60-х годов 20-го века город начал терять свою самобытность, свое лицо.

Елена Григорьева с этим не согласна:

– В свое время Бух (в 70–80-х годах – главный архитектор города, градостроитель – прим. авт.) и Павлов сберегли исторический центр от панельной застройки. А вполне могло, как в некоторых сибирских городах, случиться так, что история – под снос, а взамен – массовое панельное домостроение. Это был бы, конечно, уже не Иркутск. «Дом-на-Ногах» дополнял площадь. Здание было очень масштабно по отношению к скверу Кирова.

Метаболизм, франц. *metabolisme* от греч. *metabole* – перемена. Метаболисты воспринимали город как живой организм, разные части которого растут, устаревают и обновляются с разной скоростью, здания вписаны в ландшафт, эргономичны и приятны глазу.

Брутализм от англ. *brutal* – грубый. Бруталисты, стремясь к максимальному выявлению архитектоники построек с помощью грубой осязательности, подчеркнутой весомости архитектурных форм, используют естественную фактуру материалов, обнаженные конструкции и системы инженерного оборудования зданий.

Ансамбль площади составляют дома разных эпох, разных архитектурных стилей, включая конструктивизм и сталинский ампи́р. Павлов точно поймал масштаб этой площади и масштаб окружающих зданий.

Инженер-строитель Виталий Гаскин, напротив, особого восторга от архитектуры 70–80-х годов не испытывает. Задача проектировщика, говорит он, обеспечить, помимо достойной архитектуры, ещё и прочность зданию. А вот прочности многим постройкам тех лет как раз не хватает.

– Дом архитектора Павлова на улице Байкальской, который перегораживает въезд в Байкальский микрорайон, – Виталий Вениаминович рассуждает как конструктор, – это кирпичный дом с железобетонными выпуклыми округлостями – абсидами. Он приподнят над уровнем земли на высоту три метра, там сделан так называемый гибкий первый этаж. Возможно, это красиво, необычно и свежо, но... Но всё дело в том, что коммуникации: канализация, водопровод, которые идут по первому этажу, текут через перекрытия над проездами на головы проходящих и проезжающих, а зимой на перекрытиях намерзают наледи-сосульки, которые падают и травмируют людей. Почему-то

«рьяно выполняющий свои территориальные функции» «Иркутскгражданпроект» всегда игнорировал последствия ташкентского землетрясения, а оно показало несейсмостойкость зданий с первым гибким этажом. Здание ЦНТИ за Музыкальным театром тоже, возможно, является архитектурным прорывом. Но когда на первый этаж можно попасть только через третий, это несколько неудобно. Или дом-корабль в Солнечном. Ну, зачем шахту лифта нужно было выносить наружу? Это противоречит всем требованиям сейсмостойкости. А длинные коридоры, как в общежитии – для чего они? Тот «дом на ногах», который на сквере Кирова, хоть его снесли и с трудом, но, извините, в нём пока никто не работал, по этим перекрытиям не ходил, а бетон, там, кстати, заложен марки М30 вместо М300, то есть хуже на порядок. Общее конструктивное решение здания и прочность основных несущих конструкций не соответствовали нормам.

Упомянул Гаскин и об очень любопытной детали, о которой мы не подозревали. Равно как наверняка не подозревали и многие другие иркутяне.

– В Иркутске почему-то скрывают тот факт, – заявил Виталий Вениаминович, – что дом на толстых ногах из-за отсутствия сейсмического шва между ним и зданием мэрии таранил от микросей-

смических колебаний последний, чем раздробил торец мэрии! Короче, дом был непрочен, несейсмостоек и ненадежен. Надо также иметь в виду, что последнее расчётное землетрясение в Иркутске было... в 1861 году. А следующего-то ведь пока не было! Хорошо ещё, что дом снесли, иначе он скоро рухнул бы сам. Можно, конечно, сказать, что я придираюсь, что всё это дело вкуса. Но я рассуждаю, как проектировщик: здание должно быть надёжным и удобным для проживания!

По внешнему виду зданий тех времен Гаскин тоже проехался не по-детски. Так, допустим, первое общежитие Педагогического университета было построено из сборных панелей, которые на жаргоне архитекторов оптимистично назывались... «гробиками». Дом Быта на улице Урицкого, например, из одних «гробиков» как раз и построен. А ещё мода тогда была на ленточное остекление зданий.

– Взять гостиницу «Ангара», здание «Главсантехмонтажа» на пересечении улиц Российская и Степана Разина, иняз и «Гипролестранс» – это все здания с ленточным остеклением. Мы были тогда молодые и глупы, шли на поводу московских решений. Главное, считали, – это новизна решений и красота. Огромные окна – здорово! Мы же не думали, что ленточное остекление такую жуткую

В.В. Гаскин: В Иркутске почему-то скрывают тот факт, что дом на толстых ногах из-за отсутствия сейсмического шва между ним и зданием мэрии таранил от микросейсмических колебаний последний, чем раздробил торец мэрии! Короче, дом был непрочен, несейсмостоек и ненадежен. Хорошо ещё, что дом снесли, иначе он скоро рухнул бы сам. Можно, конечно, сказать, что я придираюсь, что всё это дело вкуса. Но я рассуждаю, как проектировщик: здание должно быть надёжным и удобным для проживания!

инсоляцию даёт, а ведь там люди работают. Представляете, что творилось летом на солнечной стороне – жара невыносимая, а кондиционеров тогда не было, – говорит Виталий Вениаминович.

Но что примиряет архитекторов и конструкторов 70-80-х, так это нынешняя архитектура, которая в большинстве своем мало радует глаз. Здания как из-под топора – никакого стиля в принципе, сейсмоустойчивость на нуле и вид исторический города портят: вместо «случайно» сгоревших памятников деревянной архитектуры, как грибы после дождя, лезут торговые центры, офисные здания – пользы, от них, видимо, куда больше, чем от уныло стоящих деревяшек. И видимо, кому надо – пользы.

За рубежом, говорят, ввели закон, по которому вместо сгоревших памятников архитектуры должны возводиться только их копии и ничего больше. И что бы вы думали? Памятники архитектуры перестали гореть. Пока такого закона не будет у нас, говорят специалисты, мы будем иметь то, что имеем. Например, на улице Дзержинского сейчас активно идет строительство новых офисных и торговых зданий. Высотки множатся, а деревянные дома дряхлеют и горят. Дряхлеют и горят. Хотя улица эта – историческая, важная для города и такой должна, по идее, оставаться. Если центр Иркутска утратит деревянные массовые кварталы, считают эксперты, то он утратит свою аутентичность, он утратит свое лицо. Чтобы город действительно остался историческим, здесь долж-

ны быть все слои времени. Впрочем, это уже тема других разговоров и, конечно, публикаций...

А на месте «дома на ногах» сегодня все огорожено забором. Что-то построить обещают. Но как это что-то будет выглядеть, никто пока не сообщает. И архитекторы не на шутку обеспокоены.

– Можно было «дом на ногах» и достроить. Это был бы уникальный объект в городе, – утверждает иркутский архитектор Николай Жуковский, – а сейчас просто есть серьезная опасность появления банальной многоэтажки.

Мы пытались разузнать в кулуарах, а что действительно будет. Похоже – если где надо не соврали – вместо «дома на ногах» вырастет административная высотка. Может даже, это будет здание, приближенное по стилю к уже стоящим там сооружениям. И не исключено, что здесь воздвигнут вообще такую замурднёную штукуну, на фоне которой все окончательно перестанут жалеть, что «дом на ногах» снесли. Давайте будем оптимистами!

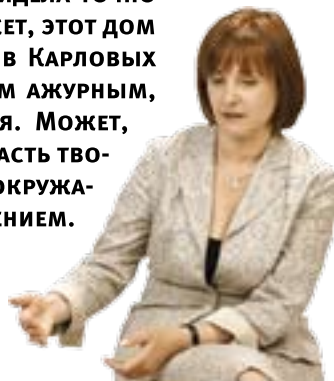
И ещё, можно просьбу – от всей редакции нашего журнала? Давайте без необрутализма на этот раз обойдемся? Не метаболизмом же единым жив архитектор? Давайте представим, что в центре нашего любимого города появится просто красивое и при этом надёжное и функционально оправданное здание, которым будут гордиться иркутяне и восхищаться гости города. Возможно же такое, а?

Ксения Людвиг

– А Вы как относитесь к Дому Павлова и другим подобным домам?
– **Вы знаете, я была в Чехии – в Карловых Варах. И там увидела точно такой же дом, как наш Павловский. И спорить не буду: может, этот дом очень хорошо сам по себе или среди подобных себе, но в Карловых Варах он был ни туда ни сюда. Там всё вокруг было таким ажурным, таким красивым... Гениальность вообще результат случая. Может, брутализм – это действительно гениально, но должно совпасть творение, время и место, чтобы гениальность прочувствовали окружающие. В Иркутске Дом Павлова не стал гениальным проявлением.**

– А теперь что?

– **Теперь, я думаю, построят добротное и красивое здание, хотя... Хотя лично мне кажется, что там и так все хорошо, без дополнительных зданий. Глаз отдыхает!**

ЭТА РУБРИКА ПОЯВИЛАСЬ В «ИРКУТСКИХ КУЛУАРАХ» ВОВСЕ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВОСХИЩАТЬСЯ ЛЮДЬМИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА. ОНА ПОЯВИЛАСЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВОСХИЩАТЬСЯ МАСТЕРАМИ. А ЕЩЕ ТЕМ, ЧТО... ОНИ У НАС ЕСТЬ! НЕ СЕКРЕТ ЖЕ, ЧТО В ПРОВИНЦИИ, КАКОВОЙ МЫ, БЕЗУСЛОВНО, ЯВЛЯЕМСЯ, МНОГИЕ ПРИВЫКЛИ К МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО НИЧЕГО И НИКОГО ВЫДАЮЩЕГОСЯ У НАС НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ – ЕСЛИ КТО И БЫЛ И ЧЕГО-НИБУДЬ ДЕЛАЛ, ТАК ДАВНО УЕХАЛ. И НЕ ДЕЛАЕТ... ДЕЛАЕТ!

СЫГРАЙТЕ НАМ НА БИС!

«Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет!» Это изречение, рожденное необузданностью нравов ковбоев с Дикого Запада, вряд ли применимо к иркутянам. И не потому, что мы сплошь интеллигентные люди и обидеть человека искусства для нас немислимо, просто в Иркутске, оказывается, классные пианисты!

И не надо говорить, что Денис Мацуев – это наше все. Денис – это только вершина айсберга уникальной иркутской школы клавишников (Константин Сероватов, Михаил Клейн, Дмитрий Басков, Борис Изаксон, Дмитрий Силаев). А в основании айсберга стоят замечательные пианистки и педагоги Любовь Семенцова и Людмила Холодилова.

Иркутские пианисты уникальны каждый по-своему.

К примеру, солист Иркутской филармонии Константин Сероватов известен своей игрой сложных произведений, сложных настолько, что далеко не всякий пианист отважится выйти с ними на сцену. А если и выйдет, то вряд ли сыграет их внятнее и доступнее для рядового слушателя, чем это сделает Сероватов. Марина Токарская, директор областной филармонии, понимает, что, имея в своем распоряжении музыканта такого уровня, её учреждение порой выдает программы, которые не услышишь нигде в России. В кулуарах Иркутской филармонии Сероватова называют ни кем иным, как «молодым Рихтером».

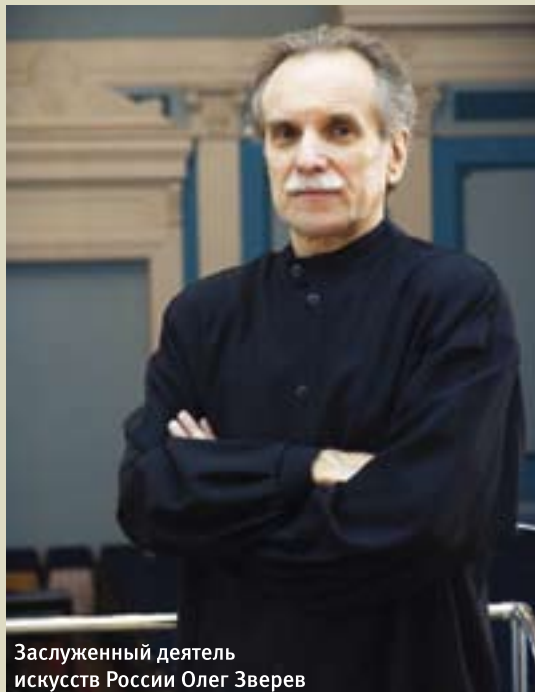
Ещё один яркий артист иркутской филармонии Михаил Клейн вместе со своим ансамблем «Мистер Х» исполняет на фортепьяно развлекательную музыку, ставшую сегодня классикой: произведения Оскара Питерсона, Исаака Дунаевского, Александра Цфасмана и др. Возможно, все эти композиторы стали бы классиками и без Клейна. Но факт остается фактом: в том, что эта музыка все-таки стала классикой, есть немалая заслуга Михаила Львовича.

Ещё одного удивительного артиста Бориса Иаксона знают и почитают не только по всей Иркутской области, но и, как говорится, далеко за её пределами. Человек удивительного жизнелюбия, он аккомпанировал многим известным певцам в ситуациях, которые смело можно назвать экстремальными. В филармонии ходят легенды о том, как Борис Федорович спасал концерты заезжих знаменитостей, играя сложные произведения буквально с листа.

Гости с запада России, приезжая в Иркутск, с удивлением обнаруживают, что по многим позициям наши музыканты ничуть не уступают столичным. Ещё бы! Ведь многие столичные артисты родились именно у нас. Например, скрипач Виктор Третьяков, дирижер Владимир Понькин, органистка Марианна Высоцкая, певица Елена Сысоева и многие другие. Михаила Клейна тоже ждала судьба столичной знаменитости. После окончания Московской консерватории он некоторое время работал в Московском государственном театре эстрады, играл в оркестре под управлением Олега Шимановского. Гастролировал вместе с популярным в то

время американским певцом и актером Дином Ридом, участвовал в записи его пластинки на фирме «Мелодия». Клейна уговаривали остаться в Москве, но он всё-таки выбрал Иркутск, о чём и теперь нисколько не жалеет, может быть, потому что для него на первом месте всегда была музыка, а не собственная популярность.

И всё-таки назвать Иркутск в полном смысле столичным городом, в музыкальном плане

Заслуженный деятель искусств России Олег Зверев

На гастролях – в свободное от гастролей время

невозможно, хотя бы потому, что музыканты уезжают отсюда чуть ли не интенсивнее, чем представители прочих творческих профессий. Однако те, кто остается, удивительным образом умудряются держаться на гребне мирового музыкального процесса. Фестивальный опыт таких коллективов как, например, «Доктор Джаз» – яркое тому подтверждение. Один тот факт, что их позвали на один из самых престижных джазовых фестивалей мира в... город Монтрё, уже говорит о многом.

Например, о том, что мы сильно недооцениваем иркутский джаз. Многие ли иркутяне вообще знают о том, что такой существует? Между тем в Иркутске уже много лет работает эстрадное отделение музыкального колледжа, а при нем джаз-бэнд, где в свое время играли и Денис Мацуев, и Александр Филиппов (руководитель ансамбля «Доктор Джаз» и организатор фестиваля «Джаз на Байкале») и еще много интересных людей. Многие годы руководил этим отделением прародитель иркутского джаза, автор множества специальных учебников, Владимир Романенко, человек, которого джазовый пианист с мировым именем Даниил Крамер не так давно назвал настоящим подвизником своего дела.

Теперь-то я понимаю, почему Марина Токарская, директор областной филармонии, не устает повторять, что Иркутск – это город давних музыкальных традиций. Честно говоря, раньше я не очень верил подобным заявлениям. Мне казалось, хвалить свое болото приятно любому директору, тем более такого высоко культурного

учреждения, как филармония. Однако если верить фактам, то только Иркутской филармонии уже 70 лет, а до этого были декабристы, которые, подобно магниту, притягивали в сибирскую глубинку выдающихся музыкантов своего времени, были невероятно талантливые самородки.

Возможно, моё открытие случилось бы гораздо раньше, имей я на руках хоть какие-то записи местных «знаменитостей». И не потому, что собственный диск придает вес любому артисту, а потому что в моем сознании артиста просто не существует, пока нет его записей – своеобразного результата творчества. Мы ведь живем не в 19-м и даже не в 20-м веке! Не понимаю, почему государство, делая вид, что заботится о деятелях искусства, не может сделать даже этой малости. Если так пойдет и дальше, будущим поколениям придется опять на пальцах объяснять, что Иркутск – действительно город с давними музыкальными традициями.

Между тем для людей, по-настоящему вникнувших в суть иркутской музыкальной кухни, очевидно, что местные музыканты обладают серьезным коммерческим потенциалом. А это значит, что та же областная филармония может стать вполне самоокупаемым учреждением, о чём уже не первый год слышны мечтательные речи чиновников от культуры. И для этого даже не надо звать на помощь гастролеров из столицы.

Учитывая всё выше сказанное, не мы их, а они нас должны просить посетить их с концертами. А почему бы и нет?!

ГЛЕБ СУРЖИКОВ

Records
ASIA MUSIC

Studio

Песни рождаются здесь!

тел.: 8 902 578 46 45

Профессиональная запись групп, исполнителей,
музыкальных проектов.

Озвучивание фильмов и рекламных роликов.

Сегодня мы готовы пролить свет на ситуацию, сложившуюся в регионе на рынке ценных бумаг. Алексея Решетникова, руководителя одной из иркутских фирм, занимавшихся этими бумагами, арестовали, и арест этот чем-то напомнил скандалы, связанные с «МММ» и прочими подобными структурами. Однако есть ли схожесть на самом деле, решать вам, уважаемые читатели. Мы лишь поделимся своими впечатлениями о проблеме...

Когда финансы поют романсы...

КАКИЕ ИНТРИГИ И ТАЙНЫ СКРЫВАЕТ
ИНВЕСТИЦИОННОЕ СООБЩЕСТВО?

Иркутян окружает великое множество неустойчивых финансовых конструкций, но клеймо пирамиды висит только на Иркутском фондовом центре. Эта организация оказалась в официально обнародованном Федеральной службой по финансовым рынкам списке из 16 компаний, имеющих признаки финансовых пирамид. А ее создателя благополучно препроводили в изолятор временного содержания. Под раздачу ФСФР попали еще 15 российских компаний: 5 московских, 3 питерских, 2 челябинских и по одной из Кургана (с филиалом в Ставрополье), Нижнего Новгорода и Ульяновска. Случайно ли Иркутск оказался в этом списке или появление ИФЦ — закономерность, продиктованная отношениями на региональном рынке ценных бумаг?

Халява, сэр!

Главной причиной своего интереса к иркутскому рынку одна из недавно зашедших в регион федеральных инвестиционных компаний назвала уровень интернетизации населения. По данным фонда «Общественное мнение», у нас во всемирную паутину вовлечено более 21% населения. Столица Восточной Сибири входит в первую десятку технически продвинутых городов. Картину довершают цены на землю и недвижимость, которые не сильно уступают тем, что в Питере и Екатеринбурге. Иркутск ничего не производит и, по большому счету, не имеет точек экономического роста. В нашем городе живут люди с постиндустриальной психологией, которые уверены, что долж-

ны зарабатывать самым фактом своей иркутской прописки.

Серьезные люди «работают» с этой аудиторией посредством семинаров «Заработай миллион на фондовом рынке». Образовательные услуги — один из источников доходов для иркутских офисов российских инвестиционных компаний. В профессиональном сообществе такое общение называется «воспитанием клиентов». Схема работы с потенциальным миллионером выглядит следующим образом: нашел, рассказал азы на бесплатном семинаре, пригласил на платные курсы. Специалисты говорят, что нужно отчетливо понимать, что у финансовых компаний есть только один резон брать людей с улицы и рассказывать, что умные люди на фондовом рынке неплохо зарабатывают. И называется он процентом от сделки. Понимают ли это сами «люди с улицы» — большая загадка. Впрочем, заплатить собственные деньги, чтобы стать клиентом инвестиционной компании — не самый

тяжелый случай из того, что происходит в Иркутске.

Услугами ИФЦ в городе Иркутске с 600 тысячами населения пользовался каждый горожанин (15 тысяч человек), и двое из трех клиентов приносили деньги второй раз (25 тысяч договоров). Средняя стоимость договора, заключенного с Иркутским фондовым центром, составляла 100 000 рублей, то есть около 170 тысяч рублей на одного вкладчика. Это примерно полтора года экономии, которые позволили бы иркутянину с зарплатой в тысячу долларов откладывать по 10 тысяч в месяц. По какой-то неведомой причине рядовой иркутский труженик, зарабатывающий на квартиру, еду, культпоходы и еще чуть-чуть, легко рисковал годовыми накоплениями, чтобы на него снизошла манна небесная в виде 40% годовых.

Поэтому появление компании, обещающих высокие проценты на ровном месте, было также прогнозируемо, как информационно-консультационные семинары, где за семьдесят тысяч рассказывают, как заработать миллион. Это ответ рынка на запросы населения.

Вертикаль финансовой власти

А что, собственно говоря, представляет из себя инвестиционное сообщество региона? Поисковик выдает четыре формата функционирующих в городе Иркутске компаний. Из них мы смело исключаем выделенные на аутсорсинг структурные подразделения предприятий крупного бизнеса. Остаются региональные отделы продаж московских инвестиционных компаний, профильные подразделения банков,

а также несколько иркутских участников рынка ценных бумаг.

Образцово-показательный «заход» в регион федеральной инвестиционной компании начинается с найма на должность директора филиала руководителя профильного отдела продаж какого-нибудь крупного банка — именно там находится «кузница кадров» этого рынка.

Управляют портфелями иркутских клиентов в Москве, доли в закрытых ПИФах обеспечивают приток капитала для строительства недвижимости в европейской части России, более освоенных инвестиционной компанией городах. В регионе компания лишь продает услуги по брокерскому обслуживанию населения.

Три иркутских кита («Байкальский Фондовый Дом», «Единство», «Сивер») от вышеперечисленных отличаются тем, что периодически скупают на региональном рынке акции местных «фишек», невзирая на окрас: голубые, серые, высоко-спекулятивные... Можно предположить, что деньги на эти операции компании берут не только из собственной операционной прибыли и кошельков местных инвесторов.

Региональная финансовая система де-факто и по определению управляется из столицы нашей родины. Поэтому ни у кого не вызывает вопросов «зиц-председательский» статус регионального отделения ФСФР. Зачем регионалам инспектировать работу филиалов, когда «вопросы реша-

ет» головной офис в Первопрестольной?

За работой брокеров в Москве и Петербурге внимательно наблюдает ФСФР: деятельность, связанная с управлением активами, жестко контролируется российским законодательством.

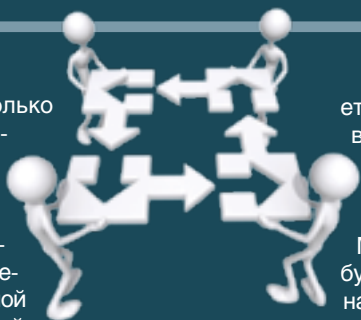
Самодетальность, к которой относится поиск клиентов и увеличение личных доходов от образовательных услуг, целиком и полностью на совести региональных офисов. В стремлении приобщиться к миру очень больших денег за спиной надежной компании можно отделаться удивлением при виде «высокоинтеллектуальных» продавцов за столами вульгарно обустроенного офиса. Хуже закончится общение с молодым малоизвестным на рынке дилером — однажды можно лицезреть прикрепленное с помощью скотча листом А4 объявление на двери закрытого офиса. В нем будет написано, что компания переехала.

— **Как ты, человек с улицы, сможешь проверить надежность инвестиционной компании?** — озадачивает меня один из профессиональных участников рынка ценных бумаг.

— **Спросишь лицензию. Да на — смотри. А ты ее когда-нибудь видела раньше, может она совсем по-другому выглядит? А номер где проверишь, действующая это лицензия или отозванная? Подобными вещами и должна заниматься региональная ФСФР, только она ими не занимается.**

Повесть о настоящей дружбе

Специалисты утверждают, что в событиях вокруг Иркутского Фондового Центра интересно совсем не то, что он оказался

пирамидой. Студентам отдельных иркутских вузов неустойчивую схему работы ИФЦ начали объяснять еще 3 года назад. Интересна реакция «своих», последовавшая за прекращением выплат. Игроки начали активно тиражировать заявления о репутационном ущербе, нанесенном профессиональным участникам рынка ценных бумаг. Руководители конкурентных инвестиционных компаний открыто заявляли «неприкаянным» вкладчикам и потенциальным клиентам, напуганным этой историей: «Идите к нам. С нами подобного не случится». Ничего подобного, только бизнес.

Желающих пнуть умирающего льва оказалось немного. В большинстве своем сообщество безмолвствовало, а руководитель регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам Владислав Щенников даже давал комментарии, что действующее законодательство нарушено не было. Ведь массовый займ денег в российских законах не лицензируется и под юрисдикцию его ведомства напрямую не попадает.

«Можно было бы говорить о наличии какого-то подобия корпоративной этики на рынке, если бы Решетников строил пирамидальную компанию и мы все бы по этому поводу гневно высказались, – говорит один из профессиональных участников рынка. – Но его компания не была классической пирамидой, рынок в Иркутске небольшой, и про-

фессиональные участники не собирались на него накидываться и «сдавать».

Мой собеседник произносит монолог о недостатках круговой поруки, изычно вворачивая тезис о том, что некоторое время Алексея Решетникова «покрывали» даже журналисты. Так что неправильно было бы ждать иной реакции от Владислава Щенникова, с которым создатель ИФЦ поддерживал отношения не один год. Специалисты по ценным бумагам в свое время познакомились в «Байкальском фондовом доме».

В этом свете совещание, собранное «по делу ИФЦ» в региональном отделении ФСФР 6 марта, выглядело верхом цинизма. Особенно при обсуждении вопроса о консультационной поддержке нервничающих вкладчиков. Впрочем, сюжетная линия «Решетников-Щенников» является одной из основных для понимания процессов, творящихся на иркутском рынке инвестиционных компаний. Но не единственной.

Герой нашего времени

Скромный, немного смущенный и как будто слегка заикающийся Алексей Решетников (субъективное суждение, не попадающее под определение утверждения, порочащего честь и деловую репутацию – *прим. автора*), бесспорно, являет собой пример одного из самых гениальных стратегов. В основе придуманных им

финансовых конструкций лежали наши с вами тщеславие, глупость и жадность. Впрочем, популярности масс стратегии было недостаточно.

Три года назад, с приходом в Серый дом новой команды, «Иркутский Фондовый Центр» впервые засветился в «политическом» проекте. В декабре 2005 года компания провела альтернативную оценку стоимости госпакета акций оператора Ковыктинского месторождения «Россия-Петролеум».

А в 2007 году появилась то ли общественная, то ли профессиональная, то ли политическая организация под названием «Байкальское инвестиционное сообщество».

Большинство экспертов вынуждены признать, что продуманные и чрезвычайно эффективные схемы этой структуры с виртуальным статусом, муляжно-отчетным сайтом (там даже поисковика нет) и электронной почтой на бесплатном сервере mail.ru, могли быть рождены только в голове циничного стратега. Понимающего психику человека, у которого денег чуть больше, чем ему требуется.

Сообщество ставило перед собой благие цели представления интересов участников финансового сообщества в органах власти и прессе. Учредительное собрание некоммерческого партнерства финансовых организаций Иркутской области состоялось год назад (4 июля 2007 года), и среди 8 топ-менеджеров весьма серь-

Алексей Решетников – генеральный директор ООО «Иркутский фондовый центр», который за 5 лет работы в городе подписал договоры с 25 тысячами клиентов. 25 июля 2008 года А.Решетникову предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество, совершенное в особо крупном размере»). Мерой пресечения избран арест на два месяца. Долг ИФЦ заемщикам составляет 2,5 миллиарда рублей. Если вину Алексея Решетникова докажут, ему грозит от 5 до 10 лет лишения свободы.

езных структур был и Алексей Решетников, представлявший в консорциуме иркутское ООО «Проксима» (услуги доверительного управления).

Президентом саморегулируемой организации назначили Юлию Долгополову, которая после прихода команды Александра Тишанина в Серый дом уступила кресло руководителя департамента по инвестициям своему подчиненному Андрею Пуцику. К моменту создания сообщества Юлия Долгополова числилась в должности советника Фонда регионального развития Иркутской области. Кстати, участники рынка утверждают, что ни тогда, ни сейчас «инвестиционный» департамент областной администрации и ФРРИО каких-то конкретных дел с ФСФР, фондовым рынком и брокерством не имеют.

«Я был искренне удивлен, когда увидел в этом сообществе «БрокерКредитСервис», — делится один из профессиональных участников рынка. — Но там не было «Единства», «Сивера» и «БФД». Довольно скоро стало понятно, почему их там нет».

Много шума из ничего

Большинство оргпроектов, связанных с пропагандой финансовых инструментов, выглядят совсем как настоящие. Глобальная общественно-полезная тема в заголовке. Поддержка общественных организаций со скромными полномочиями, но нескромными амбициями (Торгово-промышленная палата Восточной Сибири и Некоммерческое партнерство товаропроизводителей и предпринимателей Иркутской области). «Паровозы» из адми-

нистративных топ-менеджеров второго-третьего уровня (заместитель губернатора, руководитель департамента или службы). Представители бизнеса, только что оторвавшиеся от сохи (Сергей Четвериков, руководивший тогда иркутским офисом БКС, на одно из мероприятий опоздал, ожидая открытия биржи). Зал представительского уровня и успешные попытки формирования «своего» журналистского пула.

Несмотря на то, что завсегдатаями мероприятий «Байкальского инвестиционного сообщества» чаще всего оказывались журналисты, Юлия Долгополова неизменно находила энтузиастов, готовых материально помочь пропагандистской деятельности саморегулируемой организации.

Самый масштабный проект «Байкальского инвестиционного сообщества» прошел в октябре прошлого года в гостинице «Ренессанс». На ROAD-SHOW Иркутской области московская консалтинговая компания IMAC пообещала собрать пул из сотни ведущих российских инвесторов. «Предварительная подготовка» каждого из иркутских участников потребовала от них значительных финансовых затрат.

— Необходимо, чтобы каждая идея была качественно подготовлена, грамотно представлена, инвестиции обоснованы, — говорила в одном из интервью Президент «Байкальского инвестиционного сообщества» Юлия Долгополова.

Несмотря на обильные намеки о своем влиянии на административный ресурс, саморегулируемая организация не изменила пози-

цию субъекта Федерации относительно инвесторов: руку пожать, по плечу похлопать. Ни о каких преференциях на уровне регионального законодательства речи не было, поручителя или гаранта в лице областной власти потенциальным инвесторам найти не довелось. Люди, которые принесли деньги в «Байкальское инвестиционное сообщество», начали понимать, что прямой доступ к административному ресурсу — проекция. А эффективность от участия в дорогостоящем шоу стремилась к нулю.

Избирательная саморегуляция

Этап пространных бесед о судьбе инвестиций в проекты на территории агломерации за круглым столом с заместителем губернатора Константином Жаботинским закончился довольно быстро. «Застолбив» себе место в совете по инвестициям при областной администрации, координационном банковском совете и подготовке к V БЭФу, «Байкальское инвестиционное сообщество» перешло в наступление: в декабре на заседании «рабочей группы по созданию условий для применения ПИФов на территории Иркутской области» саморегулируемая организация решила ввести аккредитацию участников инфраструктуры финансового рынка.

Необходимо уточнить, что пока на территории Иркутской области функционирует единственный открытый (интервальный) ПИФ «Энергия-инвест», чьи средства инвестированы в ОАО «Иркутскэнерго». Профессиональные участники рынка («Сивер» и «ПрофитКапитал») планируют создать еще 2 закрытых ПИФа недвижимости, но эти проекты далеки от завершения.

Остальная «инфраструктура», как говорилось ранее, пред-

ставляет собой отделы продаж федеральных инвестиционных компаний, «отсасывающих» деньги из иркутской экономики в пользу более освоенных городов. Поэтому не совсем понятно, кого, кроме девелоперов и строительных компаний, проявивших интерес к закрытым ПИФам недвижимости, собралась аккредитовать саморегулируемая организация. Да и нужно ли официальное одобрение проектам, которые иркутский бизнес создаст для иркутского бизнеса? Город маленький, все друг друга знают...

С конференцией для прессы получилось и вовсе неудобно. Представители региональных отделов продаж московских инвестиционных компаний долго просвещали недалеких иркутских журналистов о том, как нужно грамотно писать о фантастических перспективах использования финансовых инструментов в Иркутской области. Алексей Решетников, чью рекламную кампанию в конце янва-

ря не заметили только слепые и глухие жители Иркутска, был так убедителен в том, что население должно активнее зарабатывать на рынке ценных бумаг. Наверное, в тот момент никому и в голову не могло прийти, что через 4 недели «Иркутский Фондовый Центр» во всех российских СМИ назовут пирамидой, покусившейся на деньги иркутских пенсионеров.

Теперь, пожалуй, можно ответить на вопрос, почему профессиональное сообщество хранило молчание во время драматических событий вокруг «Иркутского Фондового Центра», а иркутский филиал «БрокерКредитСервиса» даже собирался подать в суд на журналистов, показавших в сюжете про пенсионерок под дверями офиса ИФЦ вывеску своей компании (офис БКС находится в том же здании). Про-

фессиональные участники рынка ценных бумаг в один голос утверждают, что компания Алексея Решетникова, лишившаяся лицензии для работы на рынке ценных бумаг, была одним из самых крупных клиентов иркутского офиса московского брокера. Партнеры Алексея Решетникова по «Байкальскому инвестиционному сообществу» до последнего момента умудрялись выжимать свой лимонад из этой кислой ситуации. Например, выплаты долгов расчётный центр ИФЦ недолго производил через иркутский филиал ОАО Банк «Верхнеленский» (по результатам тендера, разумеется). Нейтральное инвестиционное сообщество хранит гробовое молчание и сейчас: круговая порука мажет, как копать.

ЛЕСЯ ПОНТОРЕЗОВА

– Ирина Всеволодовна, можно я при вас поругаю тех, кто попался в сети финансовых мошенников? Ведь люди сами виноваты, разве нет?!

– А я согласна! Ругайте! Финансовые пирамиды – это те же напёрстки. Вкладываешь рубль и надеешься, что получишь миллион. А если попробовать не надеяться на удачу, а просто работать? Конечно, чтобы создать капитал, нужно вкладывать интеллектуальные силы, энергию. А для того, чтобы найти чемоданчик с богатствами, нужно быть просто везучим. Однако таких везучих – единицы, значительно меньше, чем тех людей, кто верит финансовым пирамидам. И потом, мы сейчас уже становимся свидетелями того, что благополучие развращает, если человек не желает при этом развиваться. Я недавно была в Австрии. Вождеденная для многих страна. Живут там всего 8 млн. человек, всё комфортно, грамотно, обустроено. Перед ними стоит серьёзная проблема: молодёжь не хочет работать. А у неё и необходимости нет! Всё, что им нужно, у них есть, образование могут в любой стране мира получить. И не сравнить уровень их жизни с уровнем послевоенного поколения, которое голодало, во многом себе отказывало ради детей и внуков. Внуки выросли, у них и так всё хорошо, им не за чем развиваться. Не хочется, чтобы у нас была похожая история!

Есть мнение

Дом фотографа, г. Иркутск

Тайна Земли Иркутской, или Почему в ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ СТРОИТЬ НЕГДЕ

МЫ ОБЕЩАЛИ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ТРИБУНУ ЛЮБОМУ, КТО СМОЖЕТ ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ НАС ТЕМОЙ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЛИ ХОТЯ БЫ ПОДХОДОМ К НЕЙ. ДЕПУТАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ЧЛЕН СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ АНТОН РОМАНОВ НАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛ – И ПОДХОДОМ, И, ГЛАВНОЕ, ТЕМОЙ. ВОТ ЕМУ И СЛОВО!

Вопрос интересный уже потому, что любой житель города знает – землёй нас Господь не обидел. Множество людей, обращающихся ко мне как к депутату Законодательного собрания, элементарно не могут взять в толк: отчего, при наличии громадных земельных участков в городской черте, участков, которые просто просятся под застройку большими жилищными комплексами, работы строителей проводятся на нелепо выбранных маленьких пятачках «внутри» сложившихся городских ансамблей.

Обращения граждан, зачастую уже отчаявшихся приобрести простую крышу над головой, может быть, не совсем осознанно выводят на первый план основание, фундамент причинно-следственной связи: **отсутствие земли – цена квадратного метра жилья.**

Мы, таким образом, получили совершенный в своём безумии парадокс, абсолютно противоречащую логике дурь: **земли много – отсутствие земли...**

У всех на слуху перманентные войны строителей с населением престижных районов за обидно мелкие, но чрезвычайно сладкие кусочки поверхности суши по ул. 5-й Армии, на территории Всероссийского общества глухих, в м/р Солнечный, да мало ли где еще.

У жителей города искусно создан современный «образ строителя» – беззащитного и алчного хапуги, готового шагать экскаватором по костям пенсионеров с их гаражами и младенцев с детскими площадками. Слов нет, строительный бизнес Иркутска выглядит достаточно непривлекательным господином, заламывающим за свои метры какие-то «не наши» суммы. Уже давно стала общим местом практически всеобщая убежденность в том, что иркутские застройщики – де-факто беспринципные личности, которые слят и видят, как бы построить поменьше и, соответственно, продать подороже. Причем непременно в центре города... Здесь, в центре то есть, и тебе готовые коммуникации, и стоимость того самого метра на порядок выше, чем где-то на периферии, и вообще строить все желают исключительно элитное жилье для господ с тугой мошной. То есть считается, что собственно строитель и есть первопричина того, что нормально развитому, работающему, способному покупать еду и вещи

человеку в городе Иркутске никогда и ни за что не найти денег на приобретение пусть самой завалящей, но своей квартиры.

Однако многие совершенно отчетливо понимают, что в подобной квалификации действий строительных компаний имеется совершенно очевидный изъян: ну, в самом деле, разве не выгодно получить под застройку достаточно солидный участок, не занятый теми самыми гаражами и прочими нужными людям цветами и деревьями, и создать на пустом месте нечто действительно выдающееся, одновременно более-менее доступное тем, кто натурально жаждет сегодня покупать жильё? Ведь никто же не думает, что руководителю строящегося объекта очень комфортно полночи размышлять о возможности того, что завтра утром очередной пенсионер бросится под траки тяжелого бульдозера... Конечно, кругом все капиталисты, акулы и гиены, но вместо нервов все-таки не стальные же тросы.

Мы, таким образом, вынуждены вернуться к уже зафиксированному парадоксу: **земли много – земли нету...**

Не стану утомлять читателя перечислением земельных участков, которые именно «просятся» под массовое жилищное строительство, список будет слишком громоздок. Ограничимся двумя площадями: полуостровом Чертугеевским и полуостровом Кировским. На площади № 1 были сформированы два участка под застройку – в 52 и 46,5 га; на площади № 2 – один в 125 га. Что же произошло с этими землями, которые – вот они – есть, однако их как бы и нету...

А произошло вот что: в 2006 году по инициативе губернатора Тишанина и под его ощутимым давлением был принят региональный закон «Об отдельных вопросах использования и охраны земель в Иркутской области». Я понимаю, что читателю неинтересно ковыряться в переплетении интриг законотворчества, просто без этой короткой справки будет неясен дальнейший ход событий. Так вот, согласно принятому со второй попытки закону, prerogativa распоряжения землями в областном центре, собственность на которые не разграничена, была передана в ведение областной администрации. Следует сказать, что против нового положения вещей выступало великое множество народа: граждане, имеющие

АКТ № 02/104-а

по результатам проверки деятельности Открытого акционерного общества «Управляющая инвестиционная строительная компания» (ОАО «УИСК»)

Приложение № 2

Расходы, осуществленные ОАО «УИСК» за период с 01.01.2007 по 30.06.2008 в сравнении с ТЭО (руб.)

Наименование вида расходов	ТЭО инвестиционного проекта за 12 месяцев	Затраты исходя из расчетов ТЭО инвестиционного проекта в расчете на 18 месяцев	Фактические затраты в ОАО «УИСК» за 18 месяцев
Зарплата	4 332 000,00	6 498 000,00	8 476 828,69
Консультационные и юридические услуги	312 000,00	468 000,00	322 500,00
Коммуникационные расходы, подписка	358 920,00	538 380,00	260 489,42
Малоценные и быстроизнашиваемые предметы	10 800,00	16 200,00	425 713,22
Расходы на аренду помещений	1 560 000,00	2 340 000,00	1 105 046,94
Представительские расходы	69 600,00	104 400,00	91 148,61
Расходы на командировки	1 320 000,00	1 980 000,00	494 842,20
Расходы на рекламу	0,00	0,00	0,00
Транспортные расходы	1 620 000,00	2 430 000,00	983 306,28
Содержание помещений и текущий ремонт	48 000,00	72 000,00	0,00
Расходы по технической поддержке	27 600,00	41 400,00	0,00
Прочие расходы (ЕСН, банковское обслуживание)	1 204 584,00	1 806 876,00	2 063 032,37
Единовременные расходы	513 480,00	513 480,00	609 927,84
Прямые затраты, связанные с оформлением земельных участков	3 580 000,00	3 580 000,00	1 254 952,48
Прочие расходы	43 000,00	43 000,00	218 405,38
Итого :	14 999 984,00	20 431 736,00	16 306 193,43

г.Иркутск

о собрания Иркутской области от председателя КСП области от консультантом Шемелиной открытого акционерного общества (далее по тексту ОАО) ания средств областного земельного участков. ументы, представленные 07 по 30.06.2008), в том директоров, решения обнительной власти, документации аналитического и тие регистры бухгалтерформированием земель-

ия кой области (Воронов та по созданию открыройтельная инвестици-трации Иркутской об-были стать инвестици-

же директоров благополучно рожденного ОАО составили: два замглавы областминистрации, начальник главного управления архитектуры, замначальника департамента по строительству

счастье проживать в Иркутске, депутаты городской думы и Заксобрании, наконец, собственно застройщики. Итак, наряду с прочими, интересующие нас земельные участки попали в «двойное ведение» – города и области. Как следствие, процесс отведения земли под жилищное строительство не просто сбавил обороты, а буквально сошел на нет.

Дальше – интереснее. В том же 2006-м в результате прямо-таки бурной инициативности зам. губернатора С.В.Воронова областной администрацией учреждается некое ОАО «Управляющая инвестиционная строительная компания». Председателем совета директоров вполне естественно становится сам инициатор – Воронов С.В. Совет

и помощник замглавы администрации области, он же, по счастливому стечению обстоятельств, племянник губернатора Тишанина...

Загадочное акционерное общество стало выглядеть еще загадочнее, когда стало известно, откуда произошел его уставной капитал в 15 000 000 рублей. 15 миллионов рублей были выделены из областного бюджета...

Вспомним про наши участки на Чертугеевском и Кировском. Год назад, не замарачиваясь проведением различных глупых конкурсов и аукционов, территория Кировского полуострова площадью 123,6 га и кадастровой стоимостью 3 млрд. 627 млн. 921 тыс. руб. распоряжением замгубернатора была предоставлена в аренду на 15 лет. Кому? Да, вы догадались...Для чего?

«Для строительства многофункциональных общественных центров». В декабре прошлого года Градостроительный совет при губернаторе области предоставляет загадочной компании 49,5 га на Чертугеевском «для строительства оздоровительно-развлекательного комплекса». На закуску здесь же великолепное ОАО получат еще 46,5 га «для строительства общественного делового центра».

Здесь необходимо немного отвлечься от наших несчастливых гектаров и, наконец, уяснить, что представляет из себя ОАО «Управляющая инвестиционная строительная компания». Да долго и уяснять-то не придется, достаточно будет сказать, что среднесписочная численность всех сотрудников компании составляет 15 (пятнадцать) человек... Ясно, как божий день, что ничего, никогда и нигде эта веселая «строительная компания» строить не будет. Как не строила раньше. Как не собирается и в будущем.

Компаньоны терпеливо ждут. Ждут вожделенного часа, когда прибранная ими земля вздоржает до совсем уже неприличных размеров, а строителям просто некуда будет податься со своими новыми проектами. Проекты, впрочем, останутся старыми и традиционными. То есть город поимеет еще пару элитных поселков для тех, кто осмелится тупо вложить в искусственно вздоржавшую недвижимость какие-либо шальные десятки миллионов.

Я обещал не грузить читателя обилием цифр и названий земель, оприходованных «компанией», но, может быть, для того, кто прочитал материал до этого места, будут интересны следующие факты: в настоящее время ОАО ведет планомерную работу по «приведению под себя»:

- земель запаса Иркутского района – 22,5 тыс. га; Ангарского – 1,2 тыс. га; Усольского – 16 тыс. га; Слюдянского – 365 га;
- земель областной собственности;

- федеральных земель, в т.ч. предоставленных РАН – более 11 тыс. га;
- земель сельхозназначения – более 200 га;
- земельных участков, ранее предоставленных для строительства на территории г. Иркутска – 490 га.

Очевидно, что аппетиты «компаний» шуточными не назовешь... Еще более очевидно, что процедура предоставления земель «Управляющей инвестиционно-строительной компании» заслуживает гораздо более пристального исследования.

Надеюсь, парадокс с полным отсутствием земли под жилищное строительство при явственном наличии этой же земли стал менее таинственным.

На самом деле в жестоких схватках строителей с населением города нельзя отыскать ни правой, ни виноватой стороны. Остановка для строителя сегодня – верная смерть всего его дела. Строитель вынужден соваться на любой пятак в городской черте хотя бы для того, чтобы не умер его бизнес. Житель города вынужден ходить в атаку на строителя, потому что не хочет глазеть в глухую стену новостройки. Он хочет видеть в окно берёзы и рябины. Имеет право. Получается, что война, принимающая уже горячую форму, спровоцирована действиями неэффективной власти, охотно учреждающей «строительные компании».

Что же дальше? А дальше – необходимо отменить областной закон, инициированный экс-губернатором. Необходимо передать в управление городу все изъятые из его ведения земли. Необходимо выставить все фактически свободные, но формально оккупированные «компанией» земли, на аукцион под застройку. Только так мы прекратим существование одной из иркутских «тайн», предотвратим реальный рост социальной напряженности в городе.

– СЛУШАЙТЕ, МНЕ ОЧЕНЬ ПОНРАВИЛСЯ ЭТОТ МАТЕРИАЛ. ВОТ КРОМЕ ВАС, ПОМОЕМО, НИКТО НЕ ПЫТАЛСЯ РАССМАТРИВАТЬ ПРОБЛЕМУ ТАК. МЕЖДУ ТЕМ ПОДХОД-ТО ВЕРНЫЙ, И ВЫВОДЫ СПРАВЕДЛИВЫЕ!

– А НЕ СЛИШКОМ НАШ АВТОР ЖЕСТКО РАССТАВЛЯЕТ АКЦЕНТЫ?

– ПРОБЛЕМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАТРОНУТА ОЧЕНЬ ОСТРАЯ. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ЖУРНАЛИСТИКА – ЭТО ВЕДЬ ТАКОЕ ДЕЛО: ЖУРНАЛИСТ ДОЛЖЕН ПРОБЛЕМУ РАССЛЕДОВАТЬ, ДОЛЖЕН ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗЛОЖИТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ. КОНЕЧНО, НЕ ВСЕГДА ПРИЯТНО ЧИТАТЬ ТО, ЧТО ЖУРНАЛИСТ «НАКОПАЛ». НО И В ЭТОМ СЛУЧАЕ ВЫХОД ЕСТЬ: НЕ ЧИТАТЬ!

«Роснефть» признана нарушителем антимонопольного законодательства.

Признание это пришло от управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области, а точнее, от руководителя управления Валентины Замориной. Она отметила, что оптовые покупатели нефтепродуктов не раз устно заявляли о дискриминационной политике «Роснефти» и подчеркивали, что выиграть торги на право покупки топлива некоторым покупателям практически невозможно. Правда, письменного заявления ни от кого не поступило. Более того, в «Роснефть» один из таких покупателей написал письмо, где говорил о том, что его устраивает рыночная политика компании. «Ну, получили лишнюю бочку бензина», – предположила В. Заморина.

В течение десяти дней управление подготовит и выдаст компании предписание об устранении дискриминации некоторых участников рынка оптовых закупок нефтепродуктов в регионе. Предписание обязательно для исполнения, однако само решение УФАС в течение трех месяцев может быть обжаловано в суде. Так что грядущее снижение цен на бензин – пока совсем не факт.

Замначальника Управления областного ГИБДД Михаил Филиппов пригрозил иркутским и братским нарушителям Правил дорожного дви- жения 50-ю фото- и виде- офиксаторами.

До конца года в областном центре установят 30 таких фиксаторов, а в северном городе – 20. Нововведение напрямую связано с тем, что недавно вступили в силу новые положения Кодекса об административных правонарушениях, обязывающие ГИБДД доказывать факт нарушения ПДД тем или иным водителем. Фото- и видеоматериалы с проезжей части будут поступать в центр обработки информации, а затем нерадивые автолюбители получат по почте постановление об административном нарушении. И – уже не смогут отвертеться. И дать взятку – тоже. Правда, и получить взятку тогда станет гораздо труднее.

Возведение Ледового дворца в Иркутске разморожено.

Управление капитального строительства администрации Иркутской области объявило конкурс на выбор подрядной организации. Первоначальный объем финансирования объекта составляет 1,1 млрд. руб. В этом году в бюджете Иркутской области заложено 10 млн. руб. Когда закончится строительство и будет ли это дворец в полном смысле этого слова, пока неизвестно. Расчетное время строительства – пять лет, но, как говорят в областной администрации, все зависит от финансирования. То есть, иными словами, как масть ляжет...

247 многодетных семей и семей с детьми-инвалидами получили материальную помощь от участников марафона «Помоги ребенку, и ты спасешь мир!»

Эта благотворительная акция стартовала в июне, на сегодняшний день удалось собрать 5,8 миллиона рублей. Основную часть средств получили 49 специализированных детских учреждений. Они закупили спортивное и технологическое оборудование, канцелярские товары, приобрели путевки в оздоровительные учреждения.

Марафон завершится в октябре.

Первым заказчиком стала лизинговая компания «AerCap» (Нидерланды), подписание документа состоялось на выставке «Фарнборо-2008» в середине июля.

В Ангарске появился комплекс по уничтожению медицинских и биологических отходов.

Называется комплекс «инсинератор». По сути, это установка по утилизации отходов. Установлена она будет на территории городской больницы №1.

Отходов такого рода в «городе, рожденном Победой» очень много. Ежегодно в Ангарском муниципальном образовании фиксируется в среднем 100 тонн медицинских и 15 тонн биологических отходов, 10 тонн бумаги и 300 килограммов химреактивов. Новое оборудование позволит уничтожать всю эту гадость без вреда для окружающей среды. Сейчас все отходы сжигают.

Компания AFC подписала первый контракт на конвертацию самолетов A320 в грузовые версии.

Всего самолетов будет 30. И вся прелесть происходящего заключается в том, что «Airbus Freighter Conversion GmbH» – совместное предприятие, в котором одним из партнеров является наша «Корпорация Иркут». Помимо неё, там задействованы «Объединенная авиастроительная корпорация», а с европейской стороны – компании «Elbe Flugzeugwerke GmbH (EFW) и Airbus S.A.S.», входящие в EADS. На проектных площадках в Москве, Иркутске, Тулузе, Гамбурге, Бремене и Дрездене идет разработка конструкторского решения по конвертации и с применением программных средств Airbus при участии российских специалистов.

Первый прототип конвертированного самолета планируется выпустить в 2011 году, запуск серийного производства намечен на 2012 год. Грузовые лайнеры A320/A321 смогут перевозить от 21 до 28 тонн груза по маршрутам протяженностью до 3,7 тыс. км.

Определены победители конкурса на лучшего работодателя 2007 года в Иркутской области.

Ими стали генеральный директор ООО «Усолье-Сибирский Силикон» Георгий Петров, генеральный директор ЗАО «Труд» Сергей Тен, генеральный директор СХПК «Усольский свинокомплекс» Илья Сумароков и главный врач Баяндаевской центральной районной больницы Эльвира Мантатова. Конкурс проводился службой занятости населения Иркутской области и некоммерческим партнерством товаропроизводителей и предпринимателей. Задачей организаторы ставили повышение заинтересованности руководителей организаций и предприятий в создании и сохранении рабочих мест.

Строители Байкальска приступили к завершению реконструкции канализационно-очистных сооружений.

Они монтируют так называемые биореакторы. Предполагается, что 15 сентября, после завершения пуско-наладочных работ, Байкальский ЦБК перейдет на замкнутый водооборот. Проект реализуется совместными усилиями администраций Слюдянского района и Байкальского городского поселения и финансируется из регионального бюджета. Но БЦБК, чтобы ускорить строительство, взял на себя оплату половину стоимости биологического оборудования... Хотели бы мы посмотреть на него, если б не взял!

КАК ЖЕ ИЗВИЛИСТ И ДОЛОГ БЫВАЕТ... ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ!

Что мы знаем о кладбищах? Да практически ничего, ведь сталкиваться с этим местом нам приходится редко, причем в такие минуты своей жизни, о которых трудно и больно вспоминать. А между тем всё, что касается смерти, похорон и кладбищ – это особый и, как это ни странно говорить, занятный мир. И – особый бизнес. Бизнес отнюдь не маленький: каждый месяц на кладбищах города и района прибавляется более тысячи новых могил – от совсем простых до роскошных, целых погостов стоимостью несколько сотен тысяч рублей. Так что мимо такого явления, как кладбища, мы пройти не могли: не пройдем. Все, или почти все, мы ходим в буквальном смысле мимо кладбищ регулярно – вот они, под боком.

В сумме в Иркутске и окрестностях действует девять кладбищ. Есть среди них муниципальные, есть религиозные, а есть и общественные, стихий-

ные – возле сёл и деревень. Вот только исторических, вроде Ваганьковского в Москве, и военно-мемориальных кладбищ у нас нет. Ну, нет – и баста! Но осуществить похоронный обряд все равно можно на любой вкус или кошелек. Даже на самый придиричивый вкус и бо-о-о-о-о-ольшой кошелек. Не вру. Добавлю лишь, что максимальная стоимость услуг кладбища по погребению, зафиксированная в нашем городе, составляет один миллион рублей. Повторю для плохо видящих и недоверчивых: один миллион руб. 1 000 000!

И это только услуги кладбища, без стоимости гроба или могильного памятника, например. Столько стоят услуги на религиозном кладбище за поселком Пивовариха. Это вообще самое «продвинутое», с точки зрения коммерции, кладбище в окрестностях города. Похороны здесь могут провести, конечно, и за 5 тысяч рублей, однако чаще – гораздо дороже. И сперва попросят

написать дарственную на эти деньги в пользу религиозной организации. Налогов та, что ли, не платит или просто, как это говорится, оптимизирует издержки? Непонятно. Зато понятно, что родственники усопшего получат за свои деньги человеческий подход к содержанию могилы близкого и дорогого – во всех, получается, смыслах – человека. Да-да: не гектар земли или что еще эксклюзивное, а именно элементарное человеческое содержание могилы. Потому что с этим в кладбищенском бизнесе и есть самая большая проблема.

Правда, прячется она за массой других проблем. Которые кажутся даже большее её самой.

А загвоздка в том, что кладбищенские дела в стране регулируются древним законом «О погребении». И не то чтобы окончательно древним, но древним сравнительно. С 1996 года, когда он появил-

ся, прошло по многим меркам уйма времени. Уйма чего изменилось, а то и вовсе ушло в небытие, а вот закон остался. И закон этот перестал соответствовать реалиям и, если позволить, актуальностям дня.

Дошло до курьезов. В законе отсутствует само понятие «кладбище».

Зато присутствует разрешенный размер этого несуществующего понятия – до 40 гектаров. При этом появилось несколько кладбищ, которые куда больше разрешенных размеров. В Санкт-Петербурге Северное и Южное кладбища, например, имеют площадь по 300 га. Если следовать букве закона, то каждое из них надо разделить на 6-7 самостоятельных.

Но это цветочки. Ягодки в том, что только за последние пять лет цены на ритуальные услуги увеличились, по данным Росстата, в 3,1 раза. А все потому, что изготовление гроба наценилось в 2,3 раза, рытьё могил ручным способом при новом месте

захоронения – в 3,8 раза, а то же рытьё на так называемом родственном месте захоронения – вообще более чем в 4 раза! Иными словами, увеличилась себестоимость услуг кладбища, тогда как компенсация государства гражданам за эти услуги возросла всего-то на 200 рэ и составляет рэ 1200! Компенсация эта, понятно, касается исключительно бомжей, бродяг и одиноких людей, которых хоронят по минимуму, однако усопших такой категории все еще много – у нас каждый гражданин законодательно обеспечен правом быть бесплатно преданным земле «без наворотов». Точнее, по «гарантированному перечню услуг по погребению»: неструганный гроб, выкопанная могила и скромная металлическая табличка – вот, собственно, и всё! Но работники кладбищ утверждают, что даже такой сервис объективно дороже расходов кладбищ. А это значит, что работникам кладбищ приходится... как бы это сказать? А – придумывать способы заработать.

«Ты ведь пойми, – говорил директор одной из похоронных структур, – кладбище кто-то содержать должен? А за счет каких средств? Органы нашей родной власти никаких денег на благоустройство кладбищ не выделяют. А кто оплатит работу кладбищенских работников? А самое главное, кто оплатит щебень, гравий и вывоз мусора? Ведь только после Родительского дня с одного из кладбищ города было вывезено пятьдесят грузовиков с мусором, по две тысячи пятьсот целковых за грузовик, между прочим. А если не подсыпать могилки и дорожки гравием, то кладбище очень быстро превратиться в настоящее болото: хоронить-то приходится при любой погоде. А государству на это дело наплевать. Так вот и живем – ждем прокурора с минуты на минуту...»

Закон-1996 даже не разделил сами понятия «погребение» и «похороны». Для законодателя тогда это было чем-то одинаковым. А за десятилетку с гаком совершенно ясно стало, что комплекс обрядовых действий – это похороны, а действия по приданию тела земле, огню или воде – погребение. А ясно это стало еще и потому, что в сферу погребальных услуг пришел частный

За последние пять лет цены на ритуальные услуги увеличились, по данным Росстата, в 3,1 раза. Изготовление гроба наценилось в 2,3 раза, рытьё могил при новом месте захоронения – в 3,8 раза, а то же рытьё на «родственном» месте – более чем в 4 раза!

бизнес, и пришел массово, благо законодатели случайно или умышленно не предусмотрели лицензирование, естественное, казалось бы, и логичное в этих условиях. Не подумал никто и о конкурсах на оказание ритуальных услуг. То есть в похоронном бизнесе начался кавардак!

Частные предприниматели активно потянули одеяло на себя. Вернее, потянули крышку гроба, и потянули её буквально. В Иркутске – плюс-минус пригороды – сейчас действует почти четыре десятка фирм, оказывающих именно похоронные услуги. Они изготавливают гробы, надгробные памятники, венки, организуют машины, оркестр, питание, а также разные модные глупости по желанию клиентов и прочее. Но – отбирают тем самым основной заработок у кладбищ. И живут неплохо! По крайней мере, руководители некоторых фирм ездят на авто типа «двухсотого крузака», AUDI – Q7 или BMW седьмой серии.

А у кладбищ похоронные фирмы тупо и за небольшие деньги покупают лишь... ямы. С одной стороны, много ли можно взять за яму? С другой, ухаживать-то за ямой после того, как она станет могилой, приходится кладбищам. А значит, кладбищам приходится и нести расходы, получая мизерный доход. Скептик, безусловно, вправе возразить: а почему, дескать, кладбища сами не создают похоронные конторы, не организывают весь процесс «под ключ» и не получают доходы больше? А вот не создают, как правило, не организывают и не получают! Из 9 кладбищ только 2 предоставляют комплекс таких услуг, остальные чего-то стесняются. Как будто! И знающие люди объясняют причину кладбищенской стеснительности: «А поделено всё в

За умерших, имевших при жизни солидный достаток, подчас идет настоящая война. Точнее, за их родственников, готовых раскошелиться ради «достойных похорон близких людей».

иркутском похоронном бизнесе, поделено! Тут и бандюки могут «наехать» в случае чего, и чиновники вдруг объявятся, желающие проконтролировать ни с того ни с сего. Так что живи потихоньку и не рыпайся!» Имей свой кусок, как говорится.

А деньги между тем к похоронным бизнесменам текут хоть не полноводной рекой, но вполне себе весело журчащим таким ручейком. И с устойчивым напором. Ведь в минуты горя очень мало кто из людей способен вести переговоры о стоимости похоронных услуг, их ассортименте или требовать скидку. Вот и «ломают» поставщики услуг без зазрения совести. Все. Наперегонки. И с учетом, конечно, откатов. Каких? Да господь с вами, неужели не знаете?

За умерших, имевших при жизни солидный достаток (надо же придумать столь нелепую фразу!), подчас идет настоящая война. Точнее, за их родственников, готовых раскошелиться ради «достойных похорон близких людей». Страсти кипят нешуточные. И начинается все на дальних подступах к кладбищу.

Сложилась схема: кто покойника повез в морг, тот с вероятностью 99% и получит контракт на основную часть услуг по захоронению. А это, напомним, и гроб приобрести, и памятник заказать, и венки подобрать – в общем, в сумме похороны «без излишеств» редко когда стоят меньше чем двадцать тысяч рублей. И всего-то надо «подвезти»..... Вот тут то и начинается та самая коррупция, с которой у нас борются-бьются, да победить не могут. А дело в том, что

всеми умершими на начальном этапе занимается милиция. Ну, так повелось. Даже если человек умирает тихо и спокойно, без криминала, родственники в первую очередь вызывают не похоронщиков – милиционеров. И те как-то уже приноровились и увозят умерших в морг. А потом уже сами звонят похоронщикам.

Такса сотруднику милиции за подобный «слив» информации об умершем, оказывается, составляет нынче 3-4 тысячи рублей. Правда, на диктофон озвучивать фамилии людей и названия контор, которые пользуются особым уважением милиционеров, нам никто из собеседников не стал – так можно и без бизнеса остаться. Но ситуация эта похоронщикам точно не нравится. И шибко!

«Ты так и напиши, – сказал один из наших интервьюируемых. – Почему можно зарабатывать на рождении и почему нельзя зарабатывать на смерти? Нам ведь всего-то и надо, чтобы дали работать!».

Но кто будет давать работать, неясно. Скорее всего, некому это будет делать. В федеральном профильном законе сфера похоронных услуг отнесена к заботам местной власти – даже не региональной. А что может сделать местная власть? При всей нелюбви, допустим, к власти города Иркутска, мне тем не менее непонятно, где она возьмет деньги и полномочия на то, чтобы чего-то эффективно порешать? Да ни фиги нигде не возьмет! Даже если захочет.

В других регионах России чуть получше стало, чуть правильнее, когда они приняли свои, региональные законы, оп-

ределяющие правила похоронной игры. И в частности, создали специализированные службы по организации похорон, занялись землеотводом под кладбища и их благоустройством, повысили размер компенсации за погребение малоимущих. Кое-где – вы будете смеяться! – начали даже подготовку профессиональных кадров для похоронных агентств и кладбищ!

У нас же пока царит кладбищенская тишина... И нарушают её лишь скандалы да... скандалы. Похожие на тот, что недавно чуть не произошел с маленьким кладбищем в поселке Никола возле Листвянки. Там нашлись ушлые предприниматели, которые предложили властям перенести кладбище – куда-нибудь подальше от богатых гостиниц и туристов. А и то: стоимость земли под кладбищем оценивается в несколько миллионов долларов. Но переноса не получилось: власти «закочевряжились». Тот был бы номер – с переносом погоста! Всем на удивление...

И вот здесь, наверное, стоит задуматься: а всем ли? Сколько себя помню, ни один политик Приангарья, ни один депутат-шмепутат никогда не сказал: «А давайте-ка, ребята, за счёт государства наведем порядок на погостах. Почистим их, обустроим, правила ужесточим – глядишь, и о нас потом добрым словом вспомнят!». Ни один... Вечные они, что ли?

P.S.: Но не надо думать, что всё уж так скорбно в кладбищенском хозяйстве! Вот на одном из иркутских кладбищ молодой директор ввёл новую услугу: «Реквием» вместо оркестра теперь исполняет... музыкальный центр. Ни дать ни взять – инновация, однако!

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

СПРАВКА

Страховая компания «Колымская» была образована в 1991 году. Иркутский филиал работает с 1993 года.

В настоящий момент филиал компании в Иркутске занимает первое место в области по сбору страховых премий по страхованию жизни.

Кроме страхования жизни на случай смерти, компания активно работает на рынке накопительного страхования жизни, страхования детей, страхования от несчастных случаев, пенсионного страхования.

Выяснив много интересного о «кладбищенской» жизни, мы, тем не менее, так и не смогли ответить на главный вопрос: что делать? Что со всем этим делать? И обратились не к работникам кладбищ и не в ритуальную службу, а в страховую компанию «Колымская», чей Иркутский филиал давно уже известен на «печальном» рынке. Директор филиала, Татарникова Татьяна Леонидовна, дала такой комментарий... что держись.

Татьяна Леонидовна, как же вашу компанию угораздило стать участником «похоронного бизнеса»?

– Ну, во-первых, «похоронным» его никто не называет. Наша компания занимается страхованием жизни, и при наступлении страхового случая мы гарантируем застрахованному лицу оказание комплекса ритуальных услуг в соответствии с его пожеланием. Дело в том, что многие немолодые и небогатые люди очень озабочены тем, как именно пройдут их похороны, сколько это будет стоить, кто будет этим всем заниматься. Соответственно, мы продаем клиенту полис, в котором подробно описана все эта процедура.

Ну, хорошо, а какое отношение это все имеет к кладбищам и похоронным агентствам?

– Очень простое. Мы ведь только оплачиваем услуги кладбищ и похоронных агентств, а сами контролируем качество их работ. Соответственно, мы тоже стали участником этого рынка. Причем сейчас у нас каждый месяц наступает 100-120 страховых случаев, то есть не менее ста похорон каждый месяц организуется с нашим участием. Естественно, что при таком потоке клиентов нам приходится взаимодействовать со всеми участниками данного рынка.

Ну, и как Вы можете оценить данное «взаимодействие»?

– Услуги нашей компании пользуются популярностью...

Популярностью? Это как можно оценить популярность похоронных услуг?

– По отзывам родственников. В нашем бизнесе есть несколько моментов, о которых мало кто догадывается. Например, когда клиент подписывает с нами договор, есть вещи, которые мы не можем туда включить. Например, все тарифы кладбищ, включая стоимость могилы, мы можем оплачивать только по ценам, утвержденным мэрией города. Или услуги ритуального зала – только по тем же тарифам. И мы постоянно сталкиваемся с попытками некоторых компаний и кладбищ заработать на родственниках усопшего несколько большие суммы.

То есть с людей вымогают деньги?

– Скорее, пользуются моментом. Часто к нам приходят новые клиенты, которые столкнулись с

похоронами близких людей, и рассказывают истории типа «хотели похоронить бабушку и уложить в 10 000 рублей, после разговоров в ритуальном агентстве потратили 50 000 рублей. Взяли кредит – теперь расплачиваемся».

Но это сильно похоже именно на вымогательство.

– Скорее, все-таки использование момента. В агентствах такие специалисты по продажам сидят, они кого хочешь убедят, что памятник надо повысить, оградку подороже, гроб помассивнее... Мало кто может четко отдавать себе отчет в своих действиях в такой момент... Да и как оценить потребность в ритуальных услугах? Как их вообще можно описать? «Похоронить по-человечески» – это, прямо скажем, не юридическое понятие. Услуги нашей компании потому и стали так популярны, что позволяют человеку заранее определить, как он хочет видеть похоронный ритуал, что там должно быть, а что лишнее. Заодно снимается вопрос о финансировании похоронных услуг родственниками. Вы ведь сами говорили, что недавно похороны отца одного из иркутских журналистов обошлись в 70000 рублей. Согласитесь, немало. Мы же как страховая компания обеспечиваем похоронный ритуал согласно заранее достигнутых договоренностей с клиентом, освобождая родственников от всей этой тяжелой суеты. Заодно и боремся с поборами: нам они просто невыгодны.

Вы хотите сказать, что страховой компании невыгодны поборы с родственников вашего уже бывшего клиента?

– Да. Дело в том, что в нашем бизнесе есть одна тонкость: если человек видит, что его родственник хотел получить похороны на, допустим, 10 тысяч рублей, и эту сумму полностью оплатила страховая компания, то, скорее всего, он и сам застрахуется. «Колымской» это выгодно. Если же в процессе людей заставляют или убеждают заплатить еще 5 или 10 тысяч рублей, то, как правило, люди нам говорят: «Зачем нам нужно такое страхование, все равно доплачивать приходится». И мы теряем потенциального клиента. Ведь идея этого вида страхования в том и состоит, что после покупки полиса никакая инфляция не станет преградой для осуществления именно нужного

клиенту ритуала. Так что мы следим, чтобы родственники наших клиентов не переплачивали. Понятно, что с некоторыми агентствами и кладбищами возникают конфликты.

Вы имеете в виду недавние обвинения кладбища «Берёза» в адрес «Колымской», которые были сделаны в одной из Иркутских газет?

– Да. И не только. Например, руководитель кладбища в Пивоварихе написал в городскую администрацию, что мы не отправляем к нему клиентов и нарушаем тем самым права граждан.

Это то самое кладбище, где похороны стоят миллион рублей?

– Да, но большинство похорон там организуются за гораздо меньшие суммы. Но дело не в этом. В год там желают захоронить своих родственников не более 5 наших клиентов. Мы отправляли их на данное кладбище через ритуальную службу, с которой у нас есть договор. Но год назад администрация кладбища в Пивоварихе создала собственную ритуальную службу, а все остальные туда перестала пускать. Данным клиентам мы сейчас возвращаем страховую сумму, поскольку не имеем возможности произвести захоронение на территории кладбища. Да и вообще это нонсенс – где это видано, что бы одна коммерческая организация буквально требовала от другой «поставлять» себе клиентов?

А разве клиент заранее не может выбрать кладбище, на котором он хочет быть похороненным?

– В том-то и дело, что нет. За последние годы в Иркутске официально закрылись два популярных кладбища – Ново-Ленинское и Радищевское. Если бы десять лет назад какой-нибудь наш клиент внес в договор пункт, что мы обязаны похоронить его на данном кладбище, то как бы мы сейчас его выполняли? На тех же кладбищах в Ново-Ленино и Радищево сейчас можно хоронить только тех, кто заранее забронировал себе место. Но и то в случае, если есть «санитарная возможность». Вот вам и предлог для поборов: дашь денег – «санитарная возможность» будет, не дашь – везите гроб на другое кладбище. И люди платят...

Но давайте вернемся к «Берёзе»...

– Все просто. Есть кладбище «Берёза». Кстати, на так называемом «смоленском пятачке» работает четыре кладбища, и «Берёза» – одно из них. Естественно, есть клиенты, которые хотят организовать там похороны. И мы работаем с этим кладбищем. Одно время мы отправляли на него до тридцати клиентов в месяц. Но дело в том, что родственники

каждого третьего клиента пришли к нам обратно с жалобами. Поборы. Брали столько, что могила обходилась людям 6-7 тысяч рублей. Администрация «Берёзы» получала от нас деньги и дополнительно собирала деньги с клиентов. Например, с одного клиента взяли деньги за «разогрев земли при рытье могилы». Хотя само захоронение осуществлялось на муниципальном кладбище, где «Берёза» покупала уже готовую, вырытую могилу. Когда мы поняли, что деньги там пытаются собрать с буквально каждого клиента, то мы отношения с «Берёзой» прекратили. Хотя и сейчас от 4 до 12 клиентов нашей компании в месяц там хоронят, но только через агентство «Спас», которое умудряется как то договариваться с «Берёзой». Кстати, часть денег мы заставили вернуть клиентам, хотя это было и не просто.

Вообще, странно как-то получается. С ваших слов выходит, что «Колымская» – просто благодетель какой-то.

– Я думаю, что дело тут в другом. Похоронный рынок как бы остался в 90-ых годах. Страховые компании, наоборот, плотно контролируются государством, любой конфликт с клиентами практически стопроцентно берется под контроль государственных структур. А на ритуальные службы и кладбища власть внимания почти не обращает. Я вообще считаю, что пора лицензировать эту деятельность. Оптимально разделить управление кладбищами и ритуальные услуги, а ритуальных служб оставить небольшое количество. Тогда и проблема поборов уйдет. Сейчас контроль за этой деятельностью осуществляет только «Колымская» и только для своих клиентов. А кто позаботится обо всех остальных? Конфликты будут до тех пор, пока легальная страховая деятельность будет взаимодействовать с полулегальной. Не хочу хвастаться, но популярность нашей компании с том и состоит, что мы оберегаем наших клиентов от уже ставшей привычной для похоронных дел нервотрепки и поборов. Рано или поздно кто-то должен сделать кладбища чистыми и ухоженными, а сам ритуал погребения – понятным для людей.

Но если все так грустно, то зачем Вы вообще занимаетесь этим бизнесом?

– Да нет ничего ужасного в этом бизнесе. Людям помогать и деньги зарабатывать – разве это плохо? Бывают у нас ведь и смешные моменты. Помню, как-то приходит клиентка договор заключать, выбирает услуги, которые хочет оплатить, и говорит: «А вот синтетику мне на обивку гроба не надо, я от неё чешусь!» Так что у нас все «как у людей»: смех и слёзы идут рядом.

ТРУДНО ЛИ ЗЕКУ СТАТЬ РОССИЯНИНОМ?

Стою я как-то на остановке. И подходит ко мне мужичок. Вид у него неважный, зато улыбка – во весь рот. И спрашивает меня, как проехать в центр. На Синюшке, в общем-то, все просто: одна основная дорога, два направления, ну, я ему и показал. Он оказался заключенным, только что отпущенным на свободу, и, видимо, куда-то спешил. Но перед тем как прыгнуть в автобус, мой нечаянный знакомый, слегка стеснясь, объяснил, что вообще-то он иркутянин, просто пока сидел, все забыл, да и город сильно изменился.

Он, конечно, уехал весь такой радостный, а я подумал: «Надо же, человек как будто из параллельного пространства вывалился. А жизнь-то изменилась. Трудно же ему будет привыкать. А если без документов, так это вообще – труба, как говорится. Без бумажки ты букашка».

Эксперт Консалтингового агентства «Большой Иркутск», адвокат Вячеслав Плахотнюк говорит, что по-прежнему немало случаев, когда единственный, и к тому же не предусмотренный законом документ, который дают

вышедшим на свободу – справка об освобождении. Она действует три месяца, после чего формально человек становится никем, ему остается либо раствориться в пространстве, либо просить милостыню (на работу без документов не берут), либо идти на новый конфликт с законом. В практике Вячеслава Александровича был человек с такой проблемой.

– Пришел ко мне некий Зарукин В.Ю. Ему не хотели выдавать паспорт. Он обращался в Федеральную миграционную службу со справкой об освобождении, чтобы ему дали российский паспорт. Там ему сказали: «А ты докажи, что гражданин Российской Федерации». А как это докажешь, если у него ничего, кроме справки, нет, а в ней нет даже графы такой – «гражданство»?

Но какой-то же механизм должен существовать?

– Согласно и закону и здравому смыслу, человек должен выходить из зоны или из тюрьмы с нормальными документами. Паспорт должны выдать. Но в деле Зарукина не содержалось необходимых данных. По идее, администрация колонии, пока он там сидел 7 лет, могла бы все эти справочки собрать и паспорт сделать. Но там, конечно, это никому не надо было: Федеральная миграционная служба и Федеральная служба исполнения наказаний – самостоятельные ведомства. Одни паспорта выдают, другие сторожат.

Дом Фотографа, г. Иркутск

Адвокат Вячеслав Плахотнюк. Собственной персоной

Получается, что какие-то государственные органы просто не выполнили свои обязанности?

– Никто не выполнил. Даже на стадии следствия должно быть установлено гражданство. Понять, кто он: иностранный гражданин, россиянин или лицо без гражданства, из дела невозможно. Это важно хотя бы потому, что для иностранцев даже тюрьма другая, колонии специальные есть. Суд мог это тоже сделать. Если он не сделал, должны были органы исполнения наказания сделать. Формализм проявила и ФМС: дескать, а у меня нет никаких оснований признавать его российским гражданином, а нет гражданина – нет и паспорта...

Но у ФМС, наверное, были какие-то основания усомниться в том, что он гражданин РФ?

– Основания всегда можно найти. Зарукин, когда садился в тюрьму, был с паспортом гражданина Советского Союза, прописки не было вообще. А вышел уже сейчас. Неужели тут что-то может быть неясным? А ему говорят: «Езжай в Туркмению». Он отвечает: «А на что и как я туда поеду? Чтобы туда уехать, нужны деньги, документы и виза». А туркмены вдобавок пишут: «А с чего вы взяли, что он вообще наш? То, что мать его живет здесь, это еще не показатель. Сам-то он уроженец села Марково Киренского района Иркутской области».

По-вашему, в чем причина этого абсурда?

– Это торжество бюрократизма, когда каждое ведомство само по себе живет... Следствие расследует, прокуроры обвиняют, суд приговаривает, а там – хоть трава не расти. ФСИН – исключительно сторожит: срок вышел, выставили за ворота. А ФМС – исключительно выдает паспорт

та, и все остальное ему тоже по барабану. И все, получается, почти молодцы. А народ выходит из мест заключения и, естественно, вынужден промышлять тем, для чего паспорт не нужен. Опять. Без документа ни полиса медицинского поучить, ни билета на поезд купить.

Но Вы нашли какой-то выход из ситуации?

– Пришлось обратиться в Европейский Суд. Обо всех зарегистрированных обращениях российским органам юстиции становится известно практически сразу. Какой смысл судиться в Европейском Суде, если можно решить вопрос в России? От этого ведь страдает престиж государства. Еще Президенту написали, он ведь по Конституции ведает вопросами гражданства. Не знаю, что именно повлияло. Во всяком случае, через короткое время после того, как из Европейского Суда пришла бумага, что нашу жалобу зарегистрировали, паспорт Зарукину оформили, причем без каких бы то ни было дополнительных документов. По крайней мере, мы ничего дополнительно в ФМС не предоставляли. Вообще ничего, только фотографии. То есть целый год бегали, бегали безрезультатно, а потом р-раз – и получили паспорт! Как по мановению чьей-то руки. Или как будто бюрократическая система сама себе сказала: «Ой, да чёрт с ним – одним больше, одним меньше!».

И решила дать человеку паспорт.

– Просто позвонили в офис из Управления ФМС и спросили «Вы Зарукина защищаете? Мы его с ног сбились искать, чтобы вручить паспорт. Пусть срочно фотографии несет!» Ещё и загранпаспорт сразу сделали! Выходит, государственная машина

молотила, молотила бумагу и намолотила её вон сколько, – показывает на две толстенные папки с материалами по делу Зарукина, – а потом выяснила, что проблемы-то не было. И таких дел много, когда чиновники работают сами на себя: никого не защищают и никому не помогают. Ведут умные разговоры, пишут бумаги, шлют и читают письма, ставят печати, надувают щеки и хмурят брови, получают зарплату... Словом, как-то все это крутится-вертится. А результата нет. Результат получается только так, как в игровом автомате, где случайно сойдется какая-то комбинация цифр, и – вот тебе счастье. А может и не сойтись ничего, бросай в автомат монетки – забросайся!

А освободившиеся зеки не могут ни устроиться на работу, ни получить пособие по инвалидности – ничего...

– Полагаю, что многие из них хотели бы заниматься чем-то полезным, хотя бы для собственного здоровья. Но сами понимаете...

Сейчас Россия является одним из крупнейших «поставщиков» дел в Европейский суд по правам человека. Согласно статистике ЕСПЧ, количество жалоб из России увеличивается с каждым годом:

в 2001 году – 2490 жалоб,
в 2002 – 4716,
в 2003 – 6602,
в 2004 – 7855,
в 2005 – 10 009.

Всего в Страсбург за последние 8 лет из нашей страны отправилось 46 тысяч 476 жалоб. По состоянию на февраль 2007 года этот Европейский Суд принял решения по 207 российским делам и в большинстве из них констатировал нарушение прав человека.

БЕСПОКОИЛСЯ
ТИМОФЕЙ ЛЕНСКИЙ

ДАЛЬКОМБАНК

ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Расчётно-кассовое обслуживание юридических и физических лиц;

Система дистанционного банковского обслуживания "Банк-клиент", "Интернет-банкинг";

Обслуживание внешнеэкономической деятельности клиентов;

Международные переводы Western Union и Migom;

Вклады;

Потребительское, ипотечное, автокредитование физических лиц;

Кредитование юридических лиц и предпринимателей.

Иркутск

ул.Степана Разина, 27

Тел./факс **(3952) 255-465, 255-464, 255-463**

ул.Лермонтова, 78

Тел.: **(3952) 258-121, 258-127**

ул. Советская, 109

Тел.: **(3952) 272-343, 272-342**

Ангарск

Квартал 92/93 д.24 (ул.Жаднова, 2а)

Тел.: **(3951) 526-417, 611-365**

О СЕБЕ

Телеграммная Лицензия ЦБ РФ №84 от 10.11.2002г

И есть все-таки в журналистике темы, к которым хочется возвращаться снова и снова. Ну, хочется! Ни столько из-за любви к описываемому предмету, сколько в силу природной журналистской заносчивости... Точнее... любопытства. Интересно ведь узнать что-то таинственное, необычное, тем более интересно, когда все вокруг делают вид, что этого вовсе не существует. Итак, отправившись в одном из предыдущих выпусков журнала «Иркутские Кулуары» по следам тайного масонского заговора, мы выяснили, что в Иркутске масонами интересуются. Причем преимущественно для того, чтобы противостоять их злым козням. Те же, кому масонство безразлично, подобно слепым котятam вверяют свою судьбу... коварным заговорщикам.

КТО В ИРКУТСКЕ ГЛАВНЫЙ МАСОН?

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

В общем, если это и бред, то достаточно безобидный. Не понимаю, на что тут можно обижаться. Если вас назвали масоном – это еще не повод принимать оскорбленный вид и с презрительной ухмылкой бросать колкости в ответ. Возможно, кто-то просто решил сделать комплимент вашей загадочности. Но даже если вас называют масоном вполне осознано. Радуйтесь! Ведь это означает, что вы... в тусовке!

Например, Олег Воронин, известный иркутский политтехнолог, хоть и не считает подобную ситуацию удачным пиар-ходом, но старается даже в этом увидеть если не свой позитив, то хотя бы чужой негатив:

– Есть люди в тусовке, а есть – которые оказались за ее пределами. Им остается небезысходно всякие сочинять. Это вся вот эта братия, которая крутится вокруг Турика, или вся эта братия, которая крутится вокруг Дома литераторов на Степана Разина. Союз так называемых писателей России.

Признаться, я никогда не был профессиональным тусовщиком, и, как следствие, не слишком обременен чувством собственной значимости. Видимо, поэтому теория «масонского заговора как сказки для неудачников» мне не очень понравилась. К тому же Олег Львович явно, что называется, перегибал палку, позволяя себе нецензурные высказывания не только в ад-

рес известных борцов с мировым масонством, но и в адрес вполне уважаемых мною журналистов.

– Я человек рациональный, занимаюсь анализом конкретных структур, мне это не интересно – эта коронная фраза моего собеседника не только не убавила у меня оптимизма по поводу будущей статьи, но и показала мне, что я двигаюсь в правильном направлении! Конечно, изучение «конкретных структур» – дело нужное, и может, даже почетное. Но разве можно говорить о конкретике, когда занимаешься масонами?! Судите сами: кто-то утверждает, что масоны в Иркутске есть, кто-то говорит, что это полная чушь, но ни те, ни другие не могут предъявить доказательств своей правоты. К тому же идеологическая основа масонства достаточно универсальна, а значит, теоретически обычный человек-космополит может оказаться более «качественным» масоном, чем какой-либо реальный член тайной ложи. И где гарантия, что тот же Олег Воронин, делая исследования для Московского Центра Карнеги, вольно или невольно не сработает в интересах американцев? А они-то известные масоны! В общем, здесь всё не так-то просто, и невозможно дать однозначных суждений.

Руководитель службы по охране объектов культурного наследия Вадим Шахеров знает масонов. Если не как член тайной ложи горо-

Иркутска, то уж точно как историк. Кроме того, он когда-то состоял в иркутском «Ротари клубе» – организации, членов которой зачастую приравнивают к масонам. Конечно, нам интересно было узнать его мнение о том, есть ли в Иркутске масоны, есть ли они в «Ротари клубе» и какой интерес местных властей может быть в отношении подобных организаций.

Вадим Петрович, Вам наверняка доводилось слышать, что ротарианцы – это те же масоны, как Вы считаете, это справедливое утверждение?

– Да нет, конечно. Это отношение церкви может к этому быть и некоторой части общества по причине незнания. Масонская организация строится по другим принципам. Действительно, международная большая организация, но центром её всё-таки является благотворительная деятельность. Во многом, может быть, атрибуты масонские были связаны с символикой клуба, но символика была принята еще в начале 20 века. Поэтому её так и не меняли. Знамя, шестеренки и т. д.

Ну, а все-таки: масоны в Иркутске есть?

– Знаю, что в России существует организация...

А у нас?

– Не знаю, не сталкивался.

Поведение Шахерова сразу показалось мне подозрительным. Разговаривая со мной, он как будто нервничал. Может, я застал его за решением какой-то важной задачи. А может быть, тема масонства была ему ближе, чем просто предмет для изучения.

Если говорить о «Ротари клубе», – представители местной власти в него входили? И вообще, как власти относятся к этому движению?

– Власть поддерживает, когда это власти нужно. Нужно было Шкуропату и Говорину

Возникает ощущение, что Вадим Шахеров знает какую-то тайну

– они были членами, немного, но были. Якубовский, например, членом не был, но в 90-х годах достаточно активно помогал. В ответ-то шла определенная поддержка: медицинскими приборами, колясками, в любом случае это было на благо городу.

А вам зачем нужно было вступать в клуб?

– Я тогда был директором Музея города Иркутска. У нас были кое-какие проекты, связанные с детским обменом. Мы как раз только создавали клуб «Иркутск Форт-Росс». Узнав, что в Иркутске есть ротарианское движение, я сам к ним напросился. Поскольку хорошо знал Лидию Акиндиновну Склоччини, стоявшую у истоков местного «Ротари клуба».

Организации, подозреваемые в связях с масонами.

Фонды: Фонд Сороса, «Культурная инициатива», фонд Конгресса США, Международный фонд экономических и социальных реформ, Орден Орла.

Клубы: Международный клуб «Ротари», «Международный русский клуб», «Магистериум», «Взаимодействие», клуб литераторов «Русский Пен-центр», «Реформа», «Римский клуб», клуб духовного развития «Цитадель».

Институты: институт Крибла, институт А. Сахарова, институт Сороса «Открытое общество».

Лидя Склоччини о «Ротари»
может говорить бесконечно.

Мотивация сотрудничества властимущих с ротарианцами после разговора с Шахеровым вопросов не вызывала. Беспокоило другое: зачем американцы тратят огромные деньги на благотворительность в чужих странах? Им что, их некуда девать? У Америки существуют достаточно серьезные внутренние проблемы, в решении которых эти средства пришлись бы весьма кстати, к примеру, дорожающее и становящееся все менее доступным медицинское обслуживание. А они создают международные благотворительные религиозные, и еще чёрт знает какие организации, жертвуют в виде гуманитарной помощи, грантов и т.п.. На мой взгляд, за такой внешней политикой должен стоять некий долгосрочный расчет. Быть может, это вынужденные расходы, определенная «плата» за присутствие их организаций на территории чужих государств...

Так, размышляя об особенностях американской внешней политики, я, по совету Шахерова, дошел до жилища русско-американской семьи Склоччини, получившем в народе прозвище «Американский дом». Сколько ни вглядывался я в необычную архитектуру, видимо, первого в этих местах (Глазковское предместье, район

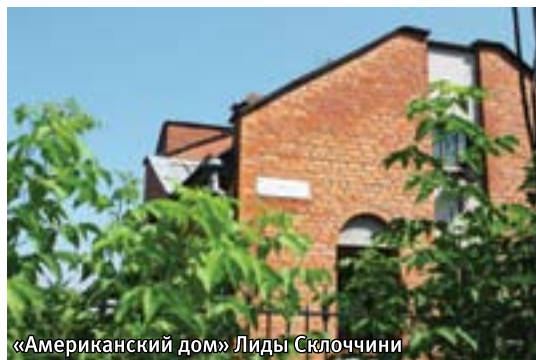
ул. Кайская) коттеджа, не обнаружил ни одного масонского символа. Хотя от него и впрямь веяло чем-то нерусским. Какой-то складностью, продуманностью, даже несмотря на сложную архитектуру. Впрочем, жить в таком доме лично я бы не стал. И вовсе не из чувства безотчетного патриотизма. А просто не стал бы, и всё!

Хозяйка Лидия Акиндиновна, милая женщина, встретила меня с опаской. Журналист, интересующийся «Ротари клубом», видимо, я действительно произвёл на неё впечатление. Вот только какое? Вообще-то, пресса не очень жалуется ротарианцев своим вниманием. Об отношении ротарианцев к прессе я ещё не знал. Однако вскоре выяснилось, что Лидя Склоччини (так она предпочитает себя называть и под таким именем ее знают в «Ротари клубе») «может говорить о «Ротари» бесконечно», и ей для этого вовсе не нужен информационный повод.

Так я узнал, что Иркутская область относится к крупнейшему в мире ротарианскому округу, который включает Восточную и Западную Сибирь, Дальний Восток, Аляску и Канаду (Территория Юкон). У округа есть свой губернатор, который меняется каждый год, как-то раз им был иркутянин, преподаватель Сибирско-Американского факультета Владимир Донской. Признаться, меня насторожила такая «всемирная география». Как будто мир негласно поделен на регионы, тут не хочешь, а вспомнишь старую масонскую идею о мировом правительстве. Иные впечатлительные натуры на моем месте наверняка затеяли бы с Лидией Акиндиновной серьёзную душевную беседу. Ну, а я просто наслаждался общением с этим неординарным человеком:

Лидия Акиндиновна, скажите, «Ротари клуб» – это благотворительная организация или что-то другое?

– Мы никогда не называли и не называем себя благотворительной организацией, потому

«Американский дом» Лиды Склоччини

Ротари клуб

Неполитическое, неправительственное, нерелигиозное объединение. Образовалось 23 февраля 1905 года в Чикаго (Иллинойс, США), когда молодой юрист Пол Харрис загорелся идеей создать клуб для налаживания дружеских отношений между бизнесменами и представителями гуманитарных профессий (врачи, учителя, юристы). Первыми членами «Ротари клуба» стали друзья Харриса. В 1907 году они осуществили свой первый проект: строительство общественного туалета в Чикагской городской ратуши. С тех пор ротарианцы общаются и творят добрые дела по всему миру, руководствуясь девизом «Служение обществу превыше себя».

что это клуб, где люди собираются для общения, и, кроме того, мы ещё делаем что-то для города. А если мы скажем, что «Ротари» – благотворительная организация, то понятие клубности исчезнет. И потом, «Ротари» практически не помогает, что называется, людям с улицы.

А как называется иркутский «Ротари клуб»?

– Какой?

А что, их несколько?!

– Три в Иркутске и два в Ангарске. Конкретно наш клуб называется просто «Иркутск», а есть еще «Иркутск-Байкал» и «Байкал-Эко». В Ангарске – «Ангарск» и «Ангарск-центр».

Похоже, иркутским ротарианцам не приходилось скучать все эти годы! Первые представители «Ротари Интернешнл» появились в столице Восточной Сибири в начале 90-х, с тех пор клубная жизнь, видимо, так закрутила некоторых, что одного клуба им показалось явно недостаточно. Маловато! С другой стороны, это ведь неплохой способ повысить выживаемость системы в целом, когда она начинает

воспроизводить сама себя... Хитро, хитро придумали эти ма... ротарианцы, то есть!

Лидия Акиндиновна, а как иркутяне, да и вообще русские люди воспринимают «Ротари клуб»?

– Очень плохо! Как-то лет шесть назад в ангарской газете городской была напечатана статья о «Ротари», и там было написано, что эта организация ни что иное, как масонская ложа, что они увлекают различными молодёжными программами учащихся. Это вроде бы все бесплатно, но, продолжает газета, на самом деле ничего бесплатного не бывает. Традиционно про сыр в мышеловке упомянули. А потом эти молодые люди становятся их ставленниками, и тут, вроде бы, недалеко и до ЦРУ. – Лидия Акиндиновна усмехнулась так, как будто последнее предположение особо задевало ее своей нелепостью.

А как вы вообще относитесь к тому, что ротарианцев приравнивают к масонам?

– Отрицательно относиться. Хотя у меня двоюродная сестра живет в Филадельфии, у нее муж масон. Как-то я ей принесла статью, в которой было написано, что ротарианцы – это масоны. Она читает и говорит: «Так это же хорошо! Это очень добрые люди, они жертвуют очень много!»

Дом Лидии Акиндиновны своеобразно украшен

Повисла пауза.

Все-таки Лидию Склоччини, пожалуй, можно отнести к «идеологически неблагонадежным элементам», что называется, сочувствующим... Впрочем, лично у меня нет никаких оснований подозревать её в масонстве. Во-первых, она женщина, а во-вторых, сама организация слишком либеральна и слишком открыта, не в пример масонам.

Однако я могу ошибаться. Говорят, не так давно минули те времена, когда женщинам вход в «Ротари» был заказан, ну, а открытость ротарианского движения вполне может оказаться впечатлением поверхностным и обманчивым.

И настало время ключевого вопроса:

Так, получается, вы главный мас... ротарианец Иркутской области?

– Нет. А что – «главный»? Все мы главные!

Тут я окончательно убедился в том, что бороться с масонством всё равно, что сражаться со стоголовой гидрой или ещё каким мифологическим мутантом – неприятно и, по существу, бесполезно. А вот общаться с людьми, живущими по принципу «одна голова хорошо, а две-три и более – лучше», очень даже можно. По крайней мере, никогда не будешь испытывать недостатка в советчиках.

Прощаясь с Лидией Склоччини и с её домом, я мысленно перебирал, кто же из моих

Семья Склоччини. Прошлый век

собеседников больше других подходит на роль главного масона Иркутской области... А может, главный масон прячется в других клубах? Очень загадочная фигура Владимир Донской со своим «персональным» «Ротари клубом «Байкал-Эко», местные ротарианцы считают его чуть ли не отцом родным... В общем, вариантов много, а времени, как обычно, мало. К тому же наш журнал не собирается присваивать право на абсолютную истину. В связи с этим журнал «Иркутские Кулуары» решил провести интерактивное голосование и, что называется, в честном споре выяснить, КТО главный в Иркутской области. Главный масон, конечно!

Арте́м Световостоко́в

– Очень хорошо, что такой материал появился.

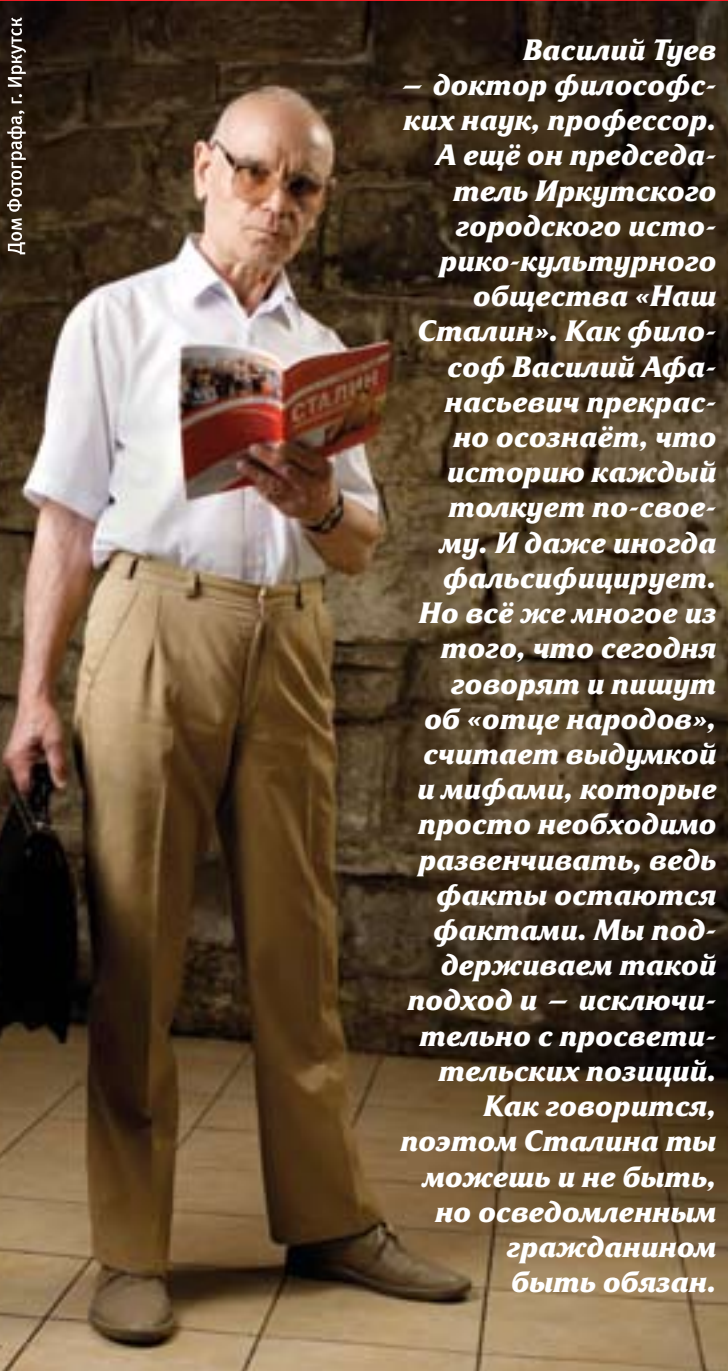
– Да вы что? А нам говорили, дескать, да ладно, не занимайтесь ерундой...

– Да не ерунда это. Мне вообще нравятся сообщества. Сообщества как желание людей объединяться по разным поводам. Тем более если цель их, как в ротарианстве, благотворительность. Вот жалко, что у нас нет сообщества медиков. Конечно, проходят конференции, симпозиумы, форумы, конгрессы. А чтобы просто пообщаться, такого нет. Я бы сама с удовольствием вступила бы в какое-нибудь пацифистское объединение. Могла бы часами рассказывать об уникальности, неповторимости и важности человеческой жизни. Ведь мы, медики, как никто другой, знаем, насколько эта жизнь хрупка и как тонок иногда бывает сосудик, ниточка, связывающая жизнь и небытие.

Мифы о Сталине

Дом фотографа, г. Иркутск

Василий Туев
– доктор философских наук, профессор. А ещё он председатель Иркутского городского историко-культурного общества «Наш Сталин». Как философ Василий Афанасьевич прекрасно осознаёт, что историю каждый толкует по-своему. И даже иногда фальсифицирует. Но всё же многое из того, что сегодня говорят и пишут об «отце народов», считает выдумкой и мифами, которые просто необходимо развенчивать, ведь факты остаются фактами. Мы поддерживаем такой подход и – исключительно с просветительских позиций. Как говорится, **поэтом Сталина ты можешь и не быть, но осведомленным гражданином быть обязан.**

Миф № 1: **«Сталин всех напугал!»**

Когда говорят, что во времена правления Сталина все жили в страхе, я не могу с этим согласиться. Конечно, я был ребёнком, многого не видел и не знал, но время это – лучезарное, никто меня в обратном не убедит. Люди были оптимистичны, радовались каждому дню, помогали друг другу, не требуя за это никакой мзды. Я с разными людьми разговаривал за десятилетия, которые прошли с той поры, и мне не приходилось слышать ни от кого, что он испытывал какой-то страх. Сейчас иногда говорят, что даже подвиги в войну совершались от страха. Мне это кажется совершенной глупостью! У меня знакомый один воевал и вполне допускал, что за Родину, за Сталина он может погибнуть. И вряд ли кто-то может идти на смерть потому что его Сталин напугал! Никакого страха у обычного человека, не совершавшего преступлений или не замышлявшего ничего против своей державы, быть не могло. И не было.

Миф № 2: **«Сталин незаслуженно объявлял соратников врагами народа».**

Что касается врагов народа, то люди, думаю, всё равно в глубине души понимали: то, что делает Сталин – это для народа. И сомневаюсь, что Зиновьев, Каменев, Бухарин, Тухачевский хотели народу добра. Во-первых, они точно организовали заговор с целью вооружённого свержения власти. Во-вторых, это действительно были враги народа, власти, государства. Тухачевский, например, чем прославился? Он фактически первым в мировой практике применил отравляющие вещества против своих соплеменников. Это случилось,

С Горьким и Ворошиловым

Похороны Горького. 21 июня 1936

когда в Тамбовской губернии вспыхнуло восстание крестьян под предводительством Антонова. Мало того, что восставших травили, там брали в заложники мирных жителей – десятками – и расстреливали их, если они не выдавали своих. Согласитесь, что считать этого человека защитником народных интересов, мягко говоря, сомнительно!

Кроме того, Тухачевский разделял троцкистскую позицию ненависти по отношению ко всему русскому и был готов сжечь страну в огне мировой гражданской войны. А как военный оказался совершенно несостоятельным. Когда он воевал со сторонниками Временного правительства, то есть, по сути, с волонтерами, у него это получалось неплохо, но как дело дошло до столкновения с регулярными войсками, а это были поляки в походе 20-го года, так его армию тут же разгромили. Дальше, когда он стал начальником Генерального штаба, то показал полную свою несостоятельность. В частности, Тухачевский настаивал – писал соответствующие документы, записки – на том, что надо создавать как можно больше танков. И не для защиты отечества, а прежде всего потому, что их можно задействовать в мировой гражданской войне!

Миф №3: «У Сталина был сговор с Гитлером, поэтому мы совершенно не были готовы к войне»

В хрущёвское время, когда началась атака против Сталина, это было главным доводом: мы не подготовились к войне. Но уже в 80–90-х годах, когда

появился Виктор Суворов со своим «Ледоколом» и другие авторы, узнаём, что Сталин, наоборот, активно готовился к нападению. Недавно читаю, что мы по всем параметрам превосходили Гитлера, лучше его армии были подготовлены. А неудачи на фронтах стали следствием того, что люди якобы не хотели воевать за советскую власть и за Сталина. Но ведь тогда непонятно, почему в 43-м году люди вдруг воевать захотели!

А правда в том, что, как бы мы ни готовились к войне, подготовиться лучше Германии к моменту её нападения на нас не смогли бы: наши ресурсы были несопоставимы с ресурсами всей Европы, которая тогда уже попала под контроль Гитлера. По идее, мы и не должны были победить в той войне – материальное превосходство оказалось на стороне немецко-фашистского государства, его сателлитов и оккупированных им стран.

Договоры же – вроде того, что мы подписали с Германией накануне войны – имелись у неё и с западными державами, ничего в этом чрезвычайного нет. Вся эта история хорошо исследована ещё до перестройки, в советское время. Сейчас открыты источники, подтверждающие, что Иосиф Виссарионович стремился создать систему коллективной европейской безопасности с тем, чтобы объединились страны, которые смогли бы противодействовать гитлеровской экспансии. Прежде всего – Англия и Франция. Велись переговоры с ними, но стало ясно, что они не собираются с нами заключать никакой договор и никакой системы коллективной безопасности не будет.

Калинин, Ворошилов, Киров, Сталин, Орджоникидзе, Куйбышев

С детьми Чкалова

Главное, что Сталин никогда не верил в искренность Гитлера. Когда говорят: вот, он там что-то кому-то передоверил и был убеждён, что война не начнётся, – это не так. В мае 41-го года у нас проводилась частичная мобилизация, и в сторону Запада выдвинулись 5 общевойсковых армий. За два дня до начала войны Сталин отдал распоряжение привести в войска в полную боевую готовность, не зная ничего о планах противника наверняка. Зорге, допустим, сообщал, что война придет из Прибалтики.

При этом если бы Гитлеру удалось представить ситуацию так, будто первыми напали мы, тогда против нас объединилась бы вся Европа. У одного историка я недавно прочитал, что незадолго до начала войны – дней за десять, может, за неделю – Рузвельт на каком-то совещании в узком кругу, и это стало достоянием наших разведчиков, заявил, что если нападет Гитлер, Америка будет помогать Сталину, а если нападет Сталин, Америка будет на стороне Гитлера. Можно себе представить, перед какой дилеммой стоял тогда руководитель нашего государства!

Миф №4: «Жена Сталина покончила с собой, потому что он был деспотом»

Существует несколько соображений насчёт самоубийства Надежды Аллилуевой. Одни исследователи предполагают, что возможен мотив ревности. Дочь пишет, например, что мать единс-

твенный раз в жизни любила, и этой любовью был Сталин. Другие убеждены, что сказались проблемы со здоровьем: у неё наблюдали психические нарушения, одно время она даже лечилась в Германии. Ещё версия – идейные расхождения с мужем. Известен такой факт: после провала авантюры, когда троцкисты планировали устроить государственный переворот, самоубийством покончил сподвижник Троцкого Иоффе. Троцкий был на похоронах, произнёс антисталинскую речь. Из всех соратников Сталина на этом «мероприятии» присутствовала лишь... его жена, Надежда.

А что касается семейного деспотизма, то серьёзным доводом может служить свидетельство приёмного сына Сталина. Артём Сергеев, ставший впоследствии генералом, после гибели своего отца, революционного деятеля 20-х годов, воспитывался в семье Сталина вместе с родным сыном вождя Василием. Он вспоминает, что отношения между членами семьи были тёплыми и вполне доверительными. Какие у нас основания не верить ему?

Миф №5: «Сталин был малограмотным, он даже духовную семинарию не закончил»

Несмотря на то, что Сталин действительно не закончил никакого учебного заведения, он был, по-видимому, одним из самых образованных политиков своего времени. Гарриман, американский дипломат, который одно время служил послом в нашей стране, после смерти Иосифа

Виссарионовича писал, что Черчилль был очень умным и проницательным, но Сталин – умнее Черчилля, а Рузвельт был человеком высокой культуры, эрудиции, но Сталин – эрудированнее Рузвельта. Когда мемуаристы пишут о беседах с ним, они отмечают, что о создании промышленности он говорил как промышленный менеджер. Разговаривал с танкистом – маршал Катков писал об этом – отлично зная, как ведётся танковый бой и каковы тактико-технические характеристики тех или иных танков. А с авиатором он беседовал, как авиатор.

Интуиции мало для этого, тут нужны знания. Главный способ самообразования – чтение. Знаменитый авиаконструктор Ильюшин в своих воспоминаниях писал, как однажды пожаловался Сталину, что в кабинете ему работать невозможно, там всегда люди, мешают. Сталин предложил пожить у него на даче. Ильюшин согласился, но выдержал всего неделю. Сталин целый день работал, а вечером приходил и читал – до 500 страниц за ночь. А спать при работающем вожде Ильюшину было, видно, неудобно.

Памятью Сталин обладал изумительной. Одна хорошая знакомая его жены писала, что

свою жену он покориł тем, что Чехова страницами наизусть читал. Впрочем, он очаровывал любого собеседника, будучи внимательным, быстро и точно схватывая чужую мысль. С другой стороны – маршал Жуков писал – с ним надо было находиться на чеку, потому что малейшая неточность собеседника улавливалась им тут же. Деловой разговор с ним являлся серьёзным интеллектуальным испытанием. Милован Джилас, например, югославский политик, с которым они разошлись впоследствии настолько, что тот стал одним из ненавистников Сталина, писал, что Иосиф Виссарионович вызывал восхищение с самого начала беседы. Был простым в общении, умным, нервным, эмоционально реагирующим.

Тот образ, который создала пропаганда, и реальный Сталин – это два совершенно разных человека. Думаю, что на самом деле Сталина можно сравнить с Сократом. Тот философствовал образом своей жизни, а Сталин воздействовал на умы и души людей уже самим фактом своего существования. Убеждён, что Сталина – мыслителя и государственного деятеля – будут помнить, пока жива Россия!

– Ирина Всеволодовна, как думаете, мы не перегнули палку-то со Сталиным? Все-таки душегуб как будто...

– **А вы заметили, что Сталина всё чаще стали вспоминать? И у меня самой, например, 13 томов его произведений стоят на книжной полке.**

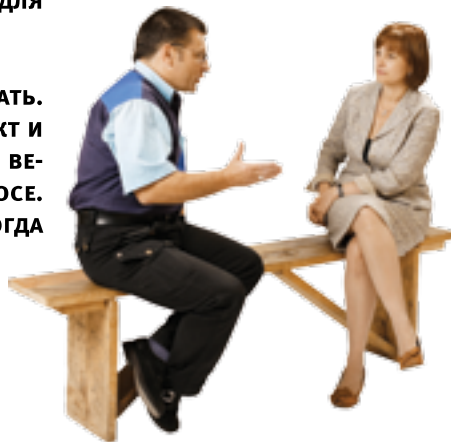
– Что из них почерпываете?

– **Да ничего не почерпываю, но расстаться тоже не могу. Никакую ведь политическую фигуру нельзя воспринимать одномерно: только в анфас, только в профиль или со спины. Сталин – точно личность неординарная, уникальная. И когда в диамате ввели тезис о роли личности в истории, то, мне кажется, только потому, что был Сталин. Потом, конечно, подверстали ещё ряд людей – для массовки, что называется.**

– А репрессии?

– **Безусловно, репрессии ничем нельзя оправдать. Но... вот сейчас у нас межнациональный конфликт и мы опять вспоминаем о Сталине. У него ведь есть великолепное произведение о национальном вопросе. И сам Иосиф Виссарионович ещё в 1922 году, когда не был руководителем страны, побывал в зоне грузино-осетинского конфликта, изучал ситуацию – и предупреждал насчет грузин и их амбиций. Но реального конфликта-то при нем не было!**

– А теперь это конфликт непрекращающийся. И похоже, надолго...

Вы считаете, что утверждение
«Книга – лучший подарок»
потеряло свою актуальность?

Книги, выбранные в отделах
подарочной литературы
Книготорговой группы

ПродаЛитЪ
будут
интересным,
красивым,
изысканным и
дорогим подарком!

Ждем вас в наших магазинах:

Книга Маркет ПродаЛитЪ

ул. Улан-Баторская, 2

тел. 52-62-91,

Иркутская книга Труд

ул. К. Маркса 12 (стадион Труд)

тел. 201-911,

Мир Книг

ул. Урицкого 9 (Фурье 8)

тел. 24-05-98

Книготорговая группа

ПродаЛитЪ

В Приангарье живет довольно много грузин. Я нашел того, у кого много родственников-осетин. И головная боль – с кем погугарить о войне в Южной Осетии – исчезла. Впрочем, и не война стала главной темой нашей беседы. Мой собеседник больше говорил о другом, и говорил предельно, как мне показалось, откровенно. Единственное, чего он не хотел раскрыть, так это имени своего. В Грузии у него остались и родные, и друзья.

ОСЕТИЯ: ЛЮБОВЬ И БОЛЬ...

– У меня детство прошло в Цхинвали, – начал он.
– Мои бабушка и дедушка жили километрах в двенадцати от города, а мама и отец там работали. Раньше в Цхинвали вообще было много грузин, разделить осетин и грузин было очень сложно. Город этот называли «маленьким Парижем» – с точки зрения компактности, красоты и отношений между людьми. Население 36 тысяч, все друг друга знают. Я пацаном иду по улице – каждый второй здоровается. Сегодня всё бы поменял, чтоб вернуться в те времена.

Как же тогда случилось, что дошло до войны?

– Всё произошло очень просто: стал разваливаться Советский Союз, определённые силы Грузии во главе со Звиадом Гамсахурдиа решили самоутвердиться, начали говорить, что все беды Грузии – от России. А я всегда вспоминаю слова своего деда-грузина. Когда Гамсахурдиа объявил, что мы отсоединились от России, старый дед посадил меня перед собой и задал такой вопрос: «Внучек, скажи, может, я что-то в этой жизни не понимаю, но всю жизнь мы, грузины, ездили в Россию, любили русских женщин. Всю жизнь, мы, грузины, гуляли в лучших ресторанах России, мы всю жизнь дружили – продавали России свои фрукты и везли деньги домой. Может, это Россия нас выгнала? От кого мы отсоединились? Кто больше потерял?»

Для крестьянина ведь что главное? Рынок сбыта его продукции. Единственный рынок сбыта был всегда в России, потому что у турок, армян, азербайджанцев всё своё, им грузинского на фиг ничего не

надо. А Россия – огромная страна, которая в огромных объёмах потребляла все. И какое было отношение – вы помните, да? О, из Грузии фрукты! Их ценили. Никто не мог подумать, чтобы какие-то там польские или китайские яблоки есть. А вино грузинское, а коньяки? И грузинские крестьяне были, можно сказать, зажиточными – покупали «Жигули», обучали детей в институтах. В деревнях дома стояли двухэтажные каменные. Уровень жизни был высоким, потому что Россия этому способствовала.

А сегодня реализации никакой никуда нет, Саакашвили поставил несколько консервных заводов каких-то зарубежных компаний, приобретает фрукты за копейки, перерабатывает в сок. И бедный грузин этот сок – уже втридорога – сам же и покупает. То есть богатеет иностранный капитал, а не грузины. Там у грузин ничего нет.

А из-за чего первый конфликт между грузинами и осетинами произошел?

– Корни его тоже там, в попытках самоутверждения отдельных людей. В СССР возможности национального самовыражения особой-то не было – все сидели, никуда не дёргались. А тут резко появилась такая возможность. И Гамсахурдиа с его командой понесло. Он почувствовал власть, и первое решение, с которого начался конфликт с теми же абхазами, заключалось в том, что национальным языком назначили грузинский. Вся документация чиновничья – только на грузинском, никакого русского языка. 300 с лишним лет люди жили и дружили с Россией. И

как это всё искоренить? Туризм жил исключительно за счёт России, всё было за счёт России.

Когда первый конфликт в Абхазии был, у нас говорили: «Да в Осетии такого быть не может! Мы с грузинами-то одна семья. Абхазцы хоть мусульмане, ладно, а у нас нет ни одной осетинской семьи, где не было бы родственника-грузина, и нет ни одной грузинской семьи, где не было бы родственника-осетина».

А тогда Гамсахурдиа собрал толпу студентов и зевак, привёз их к границе Цхинвали и начал говорить, что они должны туда войти, установить свой порядок. В Цхинвали народ собрался и, не понимая, что происходит, закрыл просто подступы к городу. Ещё никто не думал ни о какой войне, ни о каком оружии, но конфронтация уже начала назревать. Осетин можно понять: они хоть и воинственный народ, но в тот момент сидели дома, никто не собирался идти ни с кем воевать, им было абсолютно начихать на чьи-то амбиции. А Гамсахурдиа, когда его развернули, не смог вытерпеть такого поражения, ему надо было себя проявить. И начались провокации - такие покусы, как перекрытие туннеля, границ...

То есть дело всё-таки в амбициях лидеров?

— Конечно. Разве мы с вами в телевизоре видим простой народ? Нет, мы видим политиков, которые говорят о высоких материях. Крестьянин, рабочий о высоких материях не говорит. Им война уж точно не нужна. Ну, зачем грузину воевать с осетином? От Тбилиси до Цхинвали всего полтора часа езды — это как из Иркутска в Черемхово съездить. Там до такой степени всё близко: осетинское село около Цхинвали — и тут же деревня грузинская, разделяются только улицей. Не полями, не горами — улицей. Потому что все с давних пор тянулись друг к другу, хотели быть поближе. Причём, исторически.

Сами по себе осетины очень воинственный народ, кочевники, никогда земледелием не занимались, воевали. Но они территории завоёвывали и уходили. Это хобби у них такое было — повоевать. Точнее, такой характер. Грузинская царица Тамара, выйдя замуж за осетинского царя Давида-Сослана, привлекла осетин на свою сторону, они защищали грузинские границы. Веками так складывалось, и все переплелись: осетины женились на грузинках, у грузинов считалось за честь в жёны осетинку взять — у них было жёсткое воспитание, что, вероятно, шло семейной жизни только на пользу. То есть осетины были приглашены на эту землю, они стали осёдлыми, — и вот появилась такая автономия.

И сегодня говорить «это наша земля, это не осетинская земля» — неправильно. А кто поставил точку отсчёта, по какому принципу надо делить землю?

Грузинский танк

Дорога из Южной Осетии. Но в Грузию она теперь точно не ведёт

Юные джигиты Южной Осетии

Плакат в Цхинвали

Нет такой точки отсчёта. В тех краях никогда не существовало понятия «это наша граница, вы туда не ходите». Там всю жизнь отдыхали, гуляли. Осетины – немногочисленная народность, на всю Южную Осетию около 100 тысяч человек. Там не было системы кланов. Были системы родовые: род такой-то, такой-то. И для грузина жизнь в Осетии в те времена была очень комфортной.

Так вот, Гамсахурдия подготовил вооружённые формирования, а потом сделал амнистию и выпустил зеков, которые зашли в Цхинвали и решили взять город под контроль. Это было в 1991 году, в Рождество, утром часов в 5. Город никто не охранял: даже мысли не могло прийти, что такое возможно. Зрелище было не для слабонервных: всё вокруг в милиционерах, люди в масках с собаками – как гитлеровская Германия.

В тот день начались аресты молодых ребят: кто-то что-то выкрикнул, их брали, увозили. Началась защита города. Народ был вооружён в тот момент охотничьими ружьями, основную массу которых перед этим изъяла милиция. Это ведь всегда бывает перед конфликтами – государство изымает оружие. Первый автомат, который я в Осетии увидел, был автомат из школы – с забитым клином, заваренный, переделанный, он не стрелял – плевался. Но всё равно оружие.

С тех пор началась конфронтация, потому что народ просто испугался того, что произошло. Грузия – для грузин. Осетин не имеет права больше одного ребёнка иметь. Это Илия Второй такие лозунги кидал – грузинский патриарх, который присягал Гамсахурдия, потом Шеварднадзе присягал, Саакашвили – тоже присягал. Из его уст звучало. Видимо, крыша у этой кучки людей поехала совсем, народ

взбаламутили. А что народ? Шла абсолютная дезинформация. Как и сейчас в Грузии.

А что было дальше?

– Потом пришёл Шеварднадзе, когда Гамсахурдия убрала. Он всё же старый политик, не зря его называли Хитрый Лис, Белая Лиса. Осетинский народ избрал тогда первого своего президента – Людвиг Чибирова, он был ректором университета, доктором наук, профессором-историком. Чибиров прекрасно понимал, что в Осетии тоже у части людей были экстремистские настроения, а это надо было прекратить и установить мир. Он встретился с Шеварднадзе, они договорились. А потом уже регулярно встречались с Президентом России. Фотография даже такая осталась: Людвиг говорит тост, а рядом Шеварднадзе и Ельцин головы наклонили, слушают...

И начались перемены к лучшему. Если во времена Гамсахурдия осетины не ездили на территорию Грузии на своих машинах – это было очень опасно, могли арестовать, по номерам было ясно, что машина из Осетии – то Шеварднадзе издал распоряжение, чтоб ни одной машины из Осетии не останавливали. Началось сближение, люди быстро подзабыли напряжённость. На границе, в селе Эргенети, вскоре образовался огромный рынок, куда грузины везли свои фрукты-овощи, осетины везли муку, зерно. Вся Грузия приезжала туда отовариваться. И когда всё вроде начало оживать, тут-то и пришёл господин Саакашвили.

Видимо, как раз с Саакашвили в Грузии началась совсем другая история?

– Да, с приходом Саакашвили начали резко напрягаться грузино-осетинские отношения, по-

тому что он сразу сказал: «Мы должны вернуть Южную Осетию».

Вообще, Саакашвили в президенты пришёл случайно, никакой он не ставленник Америки, как многие считают. Когда-то работал в аппарате Шеварднадзе, в одной с ним команде. Потом создал свой блок, который занял на парламентских выборах, по моему, второе место. При этом Саакашвили понимал, что многое в распределении количества мест в парламенте зависит не от результата на выборах. И он пришёл к Белой Лисе и сказал: «Мы понимаем, что вы нам не дадите ни первого, ни второго места, дайте нам хотя бы третье». На что Шеварднадзе ответил: «Вы у меня и третьего не получите!» Терять Саакашвили оказалось нечего, и он двинул в президенты. Денег у него и его сподвижников было немного, около 250 тысяч долларов. Но выборы выиграла – на лозунгах «Мы патриоты, мы всё сделаем для Грузии!»

А сам Саакашвили – ученик Гамсахурдиа. Это Гамсахурдиа отправил его в Америку учиться. Саакашвили образованный очень человек. Приехав из Америки, он начал работать в грузинском правительстве, активно участвовать в политической жизни страны. На второй день своего избрания Саакашвили вышел на набережную Куры и заявил: «Я считаю, это должно быть проспектом Гамсахурдиа!» Достойный ученик.

Когда Саакашвили пришёл к власти, американцы посмотрели – вроде в университете у них учился парнишка, – и подмяли его под себя. Всё-таки это слабость наших спецслужб, что мы не смогли тогда ситуацию отрегулировать, проконтролировать. Потому что в Грузии всегда присутствует довольно большая оппозиция по отношению к той власти. Но мы не можем её поднять по элементарной причине: американцы серьёзно финансируют нынешнюю власть, а оппозиция не финансируется никем.

И с точки зрения чистой политики Саакашвили рассчитал все верно. Он, например, начал раскалывать осетин. Забрал к себе Санакоева, бывшего министра обороны и премьер-министра Южной Осетии, которого назначил альтернативным южно-осетинским президентом в противовес Кокойты, посадил его в Тбилиси, сделал своим замом и сказал: «Твое дело – подминать осетин под нас». Между прочим, на первом грузинском танке, вошедшем в Цхинвали после 13-часового обстрела, сидел именно он – Дима Санакоев. Как бравый парень, в тельняшке, словом, как победитель...

Словом, Саакашвили – приверженец любых методов? Лишь бы приносили результат?

– Да, любых, без разбору. Во время первой войны кровь тоже была, но тогда в помине не было, чтоб

Югоосетинский университет

Плакат в Цхинвали «Мы сберегли тебя»

Сгоревший автобус

Цхинвали когда-то

Однажды в Южной Осетии наступил окончательный будто мир

Разрушенный Цхинвали

установки ГРАД стреляли. В основном шла война диверсионная. Да, обстреливали миномётами, но такого числа жертв ведь не было.

Когда в первый раз зашли грузины в Осетию, из домов, где жили экстремистски настроенные грузины, по мирным жителям-осетинам начали стрелять. Часть осетинского населения пришла в бешенство и начала сжигать дома. И несмотря на это, очень много грузин после первой войны ещё остались жить в Цхинвали – не уехали. И их никто не трогал. Хотя, конечно, были и беспредельные моменты, но массового характера они носили. Никого не убивали, но если поджигали дом, соседи-осетины защищали грузинские дома от осетин-мародёров.

На этом фоне несколько странным, мягко говоря, выглядит поступок Вахтанга Кикабидзе, который отказался от ордена Дружбы народов, вручённого ему Медведевым.

– Это тем более странно, если иметь в виду, что во время первой грузинской войны Кикабидзе с автоматом в руках стоял против Гамсахурдиа. А сейчас команда-то та же, соратники Гамсахурдиа. Только Кикабидзе ведёт себя наоборот. Может, его прикормили?

И почему тогда, если он так любит Грузию и свой народ, он столько лет снимался исключительно на «Мосфильме», а «Грузия-фильм» ни одного фильма с его участием не создала? Зачем забывать тех, кто из простого барабанщика «Ореро» сделал известного человека? Кто бы его знал – и в России, и в той же, кстати, Грузии, – если бы не фильмы «Мимино», «Не горюй» – все на русском языке, не на грузинском!? Такие великие актёры, как Серго Закариадзе, который в «Отце солдата» играл, в подобную ситуацию никогда бы не попали. Здравый грузин и здравый осетин в первую очередь думают о том, чтобы жертв не было.

Но народ, особенно грузинский, в этой ситуации не спрашивает никто. Та же Грузия к нынешней вой-

не совсем не готова была: никаких бункеров для населения, никакой эвакуации. Саакашвили на народ наплевать, он выполняет американские указания, своими мозгами даже не думает.

И ещё многие грузины говорят: «Почему российская армия его не свергла?»

Показывали по ТВ женщину-осетинку, которую английская журналистка спрашивает: «А вы почему не убегаете, когда русские танки заходят, не боитесь?» Та отвечает: «А чего нам бояться, мы столетия вместе жили. Они нам плохого ничего не делали. В любом случае русские лучше для нас, чем американцы».

То есть для Вас американский почерк в этой заварушке был хорошо заметен?

– Дело в том, что тактика нападения была чисто американской. Американцы совершенно не умеют воевать в пешем варианте. Осетины рассказывают, что вся проблема грузин была в том, что танки заходили без пехоты: пехота идти боялась. А без пехоты танк поджечь – 2 секунды.

Надо подчеркнуть вдобавок, что иностранцы – и не только американцы – в Грузии ведут себя, как дома. А почему? А вот почему. Выступает, к примеру, грузинский премьер-министр и после бомбёжки Поти напоминает всем: «Порт Поти, между прочим, собственность компании Арабских Эмиратов». Упала бомба на Каспийский цементный завод – «А цементный завод сегодня принадлежит германской компании». Обращаются-то к так называемой мировой общественности, но нам-то становится ясно, что в Грузии всё уже под иностранцами. И те, понятно, не хотят допустить, чтобы нынешнюю власть там сменили. Зачем? Если в Грузии власть сменится, то возможна и смена собственника.

Можно ли хоть как-то спрогнозировать – что дальше-то будет там?

– Самая большая проблема Южной Осетии на сегодня – это её географическое положение.

Она окружена почти со всех сторон грузинскими землями. Чтобы из некоторых осетинских деревень добраться до Цхинвали, надо обязательно проехать по Грузии. Проблемы однозначно будут продолжаться. И дело не в людях – народ просто дезинформирован.

В России же все спокойно между грузинами и осетинами – никто никому морду не бьёт, ни разу я таком не слышал, ни разу. И все мечтают, чтобы вся эта возня вокруг Южной Осетии поскорее прекратилась. Но пока рулит Саакашвили, точно ничего не прекратится, потому что он человек с глупыми амбициями, а реально для своего народа ничего не делает.

В Тбилиси, безусловно, живут прекрасно, но живёт кто? Политики, чиновники или бизнесмены, имеющие рестораны. А работяги выживают за счёт родственников в деревнях. Почему, например, народ идет в грузинскую армию? Потому что там платят зарплату. Почему армия убежала, когда пошли в атаку российские войска? Потому что это неподготовленная армия, профессионалов там единицы. Одеть человека и дать ему оружие – это не профессионализм.

Я звонил друзьям в Грузию, они говорят, что сейчас там гробов не хватает – для жертв авианалетов. А никто ведь и не думал о возможных потерях, рассчитывали, что за пару дней захватят Цхинвали. Говорят, что стрельба началась ровно в 12 часов ночи, когда народ лёг спать, и такое внезапное ночное нападение рассчитано было на то, чтобы выжечь всё, чтобы не было повода у оставшихся в живых осетин вернуться туда. Но ни один же нормальный грузин не построит свой дом на месте того дома осетина, где было всё залито кровью. Это для отморожков каких-то придумано было или для иностранцев опять.

А потом грузинская армия начала подставлять своих же сограждан. Там ведь как было: грузинские

солдаты при бомбардировках или обстрелах бросали технику в населенных пунктах – чтобы самим забежать в дом, переодеться в гражданское и спрятаться. А авиация-то бомбит технику – тут волей-неволей мирных жителей заденешь, и это, конечно, трагедия... И боль, общая боль.

Как думаете, Россия не поддастся на угрозы НАТО и Штатов, не бросит осетин?

– Однозначно нет! Раньше у нас вместо страны была территория, разделённая кучками олигархов. А теперь начинает проявляться именно страна.

Медведев правильно сказал о миротворческой операции в Осетии: а какой ещё был выход? Когда на Цхинвали ракеты летят, как на Курской дуге, установки ГРАД работают. Они вообще-то применяются только против бронетехники, а не против живой силы. Это даже с точки зрения этики армейской непонятный шаг. Когда защищаешься, ясно – некогда выбирать, любое оружие хорошо. А когда в 12 часов ночи спящий народ начинаешь бомбить – как-то странно. И за такие штуки надо крепко наказывать!

Но любая война, пусть даже 100-летняя, всё равно заканчивается. И сегодня задача – сделать так, чтобы закончилась и эта. Чёрт с ними, с дипломатическими конфликтами, пускай там дипломаты изощраются, что-нибудь придумывают, пусть нам экономические санкции какие вводят – выживем, выкарабкаемся! Только пусть люди перестанут погибать. Все простые люди – не политики – хотят жить в мире.

А Медведеву с Путиным надо одну простую вещь сейчас сделать: предоставить гражданство всем вообще грузинам, желающим стать россиянами. Вот увидите, 80% населения Грузии соберется и уедет из страны...

Гутарил Антон ЗАКОРЕЦКИЙ

– ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КОНФЛИКТУ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ?
– **А КАКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОТНОШЕНИЕ? КО МНЕ ГРУЗИНКА СЕЙЧАС ПРИШЛА РОЖАТЬ СВОЕГО ТРЕТЬЕГО РЕБЁНКА. В ЗОНЕ КОНФЛИКТА У НЕЁ ОСТАЛИСЬ РОДСТВЕННИКИ, ДРУЗЬЯ. ОНА ОБЫКНОВЕННАЯ ЖЕНЩИНА, МАТЬ, И НИКАКОЙ ПОЛИТИКОЙ НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ. ЕЁ РОДИТЕЛИ, ВОЗРАСТА, НАВЕРНОЕ, МОЕЙ МАМЫ, ЗВОНЯТ ЕЙ И ПРОСЯТ ИХ ОТТУДА ВЫВЕЗТИ. А ВЫВЕЗТИ ИХ НЕВОЗМОЖНО – ВСЕ КАНАЛЫ ПЕРЕКРЫТЫ. ОДНОКЛАССНИКА ЭТОЙ ЖЕНЩИНЫ ПОДНЯЛИ С ПОСТЕЛИ В 6 УТРА, ПОСАДИЛИ В ТАНК, УВЕЗЛИ, А ВЕРНУЛИ УЖЕ В ГРОБУ. КТО-ТО УЕХАЛ ТУДА НА КАНИКУЛЫ С ДЕТЬМИ, А ВЕРНУТЬСЯ УЖЕ НЕ МОЖЕТ. Я ВИДЕЛА ПРОБЛЕМУ ОДНОЙ МАЛЕНЬКОЙ СЕМЬИ. У МЕНЯ ПРОСТО ТЕКЛИ СЛЁЗЫ...**

Союз на диво!

ФРАНЦУЗСКИЙ КАЗАК И ДРЮОН ИЗ ТУРУНТАЕВО

Ну, что может быть общего между французом и буряткой? Между раскосой наследницей степной свободы и рафинированным потомком основателей Франции? Ничего – на первый взгляд. Хотя...

Галина.

– Вы верите в реинкарнацию? – осторожно спрашивает меня Галина. И, расценив утвердительный ответ как отзыв на секретный пароль, начинает свой рассказ. Класса до пятого она даже не догадывалась о своей национальности. В поселке все были русскими, а их, бурят, – одна семья на всю округу. Да тогда по национальному признаку и не делились особо, был ведь один советский народ, для которого основная задача – всем вместе строить социализм. Такое было время.

Но в любом времени и при любом строе у каждого из нас – своя задача на земле. Галя помнит, как однажды – лет семь ей было – она зашла в комнату и увидела стоящего перед зеркалом отца. Он поднял руку и необычайно торжественно произнёс: «Я родом оттуда, из Южной Франции». Ни тогда, ни после Галина ни разу, о чем очень сильно всегда жалеет, не спросила отца о его более чем странной реплике в устах бурята, но с того момента Франция, особенно французский язык в школе, необъяснимо притягивали ее к себе... А после школы – по совету любимой учительницы – отправилась в Москву.

Бернар.

Надо сказать, кто такой Бернар Дрюон. «Дрюон» – это древняя-древняя французская фамилия, которая корнями восходит чуть ли не к братьям Кловиссам, основателям Франции и Германии. И Максимилиан Робеспьер в его родне, и Клод Монэ, и Жозеф Кёссель, а современный писатель Морис Дрюон – его родной дядюшка. Вот уже двадцать с лишним лет Бернар Дрюон серьезно занимается своим генеалогическим древом, и за это время ему удалось найти более 19 тысяч членов своей семьи. При этом Бернар очень интересуется Россией, очень глубоко знает её историю, и не только историю...

Галина.

В Москве при поступлении в МГУ Галина познакомилась со студентом Юрой Рыбиным. Он помог ей довести до общежития здоровенный чемодан, а она всю дорогу пыталась донести до него мысль Мишеля Монтеня о том, что весь диалектический материализм можно вернуть в

лоно идеализма. Год романтических встреч и общения закончился замужеством. А потом родилась дочка. На маму внешне не похожая совсем. Но так же, как и мама, влюблённая, как выяснилось позже, в бурятский и во французский язык и культуру. Именно поэтому дочка, закончив факультет иностранных языков БГУ, поехала на стажировку в Сорбонну. Благодаря дочери Галина и оказалась в близком её душе Париже.

– Интересный момент, – говорит Галя, – когда я туда приехала, было полное ощущение своего города. Потому что он такой тёплый – Париж.

В этом месте автор статьи, то есть я, не может промолчать. А вы бы промолчали, если с вами происходили бы похожие вещи? В моей жизни тоже было возвращение в прошлое. Сначала в детстве, при изучении немецкого языка, я удивлялась тому, как он мне легко давался и даже нравился. А будучи взрослой, попала в Германию и ощутила родство с этой культурой, вот и знание языка пригодились. Я даже предполагаю, кем когда-то была в прошлом воплощении, но это уже совсем другая история.

Семья Дрюон.

С семьей Дрюон, Бернаром и Галиной, мы повстречались на «Алтаргане», международном празднике бурят в Иркутске. Алтаргана – это бурятское название степного кустарника из семейства бобовых, «караганы карликовой». В

Дочка Таня, Бернар,
Галина, 2006 год

переводе на русский – «золотарник». Невзрачное, скромное растение с мелкими листочками и жёлтыми цветами получило такое звучное имя благодаря золотистому цвету своей коры. Крепкая корневая система позволяет ему расти на каменистых и щебнистых склонах гор, в пустынях и песчаных степях. Мощные корни алтарганы символизируют неразрывную связь с родной землёй, её прошлым и будущим, связь с богатой национальной культурой и традициями.

Галина и Бернар оказались на празднике не случайно.

Галина.

– Здесь, в Иркутске на фестивале, – рассказывает Галина Дрюон, – мы представляем Европейскую ассоциацию бурятской культуры и искусства «Гралтан». Она была создана в Париже с простой целью – пропагандировать бурятский народ и бурятскую национальную культуру. Когда я приехала первый раз в Париж, это уже больше 10 лет назад, меня постоянно спрашивали: «Кто вы, откуда?» Я отвечала: «Бурятка». А французы и слыхом не слыхивали. Я сказала своей дочери, она была в то время студенткой Сорбонны: «Нам надо рассказывать, кто такие буряты, открывать свой народ. Кто же бу-

дет рассказывать французам о бурятах, если не мы сами?!»

И вот мы создали в 2002 году Ассоциацию и начали организовывать фестивали бурятской культуры. Трудностей, конечно, хватало. Фестивали мы проводили на личных началах, приглашали артистов – наших друзей. К нам приезжал театр танца «Байкал», руководитель которого мой давний друг, очень талантливый человек – Дандар Бадлуев. Жили артисты у нас дома, спали на полу, я им сама еду готовила...

В 2003 году я поехала в Русский Культурный Центр при посольстве России во Франции договариваться о выставке бурятских художников к будущему фестивалю. А Бернар в тот день пришёл в Русский Культурный Центр на вернисаж, он любитель вернисажей.

Бернар.

– Я действительно люблю выставки, – присоединяется к нашей беседе Бернар. – Я вообще созерцатель. Тут в Русском Культурном центре услышал русскую речь – ничего ведь удивительного! – и меня вдруг так повлекло к этим людям... Я подхожу к ним, и по плечу стучу так: «Извините, вы русские?». А Гала поворачивается и говорит: «Да, русские, но я – бурятка». И так интересно стала рассказывать, про бурят, про то, что живут они на Байкале, в Сибири. Я, конечно, слышал о Байкале, но ни разу там не был. Гала была первой буряткой, которую я в своей жизни увидел.

Галина.

– И мы стали готовиться к фестивалю, – продолжает Галина, – уже вместе. Бернар так естественно влился в этот процесс. За год до нашей встречи у него умерла жена, и он находился в депрессии, а наше зна-

комство и взаимодействие по поводу фестиваля отвлекли его от потери.

Мы на сегодня провели уже пять фестивалей, и Бернар у нас пока единственный спонсор: оплачивает проживание артистов в отеле, питание, придумывает экскурсии, сам участвует в «круглых столах». Мы же всегда рассказываем о Бурятии: история, география, экономика, культура, литература, язык. Растем потихонечку. В 2006 году бурятские артисты впервые за всю историю выступили на сцене ЮНЕСКО. Даже Радио ООН в Нью-Йорке сделало передачу об этом.

Бернар.

– Я, к сожалению, не говорю по-русски, – снова подключается к разговору Бернар, – но, к счастью, я встретился с бурятской национальной культурой. И влюбился в бурятскую культуру и в бурятский народ. Это красивый народ. Мы у нас, в Париже, делаем фестиваль, чтобы показать французам, открыть для французов, что есть на планете такой народ – буряты, очень самобытная национальная культура.

Конечно, Бернару повезло. Пусть он по-русски не говорит, зато Галина знает французский и делает всё, чтобы муж мог чувствовать себя в России как дома.

А вот нам, русскоязычным иркутянам, везёт значительно меньше. Я имею в виду тех любителей бурятского этноса и культурных традиций, которые бурятским языком не владеют, а в театры ходят. И к сожалению, мы не можем разделить всех тонкостей сопереживания актёрам, если нет программки с кратким содержанием спектакля или предварительного перевода перед самим действием. Так было на конкурсе «Один день бурята», который проходил в рамках «Алтарганы», и так было на спектакле «Чингисхан» Бурятского драматического театра осенью прошлого года. Спектакли шли на бурятском языке!

Книга.

Они поженились в 2004 году, а такое чувство, что знакомы уже всю жизнь. Во время беседы Галина нежно прикоснулась к его щеке и, журча по-французски, переводила наш разговор, благодаря чему Бернар был полноценным участником общения. Вообще-то Бернар – профессиональный историк, а ещё поэт и путешественник. Объехал весь белый свет. Недавно они вместе с Галиной написали книгу о бурятском актёре, нашем земляке Валерии Инкижинове. Он родился в Иркутской области, в Бохане. В 33 года снялся в фильме Все-

Знаменитый Морис Дрюон – дядюшка Бернара

Таким Валерия Инкижинова (здесь ему семьдесят лет) в России никто не видел. В своём последнем письме он написал: «Мечтаю, чтобы земляки меня увидели, если не живым, то хотя б на экране...»

волода Пудовкина «Потомок Чингисхана», где исполнил главную роль. Это был один из любимых фильмов Сталина. Живи, вроде, и радуйся! А Валерий взял и уехал из России, эмигрировал!.. И это был скандал!.. И хотя причина отъезда не была политической, Сталин оскорбился и велел, чтобы говорили, будто артист умер в нищете. Никто не знал о дальнейшей судьбе Инкижинова. Думали, в Америке, в Голливуде сгинул. История почти детективная. А он жил во Франции, снимался в разных фильмах с участием звезд мирового кино. Галина и Бернар разыскивали сорок пять фильмов, в которых он снимался вместе с Бриджит Бардо, Клаудиа Кардинале, Аленом Делоном, Жаном-Полем Бельмондо у таких крупных режиссёров, как Фриц Ланг, Кристиан Жак, Вейт Арлан, Кармино Галлоне. Самые известные в мире кинорежиссёры и артисты с ним работали и дружили. Прожил очень красивую долгую жизнь, почти до 80 лет, а в последний год своей жизни снимался в главной роли в фильме «Сын неба».

Имя Валерия Инкижинова вошло во все мировые кино-энциклопедии, даже в Книгу ста самых знаменитых людей Франции, но нигде не была указана дата его смерти по той простой причине, что она была неизвестна. Так вот, Бернар получил в мэрии документ с точной датой его ухода, мы нашли дом, где он жил в Париже, больницу, где умер...

У исследователей Дрюон получилась большая книга из 360 страниц и более чем 200 фо-

тографий, которых в России никто не видел. Книгу издали у нас, в Иркутске. И её, конечно, можно было бы почитать, если бы это раритетное издание не лежало в одной из иркутских типографий в ожидании того, что его выкупят. Для этого нужно 139 тысяч рублей.

Галина.

– Совместное творчество, безусловно, сближает людей. А как выдерживает ваша семья быт? – мне интересно, на каком языке ругаются эти люди.

– **Вы знаете,** – говорит Галина, – **мы никогда и не ссоримся почему-то. У нас и поводов-то нет, это во-первых. Работаем оба много. У нас два компьютера, друг другу не мешаем. Хозяин, конечно, Бернар. Я пришла в его дом, но, правда, всё переделала на свой лад. Как-то при очередном переезде из одной комнаты в другую Бернар сказал: «Гала, как мне хорошо и интересно с тобой. Что бы я здесь делал, если бы мы периодически не переезжали из комнаты в комнату?!» Но второе и, наверное, главное: Бернар – человек с очень тонким чувством юмора. Любую ситуацию он так обыгрывает, так пошутит, что мы просто начинаем смеяться. Он без юмора совершенно не существует. Такой человек. Дружно, весело живем. На двоих у нас трое детей, шестеро внуков, мы с ними каждый уик-энд проводим: бассейн, велосипедные прогулки, зимой каток обязательно посещаем.**

– А как часто вы приезжаете сюда, на Родину?

– **Каждый год, вот уже шесть лет подряд, летом мы приезжаем на Байкал, Бернар купался даже в октябре. Он очень любит наш Байкал. Вот недавно книгу закончил. О Байкале, о Бурятии. Будет в Париже издаваться.**

Бернар.

И вот, в конце нашей беседы, Бернар решил поделиться доверительной информацией. Галина передала затаённый тон его предположения.

– **Я должен вам признаться, что я не совсем француз. Мой родной дедушка был донской казак, родился он в Ростове-на-Дону. И вполне возможно, я потомок тех казаков, которые пришли к вам в Иркутск после Ермака. Почему бы и нет?**

И мы согласно закивали головами, ведь всё возможно, если смотреть на мир непредвзято, быть благодарным к любым поворотам судьбы и доверять своему сердцу.

Дивилась Инна МАКСИМЕНКО

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Фотография.
Или живопись?

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Холст.
Настоящий холст.

Не для альбома.

У него есть волокна. Запах. Истинный цвет. Ведь это не бумага.
Это — европейское искусство.
Для музея. В будущем.

Фотопечать на холсте. Большие форматы.
Оформление в рамы и подрамники.

(3952) 207-201, 656-067

ДЕТСТВО МОЕ ОЗЕРНОЕ

Детство остаётся с человеком, детство не проходит навсегда! Под этой сентенцией готовы подписаться, наверное, все, кто уже повзрослел. Ведь в детстве всё впервые, всё невероятно остро, всё всерьёз. Поэтому причины дня сегодняшнего мы нередко – и небезосновательно! – ищем в дне далёком, детском. И находим! Журналист Надежда Зайцева, которую все зовут почему-то Настей, не выдержала напора своего детства и решила нам о нём рассказать. Откровенно.

...У меня были легкие соломенные волосы – «в папу». Мама говорила, что они висят, «как сосульки», а мне очень хотелось косы. Когда меня в очередной раз обкорнали «под горшок», я безудержно рыдала, потому что воображала себя с длинной косой и ярким бантом, а мечту взяли и состригли...

Потом это повторилось не один раз. Однажды я узнала, что белую плюшевую шапку – такую красивую! – купили не мне, а в подарок соседской девочке, к которой родители были

приглашены на день рождения. Позже мне купили такую же, только тёмно-синюю, «не маркую», а та была белоснежная и блестящая, как снежинки на солнце...

Я очень боялась Сережку Гаврилова, потому что когда мы играли во дворе, в самый неподходящий момент он вдруг падал и начинал биться в припадке эпилепсии. Мама говорила, что он таким родился и что он не жилец. От этих слов меня обдавало страхом чего-то непостижимого и неотвратимого,

перед чем человек – как букашка, которую можно нечаянно раздавить. И долго разглядывала мокрый след от червяка, на которого наступила.

Чуть позже в категорию «не жильцов» чуть было не попала сама, заболев тяжелой и редкой болезнью под странным названием Шенлейн-Геноха. Детский врач Полина Дмитриевна сказала, что в её практике это второй раз. А когда в Тайшетскую районную больницу, где я надолго прописалась, приехала комиссия из Иркутска, Полина Дмитриевна, проходя мимо моей кровати, приостановилась и представила гостям меня: «Это очень интересный случай». Я так страдаю, ненавижу тихий час, постельный режим, у меня нет вен и потому исколоты все щиколотки, а я всего лишь «интересный случай»? Вот интересно-о-о!

Мы все похожи, а почему у нас всё так по-разному?

Я открываю глаза посреди ночи, отойдя от морфина, который врачи прописали мне, не зная, чем укротить нестерпимую боль в животе. Темно и страшно, как будто я один на один перед бездной. «Мама!» Она вскакивает с соседней кровати и склоняется надо мной...

Меня спасла донор Надежда Сергеевна. Когда мне перелили её кровь, я перестала кричать от боли. Образ этой женщины я помню до сих пор – смуглая, крепкая, черноволосая, в белоснежном халате и в вишнёвой помаде губами. Она потом долго интересовалась, как поживает её тёзка.

У тёзки пошли осложнения, и с озёрной больницей расстаться не пришлось. Три барака – хирургия, детское отделение и терапия – располагались

через забор от тюрьмы, где по углам на вышках стояли часовые с оружием. Нарушая постельный режим, мы сновали среди бараков, изучая окрестности. Самым интригующим было хирургическое отделение. Там людей резали и зашивали, и сестры часто носили в отделение коричневые кислородные подушки. Если кто-то «лежит на кислороде», значит, совсем плохо. Однажды к хирургии подъехал грязный грузовик, у него откинули борт, и я увидела жуткую картину: там, как брёвна, лежали окровавленные большие мужчины. Говорили, что они разбились на машине.

Когда в детском отделении дежурила Вера Сергеевна, было легко и дружелюбно, подучив английский, я помогала ей раскладывать лекарства по ячейкам с фамилиями больных.

Когда Татьяна Федоровна заступала в ночь, над отделением зависало напряжение. Суровая неумолимая фронтовичка с прокурным голосом и тёмно-кариыми глазами, она укладывала чёрную с сединой косу вокруг головы, как для имиджу Юлия Тимошенко, покрывала её белой косынкой с крестиком на лбу, и казалось, была готова выйти на поле боя под пулями за ранеными. Однажды вечером ко мне в больницу приехал отец с банкой первой клубники. Он еле держался на ногах, но отцовское внимание больной дочери решил уделить. Татьяна Федоровна стала громко выставлять его за дверь, я, сгорая от стыда и обиды, ушла в долгую истерику. Татьяна Федоровна сочувствия мне не выказала и продолжала жёстко изобличать отца в пьянстве. Я, не зная, как защититься, сказала, что она перепутала, это не мой отец, а какой-то дядя, с которым отец передал мне клубнику...

На Голубом Огоньке

Я сидела за одной партой с сыном врага народа.

...Я лежу в палате, койка моя в углу. Перед глазами – зелёная крашенная стена, белое больничное бельё с инвентарным номером в углу пододеяльника. Тихий час. Чтобы как-то изменить унылый пейзаж, высовываю из-под одеяла ногу. Рассматриваю. Это моя нога. Интересно, я на неё смотрю и вижу, что это именно моя нога, хотя она так похожа на ноги других людей. Мы все похожи, а почему у нас всё так по-разному?

...Бабушка и мать лежат с ребенком по очереди. Они не из района, не тайшетские, и бабушка – женщина явно не здешняя, а столичная и божественная. Она много курит, всё время глотает таблетки и запоем читает. Во мне видит пристойного собеседника и слушателя. И борца – отчаянного борца с недугом, который раньше времени сделал провинциальную девочку взрослой и умудрённой. Теперь я понимаю, почему, когда поступила на журналистику, юношеские понты, которые страстно демонстрировали однокурсники, для меня были безмерно скучны и бессмысленны.

Эта женщина была сослана в наши края как член семьи врага народа. Тайшет – место Озерлага, и та тюрьма, которая была через забор от больницы, к нему относилась.

...Я сидела за одной партой с сыном врага народа. Врагом народа был врач-невропатолог Бачинский, которого осудила «тройка» и отправила из Львова в Озерлаг, а следом за ним выслали жену и новорождённую дочку. Юрка родился уже здесь, в Тайшете, когда отца выпустили. У нас был детский роман. Мы обменивались книжками, и как-то он принес мне «Роман-газету» с «Повестью о пере-

житом» Бориса Дьякова. Её героями были Юркин отец, который и в лагере продолжал свои медицинские исследования, а после освобождения почти сразу умер от скоротечного диабета, наш учитель пения Михаил Дмитриевич Лисовский и другие. Юлия Борисовна, с которой я занималась балетом в интернате, где работала мама и куда водила меня с собой, чтобы присматривать за падающим в обмороки ребенком, тоже, оказывается, была из «этих» и из Питера. В «Повести о пережитом» меня больше всего потрясла история про медсестру, которая, когда разобралась, что за люди перед ней и почему они в лагере, не выдержала и покончила с собой...

Отец мой работал в воинской части, которая относилась к внутренним войскам и занималась охраной Озерлага. Он попал сюда, оставшись на сверхсрочную службу после войны. Работал в гараже. А поначалу, вернувшись с восточного фронта, ездил по военным частям с кинопередвижкой. Фильмы «Волга-Волга», «Весёлые ребята», «Цирк», «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Беспокойное хозяйство», «Верные друзья», «Первая перчатка» и другие он знал наизусть, но всякий раз, когда их показывали, смотрел от начала до конца и смеялся, как ребёнок, словно видел впервые. На вечеринках всегда пел песни из любимых кинофильмов: «Милый друг, наконец-то мы вместе...», «На тот большак», и самую любимую – «Раскинулось море широко...» Он сам был человеком широкой натуры. Когда завёл пасеку, мама всё время ругалась: вместо того, чтобы «делать бизнес», он бесплатно раздавал мёд. И так же безвозмездно ремонтировал машины. В этом деле он был непревзойдённый мастер.

Отец взял меня на концерт в воинскую часть. Я впервые слушала солдатский хор и была потрясена

После экзамена

звучанием мужских голосов. Потом показывали – о чудо – цирковые номера, а потом – кино! Однажды отец привез кинофильм домой, установил кинопроектор, натянул простынь и мы – дома! – смотрели кино. Ещё у нас в доме, благодаря отцу, к постоянно жившим котам, собакам, курам, свиньям и рыбкам всё время прибавлялось ещё какое-нибудь зверье. То черепаха топала по ночам, то ежик щёлкал иголками. Привезённый из леса заяц был посажен в клетку к кроликам. Те нового жильца не приняли и порвали. Видя, как он забился в угол, прикрыв лапой оголившиеся кишки, я заливалась слезами от ужаса и жалости, совала в клетку свежую траву, но зверёк не реагировал. Моя добрая бабуля, которую я звала Варенька, с пониманием дела захоронила серого в углу огорода. Туда же пристроила отравленного соседями кота, а я стала бояться ходить в густой малинник, который начинался с того самого угла.

Однажды отец привез кинофильм домой, установил кинопроектор, натянул простынь и мы – дома! – смотрели кино

...Отец устраивал нам фотосессии с японским трофейным фотоаппаратом на треноге, мы ждали, когда «вылетит птичка». Потом закрывался в «лаборатории», где проявлял плёнки, и, чтобы лампа давала красный цвет, использовал чей-нибудь пионерский галстук. Позже фотоделом занялся старший брат.

Помню, как однажды с «воспитательной целью» отец порол офицерским ремнём моих старших братьев. Не знаю, что они там натворили, но, помню, Сашка, как молодогвардеец, выносил порку молча, зажав зубы и отскакивая от ремня. Меня поразили мама и бабушка, они всем своим видом давали понять, что «так положено». А отец оставил впечатление человека, который совсем этого не хотел, но должен был показать мальчишкам «жёсткую руку». Всё же пытаясь сбросить с себя груз полученных впечатлений, мама и бабушка долго потом рассказывали, кто как кого порол у них в деревне. И за что.

Сашка и Толька ходили в музыкалку, учились играть на баяне. У Тольки это получалось особенно хорошо. На домашних застольях они по очереди музицировали, Толька пел, и однажды исполнил песню Зыкиной «Мама, милая мама, как тебя я люблю»... Подвыпившая мама роняла умильную слезу, и я, увидев душераздирающую картину, залезла под стул, чтобы спрятать брызнувшие ручьем потоки...

Мальчишки ездили на рыбалку на двойном велосипеде собственного изготовления, сварив из двух велосипедных рам одну. Сашка много читал, ночи напролет, помню, как по-взрослому у печки

он говорил о «Тихом Доне» и о том, что мне пока рано знать, почему утопилась Евдокия.

Иногда отец возвращался выпимши, бодро заявлял: «Заяц сегодня под мухой!» и начинал что-нибудь делать по хозяйству. Иногда, как говорила мама, он лыка не вязал или был «пьяный в дым», тогда и в доме был «дым коромыслом». В порыве разборок мама как-то открыла нам «страшную тайну», что отец, оказывается, до неё был женат и что у него есть сын. Простить этого мама ему так и не смогла, потому что когда они женились, отец не сказал ей об этом, она узнала позже. Наверное, поэтому у нас никогда дома не было нормальных семейных праздников, во всяком случае, я их не любила и боялась, потому что стоило сесть за стол и выпить рюмку-две, как начинался разбор полетов, и звучала папина коронная фраза «Эх, Зоя, ну какая же ты!»

Для меня эти шукшинские страсти с бурными разладами, а потом примирениями за бутылкой были нестерпимыми. Я дала себе слово, что такого в моей жизни никогда не будет! Уходила в свою комнату и там погружалась в мир любимых книжек, пластинок, журналов «Советский экран», «Спутник кинозрителя» и «Искусство кино».

...Кино стало моей страстью. Кинотеатр имени Ф.Дзержинского, который потом благополучно сгорел, был для меня священным местом. До сих пор помню его запах и прохладу в летний знойный сезон. Фильмы, с которыми не хотелось расставаться, слушала на десятый раз, стоя за дверьми, через которые, открывая длинный железный крючок, после сеанса выпускали зрителей. «Ромео и Джульетта» Франко Дзеффирелли, «Солярис» Андрея Тарковского, «Щит и меч», «Служили два товарища» с Янковским, «Еще раз про любовь», фильмы Сергея Герасимова «Любить человека», «У озера», позже – «Красное и черное». Жюльен Сорель Николая Ерёмченко свёл меня с ума. Можно понять госпожу де Реналь в исполнении Бондарчук, которая умерла от любви, когда казнили Сореля. Солнечный Жерар Филипп, потрясающая Джина Лоллобриджида в «Соборе Парижской Богоматери»... Отыскав всё, что можно было найти в Тайшете про Ж.Филиппа, я узнала, что он сыграл художника Амедео Модильяни. Репродукции Модильяни из журнала «Огонёк» я откапывала в кучах макулату-

Кино стало моей страстью. Кинотеатр имени Ф.Дзержинского, который потом благополучно сгорел, был для меня священным местом.

ры, которую собирали мамы ученики. Откопала и единственную в городе книжку К.Виленкина о Модильяни. История художника и Жанны Эбютерн потрясла детское воображение. Когда Модильяни умер, Жанна в ту же минуту выбросилась из окна. В Париже, попав на кладбище Пер-Лашез, я просила проводить меня к могиле художника. Дело было перед закрытием, и Ален Бросса, удивляясь моему истовому желанию, предложил тогда уж и заночевать на кладбище... В этот момент мы нашли: вот они, две плиты и надписи «Амедео Модильяни» и «Жанна Эбютерн». «Портрет девушки» Модильяни, маленькая репродукция на плохой журнальной бумаге, висел над моим школьным столом.

Всё, что я читала в этот период, было связано с кино. Я узнала, что Жанна Болотова ко вступительным экзаменам во ВГИК подготовила отрывок из «Над пропастью во ржи» Селенджера, нашла единственную в городской библиотеке книжку – чёрную с обтёртыми краями – и прочла. Так же я знакомилась с классической музыкой – Шопен, Бетховен, Бах, Чайковский... Пластинки выписывала из Апрельской базы Посылторга наложенным платежом, так же, как и наборы фотографий артистов кино. Какой это был праздник – получать посылки, выслушав от мамы всё, что она про меня думает, прежде чем даст денег на наложенный платёж! Буклет о фильме «Бег» с Людмилой Савельевой на обложке, купленный на сдачу от покупок в магазине, дважды в сердцах швырялся в дальний угол, что не помешало мне с жадностью и интересом его прочитать.

Я мечтала учиться во ВГИКе непременно у Сергея Герасимова, как Николай Ерёмченко, Наталья Бондарчук, Наталья Белохвостикова. Кумиром моим стала Лариса Шепитько, ученица Михаила Ромма... Когда я проходила стажировку в Институте повышения квалификации работников радио и телевидения Гостелерадио СССР на курсе «ведущие прямого эфира», специально съездила во ВГИК, озорно вошла, постояла, подышала его воздухом...

Ходила на лекции Сергея Сергеевича Аверинцева в МГУ. Слушала, конспектировала. То, что казалось всегда таким далеким и несбыточным, было

естественным и доступным. Такое же чувство я испытывала, сидя на музыкальном факультете Сорбонны, куда нас пригласили на премьеру симфонии.

...Тогда в Тайшете Москва, ВГИК казались очень далёкими и недостижимыми. По настоянию врачей мама отвезла меня в Иркутск на обследование в Детскую областную больницу. Там первым делом велели вырезать хотя бы гланды и стали назначать операцию. Мама, недолго думая, увезла меня обратно. Дома она всем увлечённо рассказывала, как будто роль в кино играла, что врачи ей про меня сказали: «Везите её хоть в Москву, хоть за Москву, это не поможет». Мне казалось, что ей нравится исключительность моей ситуации, и она выразительно откровенничала, что мне практически ничего нельзя есть, даже мёд только после того, как он будет растоплен на водяной бане. Тут же рецепт исполнился, меня заставляли всё это употреблять, после чего о рекомендациях врача мама, к счастью, забывала. В больничной тумбочке у меня всегда стоял медвежий жир, потому что кому-то он помог. Превозмогая себя, я пила эту прозрачную маслянистую жидкость с особым вкусом, который долго стоял во рту. Однажды нас переселяли из палаты в палату, и, открыв свою тумбочку, я обнаружила кулёк с конфетами, и с какими! «Мишка на Севере», «Красная Шапочка» – самые любимые лакомства, которые мне есть запрещалось. Я спросила, чьи конфеты, мне сказали, что это мои, их кто-то принёс. Не веря своему счастью, я набросилась на содержимое кулёка, наслаждаясь волшебным хрустом вафель и нежным шоколадом, заставившим забыть неистребимый вкус медвежьего жира...

Через несколько мгновений счастьем моим пришел конец. Кто-то полез в свою тумбочку и вспомнил, что накануне ему привезли из деревни кулек с «дорогими конфетами». Пришлось вернуть собственность её законному владельцу, понесённые потери мне великодушно простили.

В перерывах между больницами я увлечённо чем-нибудь занималась. Поначалу хотела стать врачом и создавала свою детскую больницу, в ко-

Я мечтала учиться во ВГИКе непременно у Сергея Герасимова, как Николай Ерёмченко, Наталья Бондарчук, Наталья Белохвостикова. Кумиром моим стала Лариса Шепитько, ученица Михаила Ромма...

торой, надо сказать, все было по-правдишному. Но однажды, сделав «обход своим пациентам», я, воображая себя законченным Айболитом, решила перевести большого и с виду здорового пупса «с диагнозом воспаление легких», в «теплое крыло», чтобы избежать осложнений. Этого сделать не удалось, потому что, плотно прислонив пластмассовую куклу к раскалённой печке, я устроила такую зловонную «дымовушку» на всю квартиру, что вся моя «клиника» со шприцами, мензурками, пипетками и прочим была немедленно прикрыта за злостное нарушение норм пожарной безопасности.

В этот период я воспитывала в себе волю. Обнаружив, что безумно боюсь высоты, отправлялась к виадуку, на котором доски были положены с километровыми щелями, и давала себе задание пройти туда-сюда несколько раз. Первый лестничный пролет шла спокойно, на втором становилось страшно, а когда ступала на сам виадук, леденело все внутри. Шла на деревянных ногах, расставляя их, чтобы ступни, не дай бог, не совпадали со щелями, тем не менее, глядя сквозь них на движущиеся внизу поезда. Когда, наконец, возвращалась на землю, хотелось от счастья взмыть в высоту.

...К медицине я охладела. Надоела она мне в районной больнице с тюремным пейзажем из окон и страшилками: того нельзя, а этого в жизни никогда не будет. Наперекор всему, в период обострения я вырывалась с боем на «Зарницу». Моя воинственная мама сидела на табурете посреди кухни, устало махала рукой: делай, что хочешь... А я лазила по сугробам, мерзла в «окопах» (это с почками-то!), но видимо, Господь меня хранил. Однажды к какому-то празднику взялась выпускать стенгазету. Назвала

ее «Наши маяки», буквы для заголовка вырезала из бархатной зеленой бумаги, но когда перевернула их на лицевую сторону, оказалось, что у «я» «хвостик» ушёл не туда. Бумаги больше не было, поэтому так и наклеила на ватман, в «маяки» записала себя, чем вызвала резкую критику старшего брата Тольки. Я информировала школьную общественность, кто в нашем классе кем хочет быть, и про себя сообщила в третьем лице, что собираюсь стать геологом или археологом. Почему я это написала, до сих пор не пойму: в школе занималась хореографией и танцевала «Топотушки», играла во всех спектаклях, сама шила себе костюмы и конструировала шляпы с полями: для Марьи Антоновны из «Ревизора» голубой, а для Нины Арбениной из «Маскарада» Лермонтова – розовый. Из медицинской марли с золотинками из-под шоколадных конфет соорудила костюм Осени, разумеется, с короной. Сохранилась фотография, где рядом со мной стоит Серёжка Ермолович в роли Огурца, который в форме шапки надет ему на голову. Мама, глядя, как увлечённо я справляюсь с ролью стилиста и кутюрье, говорила: «Вся в отца». Я пела и солировала в школьном хоре, даже ездила записываться на телевидение. В моём репертуаре была грустная песня про «скворушку», который улетал на зимовку и прощался до весны. После репетиций я плакала, искренне жалея птичку. Потом были «Золушка» и другие высококоленные песни. И конечно, хоровые, патриотические: «Эту песню не задушишь, не убьёшь!», «Звезды в небе застыли, и фашисты схватили Зою, отважную Зою!...» Светлые образы нестигаемых Космодемьянской, генерала Карбышева и молодогвардейцев навсегда вошли в плоть и кровь, породив в особо искренних душах труднопреодолимые черты прямолинейности и безапелляционности.

С дедом

В больнице

Первое предательство воспринималось очень остро. В третьем классе мы получили тетрадки с контрольными работами. Увидев свою оценку и оценку соседки по парте, я сочла, что со мной поступили несправедливо, о чём немедленно написала записку своей подруге Наташке Ильиной, добавив, конечно, решительную оценку действиям Людмилы Павловны с «ЦЕплячими мозгами». Это странное словосочетание произнесла накануне сама Людмила Павловна, но, как потом выяснилось, она имела в виду ЦЫплячий мозг моего одноклассника, а я же, слыша эту фразу, представила себе совсем другое: ЦЕплячие мозги, которые как-то не так в голове друг за друга ЦЕпляются. Записка с мозгами Людмилы Павловны подружкой Наташкой была немедленно передана героине повествования, и вот уже я – не то с цыплячьими, не то с цеплячими мозгами – стояла перед всем классом, изболеленная, преданная и не знавшая, куда деваться. В классе со мной потом долго никто не разговаривал. И это был первый большой опыт, когда я носила в душе неизбывную печаль, не имея возможности поделиться ни с кем, тем более с мамой, тоже, как и Людмила Павловна Морева, учительницей начальных классов.

А ещё я писала сценарии школьных вечеров и мероприятий, на которых была ведущей. Обложившись немислимым числом поэтических книг, среди которых почётное место занимали произведения Межирова, Дементьева, Кирсанова и почему-то Дестанки Максимович, делала «монтажи» и раздавала их по ролям, учитывая индивидуальные особенности выступавших. Иногда исполнители не принимали свои индивидуальные особенности и требовали от меня другие. Когда садилась за сочинение, всегда захватывало дух от простора, в который попадала: я ведь не знала, как, что и в ка-

кой последовательности сейчас напишу. Учителя меня критиковали, говорили, что стиль у меня, как у Льва Толстого: начинаю предложение на одной странице, а заканчиваю на другой. Коротко не получалось. Хотелось сказать всё!

Однажды на каникулах, воспитывая в себе усидчивость и волю, я взяла и выучила весь учебник физики. Дэле Ивановне, нашей «физичке», быстро надоело, что я всё знаю, – она любила изболелать и публично пороть оболтусов. Она прекратила меня спрашивать, а перед выпускными, сказала, чтобы я выучила только один билет для экзамена и сказала ей – какой.

...В десятом классе меня стали спрашивать, куда буду поступать. Отвечала: «На журналистику», получая в ответ, что туда мне и дорога. А вот почему я так решила – не знаю. Может, поездка с родственниками от Красноярска до Кызыла повлияла?

Муж папиной сестры тётки Маши работал собкором Всесоюзного радио, был всё знающим, всё видевшим и особенным. В его распоряжении был «Газик», магнитофон с микрофоном и Москва, в которую он постоянно звонил, что-то сообщая и выясняя. Однажды на этом газике они приехали к нам в гости, и тетя Маша уговорила маму отпустить меня в дяди Сашину командировку. Когда мы подъезжали к Кызылу, началась сильная гроза. С горы город открывался перед нами, как большая чаша, которая наливалась ярким светом от молнии. Захватывало дух от простора, опасности и яркого света, в который нам предстояло погрузиться. Как на студии, когда врубают софиты перед тем, как пойти в мой любимый прямой эфир.

НАДЕЖДА ЗАЙЦЕВА

В балетках

С мамой и братьями

Ну, нипочем не стали бы мы писать о такой ерундовине. О такой, с позволения сказать, фигне и стрепомордии... Славное словечко мы сейчас вот только что придумали, не правда ли?! Так вот, нипочем! Нипочем не стали бы писать об альфонсах и прочих всяких нетрадиционных хлопчиках. Если бы не два «но». «Но» первое: специалисты говорят о серьезном росте числа этих особей в Иркутске! А «но» второе: кто же ж еще напишет о них, кроме нас... извращенцев от журналистики?!

Мужчины, запутавшиеся... В женском счастье

Как известно, существуют шибко умные. А еще существует набор социокультурных стереотипов, которые шибко умные называют «гендерными». Если по-простому, так это представления большинства о том, какими должны быть «настоящие мужики», какими должны быть «настоящие бабы» и какие должны складываться отношения между первыми и вторыми. Ключевое слово здесь - «должны». А любое долженствование, как известно опять же, предполагает исключительно ссылку на самоё себя, без какой-либо потребности в логических доказательствах. И один из таких

гендерных стереотипов долгое время основывался на убежденности, что в естественной половой иерархии мужики – того, мужественнее. Деньги заработать или в морду кому дать – так это, пожалуйста, к мужикам. А место женщины - на кухне, в спальней и в детской. Ну, то есть там, где все без денег, но и без мордобоя зато.

Сейчас, похоже, это стереотип подвергся серьезной коррекции. Альфонсы стали очевидным и прогрессирующим социальным феноменом, если по-научному. А если по-нашему, то альфонсов развелось, как собак нерезаных...

Многие догадываются, что традиция эта имеет какое-то литературно-французское происхождение, и... это действительно так. Парадокс заключается в том, что подавляющее большинство читающей публики ассоциирует альфонсизм как стиль жизни с героем действительно блестящего и хорошо известного произведения Ги де Мопассана «Милый друг». Однако альфонсов придумал не Мопассан.

Александр Дюма-сын не стал продолжать «мушкетерские» традиции своего знаменитого отца, предпочтя реализовать свое литературное дарование в первую очередь, как драматург, а

Александр Дюма-сын прославился пьесами, в которых отражается проблема неравных имущественных отношений между полами. Это – знаменитая «Дама с камелиями» («La Dame aux Camélias»), а также пьеса «Господин Альфонс» («Monsieur Alphonse»), герой которой – талантливый любовник, находящийся на содержании у женщины. Пьеса эта увидела свет в 1873 году, за 12 лет до выхода безусловного шедевра Мопассана, сделавшего имя Альфонса нарицательным.

не романист. И так получилось, что прославился он пьесами, в которых как раз отражается вопрос неравных имущественных отношений между полами. Прежде всего, это знаменитая «Дама с камелиями» («La Dame aux Camélias»), сюжет которой лег в основу еще более знаменитой оперы Верди «Травиата». А также пьеса «Господин Альфонс» («Monsieur Alphonse»), герой которой – талантливый любовник, находящийся на содержании у женщины. Пьеса эта увидела свет в 1873 году, за 12 лет до выхода безусловного шедевра Мопассана, посвященного той же теме, и именно она сделала имя Альфонса нарицательным.

Мне приходилось знать довольно много разнообразных иркутских альфонсов. Расскажу о трех наиболее ярких.

Первый исповедовал своеобразную жизненно-стилевую модель. Я всегда в шутку называл ее «просветительским альфонсизмом». Он всегда старался всячески просвещать женщин, за счет которых существовал. Книжки им разные подсовывал, музыку, фильмы прикупал. Если дамы не очень любили читать, он читал им вслух.

Однажды мне довелось видеть умильную сцену: его очередная подруга, вернувшись с работы, готовила ужин, а он, разместившись тут же, между плитой и раковиной, с очень художественным выражением зачитывал ей какой-то из бесконечных романов Марселя Пруста. Дамы действительно как-то развивались рядом с ним. Некоторые так радикально, что даже в «альфонсизме» его обвинять язык не поворачивается. Происходил нормальный такой обмен образования на материальные блага.

Одна моя приятельница великолепно высказалась, познакомившись с этим мужским экземпляром: «О! Будут деньги, заведу себе такого!»

Другой альфонс был моногамен, в том смысле, что долгое время проживал с законной супругой, которая в какой-то момент начала зарабатывать больше чем он, потом настолько больше, что в семье просто отпала разумная потребность во втором работающем. Приятель мой, всю жизнь

мечтавший о славе писателя, воспринял это как знак судьбы и принялся в свободное от безделья время сочинять роман. Его вдохновлял пример великого Габриэля Гарсия Маркеса, который действительно писал роман «Сто лет одиночества», проживая за счет жены (интересно, обломился ли ей персонально хоть какой-нибудь кушочек Нобелевской премии, которую Маркес за этот роман, в конце концов, получил?). Все мои попытки уверить приятеля, что случай Маркеса – один из миллионов, не убеждали его ни в чём, скорее, подзадоривали в желании повторить подвиг латиноамериканского гения.

Жена до поры относилась к нему «иконопочитательно». То есть это был самый надежный из всех вариантов альфонсизма: она в него верила, а не его жалела (полагаю, женщины легко поймут разницу). Не хочется подробно распространяться, как осуществлялось движение к Нобелевской премии по литературе и чем оно, собственно говоря, закончилось. Тем более что лучше всех об этом сказано в одном из произведений Даниила Хармса:

Евстигнеев стоит посередине комнаты и старается издать звук на флейте.

Жена Евстигнеева Евдокия стоит перед ним на коленях.

ЕВДОКИЯ: Евстигнеев! Дорогой муж мой! Супруг мой! Любимый человек и друг! Евстигнеев! Ну молю тебя: не дуй в флейту! Евстигнеев!

ЕВСТИГНЕЕВ смеется: Хы-хы-хы!

ЕВДОКИЯ: Евстигнеев! Четыре с половиной года ты дуешь в эту флейту, и всё равно ни звука издать не можешь! Брось! На коленях прошу тебя! Вот видишь? Я целую твои ноги. Неужели ты меня не слышишь? Ты злой, нехороший человек, Евстигнеев! Я тружусь дни и ночи, чтобы мы не голодали с тобой. Я служу, бегаю по лавкам, готовлю обед, мою посуду, убираю комнату, стираю твою белье... Ты видишь, на что стали похожи мои руки? Я, больная и несчастная, делаю непосильную для себя работу. А ты? Знай, дуешь в свою флейту! И ведь хоть бы прок был какой! А то не только сыграть чего-нибудь,

а даже звука издать не можешь! Опомнись! Опомнись, Евстигнеев!

ЕВСТИГНЕЕВ смеется: Хы-хы-хы!

ЕВДОКИЯ: Нет, больше не могу! Это не человек, а зверь какой-то!

(Поднимаясь с колен). Слушай, Евстигнеев! Я делала все, чтобы образумить тебя. Ничего не помогает. Я слабая и не могу сама отнять у тебя флейту. Ты меня просто поколотишь. Поэтому я решила прибегнуть к крайнему средству. Ты слышишь, что я тебе говорю, Евстигнеев! Ты слышишь?

ЕВСТИГНЕЕВ дует в флейту: фю-фю-фю!

Одним словом, жена несостоявшегося Маркеса в один прекрасный момент покинула его, обрета человека, пусть и не хватающего звезд с небес, пусть и зарабатывающего меньше неё, но все-таки работающего.

А третий альфонс тоже много лет жил за счет жены. Этот был, правда, просто очень ленив, но главной мотивацией для него было то же самое, что и у второго – жена зарабатывала во всех отношениях достаточно и даже с избытком. А с ним случилось вот что. По первости он варил по утрам жене, уходящей на работу, кофе, а потом заваливался спать до полудня. Чуть позже выяснилось, что и кофе варить необязательно, ибо оно супруге вредно. Несколько месяцев он занимался приготовлением ужина, однако постепенно его сон до полудня стал затягиваться до вечера – до возвращения жены с работы. Которая, вернувшись, в силу доброго характера не будила супруга и принималась готовить ужин самостоятельно. Не

Альфонс из Интернета

очень медленно, но очень верно с ним происходило то, что принято называть «деградацией личности». Не стоит лишний раз напоминать, что со времен «Обломова» материальным символом такой деградации является диван.

Вот отрывочек из письма его племянницы: «Тетка перевезла его в Москву, надеясь, что это сдернет его с дивана. Он там действительно стал искать работу, но в итоге нашел такую, где можно было получать десять тысяч в месяц, возвращаться домой в два часа и все так же ложиться на диван. Он делал вид, что ему неприятно, но выбирал в магазинах для себя дорогие вещи. Ездил за счет жены за границу, посылал подарки родственникам на родину. Сначала вроде бы собирался где-то дополнительно учиться, но потом и разговаривать об этом перестал. Все меньше читал, никуда по собственному желанию не выбирался, в разговорах стал все время переска-

зывать одно и то же. Ни с кем не знакомился, друзей в Москве так и не завел. А когда они развелись, тетка с новым мужем купили ему отдельную квартиру и машину, и то он все обругал и сказал, что плохое».

Ну, а что? В каком-то смысле трудно назвать такую жизнь несостоявшейся: Москва, квартира, машина, заграница.

Одна моя знакомая в беседе поинтересовалась, а бывает ли у мужчин зависть к тем, кому «повезло» стать альфонсом? Я в ответ... крепко призадумался. Сказать честно, никогда не встречал у мужчин прямого

Компьютерный Альфонс

Писатель Альфонс Доде

Остров Альфонс на Сейшелах

осуждения такого стиля жизни, но вот зависти тоже не припомню. Обычно эта тема в мужском междусобойном трёпе со смешками проскакивает, но, если говорят всерьёз, то зависти все-таки не обнаруживается...

Однако всех альфонсов хочется искренне и без всякой зависти поздравить. Судя по всему, наступает их золотое время. Есть некоторые свидетельства тому, что медленно, но верно в набор показателей статуса успешной, состоявшейся женщины проникает «мужчина, находящийся на содержании». Вполне допускаю, что это может происходить и произойдет само собой, как самостоятельно развивающееся поветрие. Однако если условный профсоюз альфонсов оплатит кампанию по продвижению этого тренда в разнообразном глянце и на всяких ТНТ и СТС, то это произойдет достаточно быстро и с надежным результатом. Поскольку молодой любовник фигурирует уже довольно давно в наборе показателей статуса женского жизненного успеха, альфонсам дотянуть до такого особо сложным не представляется.

Особенно рад за поколение, рожденное в районе 1992-96 годов. Это ведь так называемое «маленькое поколение», следующее за «большими» последними советскими поколениями 80-х. Мальчикам-мужчинам этого поколения совершенно не нужно будет работать – только владеть навыками красивых отношений и более-менее креативного секса. Они и так будут нарасхват в силу своей дефицитности! По десятку балзаковских бизнес-вумми станут биться за каждого из них. А если процесс бюрократического давления в экономической сфере продолжится, могу спрогнозировать, что русский бизнес вообще феминизируется, ведь женщины лучше приспособлены для всяческих игр с чиновниками (не подумайте – я не имею в виду ничего дурного!), да к тому же в придавленном чиновничестве бизнесе меньше авантюриности, больше предсказуемости, меньше риска и опасности, если угодно, а это тоже больше для женщин, чем для мужчин...

Впрочем, повернется ли тогда язык вообще называть мужчин мужчинами?

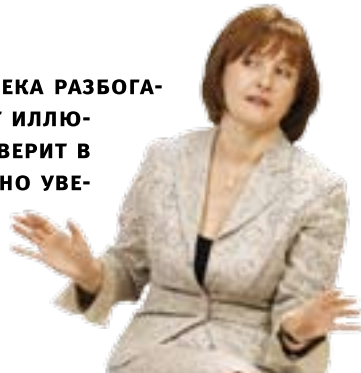
ВПРОШАЛ СЕРГЕЙ ШМИДТ

– ТЕМА АЛЬФОНСОВ, АЛЬФОНСИЗМА ПЕРЕСЕКАЕТСЯ В МОЁМ ВОСПРИЯТИИ С ТЕМОЙ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД.

– О КАК! ЗАБАВНО. КАКИМ ОБРАЗОМ?

– ПИРАМИДЫ – ЭТО ЛОХОТРОН, НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА ЧЕЛОВЕКА РАЗБОГАТЕТЬ. И АЛЬФОНСИЗМ – ТОЖЕ ЛОХОТРОН, МУЖЧИНА СОЗДАЁТ ИЛЛЮЗИЮ, ЧТО ЛЮБИТ. ЖЕНЩИНА СОЗДАЁТ ИЛЛЮЗИЮ ТОГО, ЧТО ВЕРИТ В ЭТУ ЛЮБОВЬ. ВОЗМОЖНО, КОНЕЧНО, ЧТО ЖЕНЩИНА ИСКРЕННО УВЕРЕНА В ЧУВСТВАХ СВОЕГО – КАК СКАЗАТЬ-ТО? – СОДЕРЖАНА. ТОГДА, КАК И В СЛУЧАЕ С ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДОЙ, ОНА ОТКРОВЕННО РАССТРОИТСЯ, КОГДА ВСЁ РАЗВАЛИТСЯ. И ДОЛЖНА БЫТЬ, КАК МИНИМУМ, ГОТОВА РАССТРОИТЬСЯ. А КАК ИНАЧЕ?

– ДА, СКАЗАНО ЖЁСТКО, НО ДОСТАТОЧНО ТОЧНО...

В следующем номере журнала «Иркутские кулуары» читайте материал о чрезвычайно интересном художнике, картины которого мы показывали в этом и предыдущем номерах. Художник – Бурлак. Фамилия у него такая, но в чем-то он действительно бурлак...

– Ирина Всеволодовна, спасибо, что пришли в гости. И напоследок признайтесь: ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ?

– **ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ... МОЖЕТ БЫТЬ, СТИЛИСТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ. КАЖЕТСЯ, ЧТО ВСЕ НАПИСАНО ОДНОЙ РУКОЙ. ИНТЕРЕСНО, МНОГОКРАТНО ИНТЕРЕСНЕЕ, ЧЕМ У БОЛЬШИНСТВА ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ, НО... ВЫ МЕНЯ ПОНИМАЕТЕ?**

– Просто у наших авторов один посыл при написании текстов – чтобы легко было читать, вот и все!

– **Ну, может быть, может быть.**

– А темы какие Вы хотели бы найти в наших следующих номерах?

– **О культуре, безусловно. Но с вашим подходом к теме: чтобы не сусально, не гламурно. Скажем, что происходит у художников сейчас, в их Союзах? Кончилась ли война между кланами, так сказать? Помирились ли писатели? В общем, Вы и сами, наверное, хорошо понимаете, о чём писать. Главное, пишите!**

Читайте в следующем номере еще:

Несколько слов о БЭФе: хороших и плохих...

Наш человек видел «штази»!

Город и Хреновина. Фантаσμαгория – что с нее взять!?

И СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НАШЕГО ЖУРНАЛА И БОУЛИНГ-ЦЕНТРА «КОСМОДРОМ» – СПОРТИВНОЕ СРАЖЕНИЕ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. ЕГО ДЕВИЗ: «ЗАВТРА ТЫ ВЫИГРАЕШЬ ВЫБОРЫ! НО ВОТ ВЫИГРАЕШЬ ЛИ СЕГОДНЯ ПРОСТО В БОУЛИНГ?» ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ОТЧЕТ О ТУРНИРЕ – В «ИРКУТСКИХ КУЛУАРАХ»!

Номер выйдет из печати 5 сентября!

Места распространения журнала:

Администрация Иркутской области, Законодательное собрание Иркутской области, Избирательная комиссия Иркутской области, Администрации городов: Иркутск, Ангарск, Братск, Бодайбо, Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Сеть магазинов «Мир мебели», сеть магазинов «Продалит», Иркутский аэропорт, магазин «Мьюзик-мост» в Иркутске, рестораны «Эстрада», «Звезда», «Бирхаус», «Киото» и «Амстердам», кафе «Снежинка» в Иркутске, ряд офисных и деловых центров в Иркутске и Ангарске, все основные СМИ областного центра.

ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Для тех, кто любит читать журналы с последних страниц, представляем некоторых авторов этого номера «Иркутских кулуаров»:

Инна Максименко. Не перестаёт удивляться. И нас удивлять. На этот раз – необычным семейным союзом по фамилии Дрюон. Он из казаков, она – бурятка. Французы, короче!

Екатерина Анисимова. Обладает прекрасной фигурой. И при этом пишет на жутко серьёзные темы. Пишет, например, о... Хотя вы и сами наверняка догадаетесь!

Анна Иоффе. Вот везёт ей всё-таки, ведь кому-то приходится писать злобные очерки, кому-то едкие заметки, кому-то колкие фельетоны, а ей – всегда стихи. Причем добрые...

Артем Световостоков. Продолжает исследовать страшную тайну: кто всё-таки в Иркутске главный масон? И кое-что выясняет. Ой, не возьмут его теперь в масоны!

Максим Сёмин. Вот привык он по городу гулять. И читать умеет: вывески, плакаты, – всё. Сам смеётся и других может посмешить. Что же из всего этого получается? Смешные прогулки!

Сергей Шмидт. Его любимая тема – гендерные отношения. По простому, взаимоотношения полов. Даже о докторской он подумывает. А начать решил со статьи. Одобряем!

Сергей Беспалов. Подозреваем, что его в детстве дразнили: «Фараон», «Тутанхамон» и ещё этот, как его? «Синхрофазотрон»! Почему именно так, он не выяснил. Но осадочек-то остался!

Надежда Зайцева. По волнам своей памяти приплыла в детство. И обнаружила там мно-о-ого интересного. Честно обо всём написала, но главное, разрешила нам это напечатать. Респект и уважуха!

Светлана Переломова. Благодаря семейным исследованиям многое узнала о бывшей столице ЮАР – Претории. А также о преторах, преторианцах и Преториусах. Не много ли знаний для одного человека?